

4 131
246

О. К.

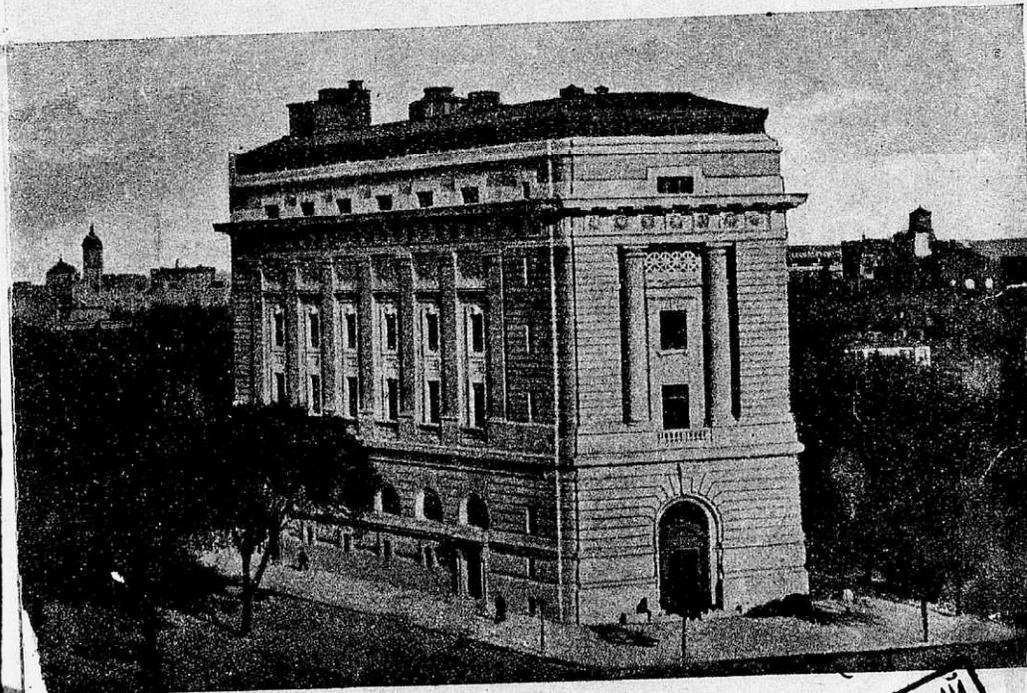
801-14

801-93

1413

9499-4

Что такое Масонство?

Масонскій храмъ въ Вашингтонѣ.

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХИ-39084
ИРКУТСКИЙ МУЗЕЙ

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дзвичья улица, № 14-й.
1912.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Введение	1
1. Вѣковой обманъ	3
2. Значеніе масонскихъ обрядовъ	22
3. Происхожденіе масонства	31
4. Темныя силы	40
5. Смѣшеніе понятій	46
6. Нуждаются-ли наши масоны въ легализаціи?	50
7. „Вкусите отъ плода сего и вы будете, какъ боги“	55
8. Фанатизмъ вѣротерпимости	61
9. Масонство стучится въ дверь	69
10. Кто возвелъ Каналехаса?	72
11. Привѣтствіе масоновъ Каналехасу	73
12. Оправдавшееся предсказаніе	75
13. „Ночные братья“	76
14. Сквозь темные очки	84
15. Масонство и школа	92
16. Лига образованія	103
17. Пока не поздно	105
18. Государственная измѣна	112
19. Масонскій документъ	119
20. Тайныя пружины революціи	122

2011119706

ВВЕДЕНІЕ.

Въ настоящее время вопросъ о масонствѣ сильно интересуетъ русское общество. Дѣлаются попытки насажденія у насъ въ Россіи масонскихъ организацій, читаются лекціи, въ которыхъ восхваляются заслуги масонства.

Посвятить себя изученію этого вопроса, позволяемъ себѣ подѣлиться съ читателями заключеніями, выведенными нами изъ внимательнаго ознакомленія съ подлинными масонскими документами и масонской литературой.

Что такое масонство? Это тайная организація, созданная іудействомъ, имѣющая цѣлю, путемъ скрытыхъ вліяній и всевозможныхъ воздѣйствій на общественное мнѣніе и общественныхъ дѣятелей, подготовить торжество іудейства надъ христіанствомъ.

Масонство означаетъ строительство, иначе говоря, это система для проведенія въ жизнь опредѣленнаго плана при помощи рабочихъ рукъ. Свободные каменщики, (такъ называютъ себя масоны), сознательно и бессознательно работаютъ надъ постройкой аллегорическаго храма Соломона, который можетъ быть воздвигнутъ лишь на развалинахъ Христіанской Церкви и Христіанскихъ государствъ.

Опытные строители этого храма, въ продолженіи многихъ вѣковъ изъ рода въ родъ лелѣявшіе мечту владычества надъ міромъ, нуждаются въ рабочихъ, которыхъ они привлекаютъ не только золотомъ, но и грандіозной социалистической утопій всемірнаго братства на началахъ свободы и равенства. Эта утопія одинаково воспринимается восторженными мечтателями и ловкими спекулянтами, пресыщенными жизнью людьми и недовольными, не получившими земныхъ благъ, и тысячи рукъ услужливо принимаются разрушать старыя зданія, погребая въ обломкахъ множество жертвъ, на трупахъ которыхъ они хотятъ воздвигнуть новый храмъ. Каменщики эти работаютъ самостоятельно, преслѣдуя

каждый свою цѣль и свой идеаль, но анонимная власть, скрытая въ тайной организаціи, зорко слѣдитъ за ними и направляетъ ихъ движенія по одному плану, въ интересахъ націи, не имѣющей отечества и опутавшей земной шаръ своими сѣтями.

Слѣдуетъ уяснить себѣ и запомнить, что масонство не есть организація, вылитая въ строго опредѣленную форму: оно видоизмѣняется, примѣняясь къ обстоятельствамъ, времени и мѣсту; неизмѣнна и точно опредѣлена лишь конечная цѣль, извѣстная избраннымъ „посвященнымъ“—подготовка іудейскаго владычества,—пути же и способы, ведущіе къ этой конечной цѣли многообразны и различны. Масонство дѣлится на много разныхъ орденовъ и системъ, которые часто повидимому, (но только повидимому, а не въ дѣйствительности) находятся во враждѣ между собою. Оно проникаетъ во всѣ области общественной жизни, являясь то, какъ политическая организація, то какъ просвѣтительное общество, создающее опредѣленное теченіе мысли, пропитанное іудаизмомъ, то какъ мистическая оккультная секта, имѣющая свои обряды и ритуалы, то какъ финансовое предприятие, вращающее милліонами; соотвѣтственно различнымъ областямъ дѣйствія, оно принимаетъ различныя названія. Тайная іерархія руководитъ дѣйствіями масонства, приводя къ единству разрозненныя части: въ этой то тайной іерархіи и заключается сила масонства.

Лишь изучая разнообразныя проявленія масонства, мы можемъ дойти до пониманія его сложной организаціи. Мы задаемся этой цѣлью и въ рядѣ статей желаемъ ознакомить русское общество съ различными сторонами масонской дѣятельности.

Статьи эти не приведены въ систему и далеко не исчерпываютъ того, что можно сказать о масонствѣ, но, тѣмъ не менѣе, въ нихъ заключается много данныхъ, приобрѣтенныхъ путемъ тщательнаго изслѣдованія масонскихъ источниковъ, а потому мы рѣшаемся представить ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ въ разное время появились въ печати. Будемъ счастливы, если приведенныя нами свѣдѣнія, хотя бы и въ отрывочной формѣ, послужатъ къ установленію правильнаго взгляда на масонскую опасность.

О. К.

Вѣковой обманъ.

Въ глазахъ русскаго общества масонскій орденъ до сихъ поръ окутанъ какою-то привлекательною таинственностью. Между тѣмъ теперь, въ виду усиленной масонской пропаганды, направленной на Россію, болѣе чѣмъ когда-либо слѣдуетъ отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что такое масонство, чѣмъ оно опасно, и въ чемъ заключаются причины его живучести: втеченіе вѣковъ оно передаетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе свои задачи и свою систему, между тѣмъ, какъ мы видимъ, что другія тайныя и явныя политическія, благотворительныя и философскія общества, возникающія по мысли даже гениальныхъ людей,—часто распадутся по смерти своихъ руководителей.

Согласно печатнымъ признаніямъ современныхъ масоновъ ¹⁾—идеаломъ ордена всегда служили и служатъ высокіе принципы свободы, равенства, братства и вѣротерпимости.

Стремясь къ всемірному единенію человечества, масонство хочетъ разрушить границы государствъ и вѣроисповѣданій, которыя якобы служатъ лишь къ раздѣленію и враждѣ людей между собою.

Масоны теперь уже открыто признаютъ и ставятъ себѣ въ заслугу подготовку и проведеніе въ жизнь великой французской революціи 1789 г., государственнаго переворота во Франціи 1830 года и революціи итальянской, имѣвшей результатомъ лишеніе римскаго папы свѣтской власти; въ настоящее же время они считаютъ себя главнѣйшими дѣятелями переворотовъ въ Турціи и Персіи.

Изъ этого, казалось бы, слѣдуетъ, что масонство—*революціонная организація*, такъ какъ столько заслугъ на рево-

¹⁾ См. „Droit International et Franc-Maconnerie“ par Ernest Nys. 1908.

люціонномъ поприщѣ могутъ затмить славу всякихъ мелкихъ социаль-революціонныхъ и социаль-демократическихъ обществъ вмѣстѣ взятыхъ.

Однако, масонство упорно отказывается отъ этого наименованія и продолжаетъ называть себя философско-благотворительнымъ обществомъ, въ чемъ оно съ успѣхомъ убѣждаетъ простодушныхъ людей и притомъ настолько, что въ члены ордена вступаютъ даже коронованныя особы, которыя врядъ-ли пошли бы противъ самихъ себя, ставъ въ ряды революціонеровъ, если бы только подозрѣвали истинныя его цѣли.

Обманъ въ данномъ случаѣ очевиденъ, но съ точки зрѣнія революціонной можетъ быть оправданъ необходимостью и стратегическими цѣлями. Нельзя не признать при этомъ, что рассматривая вопросъ этотъ съ этической стороны, подобное лицемѣріе отвратительно и тѣ революціонныя организаціи, которыя признаютъ себя таковыми и не стыдятся своихъ принциповъ, несравненно благороднѣе и честнѣе.

Такимъ образомъ мы видимъ, что масонство, окружившее себя ореоломъ высокихъ добродѣтелей, построено на обманѣ, причемъ обману этому подвергаются всѣ люди, не посвященные въ тайны масонства, а также тѣ изъ членовъ ордена, которые по своему положенію не должны знать о его революціонной подкладкѣ. Профессоръ Робисонъ¹⁾ свидѣтельствуетъ, что ритуальъ посвященія въ одну и ту же степень не одинаковъ для всѣхъ посвящаемыхъ: для тѣхъ лицъ, въ отношеніи которыхъ соблюдается осторожность, пропускаются слова, которыя могли бы ихъ покоробить; Робисонъ самъ видѣлъ три формы ритуаловъ для посвященія въ степень „Рыцарей Солнца“.

Дальнѣйшее же изслѣдованіе вопроса приводитъ къ очень страннымъ открытіямъ: оказывается, что и тѣ масоны, которымъ извѣстны революціонныя цѣли ордена—въ большинствѣ случаевъ тоже обмануты.

Мы уже сказали выше, что масонство проповѣдуетъ свободу, равенство, братство, провозглашаетъ вѣротерпи-

¹⁾ См. „Proofs of a Conspiracy against all the Religions and Governments of Europe carried on in the secret meetings of Freemasons, Illuminati and Reading Societis by John Robison. London 1798.

мость и украшается добродѣтелями. Допустимъ, что все это прекрасно,—но оправдываетъ ли масонство лучшія надежды революціонеровъ?

Оказывается, что нѣтъ.

Свободы въ масонской организаціи не имѣется даже и признака, и взамѣнъ служить лишь одно пустое и заманчивое слово.

Каждый, вступающій въ масонство, опутывается сѣтями ордена и лишается всякой самостоятельности; онъ даетъ клятву ненарушимо хранить масонскую тайну и подчиняться уставу ордена, предписывающему исполненіе глупѣйшихъ обрядовъ, причемъ за малѣйшее неповиновеніе онъ подвергается различнымъ наказаніямъ¹⁾ до „смертной казни“ включительно. Для постоянного напоминанія объ этомъ, при посвященіи въ одну изъ степеней совершается символическая казнь надъ обвиненнымъ въ измѣнѣ братомъ; въ клятвѣ посвященный говоритъ: „ежели же я сіе обѣщаніе въ чемъ-либо нарушу, то подвергаю себя тѣмъ наказаніямъ, которыя злостные предатели заслужили и которыя надъ ними исполнены были“. (Изъ бумагъ бывшаго русскаго масона Александровскаго времени П. И. Левенгагена).

По свидѣтельству Доменико Марджіотта въ высшемъ масонствѣ имѣется трибуналь „Le Grand Firmament“, члены котораго, именуемые „Sublimes maitres parfaits“ произносятъ смертные приговоры лицамъ, которыхъ они считаютъ нужнымъ устранить, причемъ жертвы этого суда не знаютъ даже о существованіи своихъ судей.

Мы имѣемъ въ рукахъ одинъ подлинный документъ—письмо, помѣченное 1815 годомъ, адресованное одному русскому масону, въ которомъ этотъ послѣдній, состоявшій вице-предсѣдателемъ ложи „Сфинкса“, въ Петербургѣ, привлекался къ масонскому суду и вызывался въ „Капитуль Феникса“, по постановленію лондонскаго Верховнаго Совѣта за какое-то неисполненіе масонскихъ обязанностей.

Посвященный въ масонство „братъ“ обязанъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, относящихся къ области, какъ общественной, такъ и частной жизни ближайшимъ своимъ руководителямъ.

¹⁾ „Constituzioni generali della Massoneria in Italia“ Roma 1893.

Г-жа Тира Соколовская, въ тонкости изучившая масонскій ритуаль, и воспѣвающая добродѣтели ордена, говоритъ, что „нельзя упускать изъ виду, что масоны должны были представлять въ ложу правдивыя и чистосердечныя автобіографіи, поступающія для храненія въ масонскій архивъ; точно также въ масонскій архивъ поступали и силуэты масоновъ“. „Любопытно,—продолжаетъ она,—что въ дневникѣ одного московскаго розенкрейцера, найденномъ въ бумагахъ Елагина, записано: „силуэты всѣхъ братьевъ я отдамъ сегодня Вельнеру“. (Вельнеръ былъ одинъ изъ видныхъ розенкрейцеровъ въ Берлинѣ).

Иначе говоря, масонскія ложи являются главнымъ справочнымъ мѣстомъ и вліяющимъ средствомъ для анонимной масонской власти.

Шпіонство и сыскъ, а въ случаѣ сопротивленія—наказаніе,—вотъ что находятъ въ масонствѣ ищущіе свободы братья.

На это защитники масонства могли бы еще возразить, что стройность масонскихъ дѣйствій требуетъ дисциплины, для достиженія свободы, какъ конечнаго результата.

Предвидится ли, однако, достиженіе масонствомъ желанной свободы въ будущемъ?

Низвергая „тирановъ“-монарховъ и разрушая священные алтари, масонство стремится освободить человѣчество отъ наслѣдственной власти монарховъ и отъ духовнаго вліянія пастырей Церкви; но замѣчательно, что никогда и нигдѣ оно не возставало противъ дѣйствительной тираніи капитала.

Нигдѣ такъ не поработены народныя массы чудовищными синдикатами и трестами миллиардеровъ, какъ въ свободной Америкѣ, въ этой передовой республикѣ, осуществляющей послѣднее слово прогресса; нигдѣ нѣтъ такой бездны между богатымъ и бѣднымъ, нигдѣ нѣтъ такой слѣпой зависимости отъ капитала, какъ въ этой странѣ, въ которой процвѣтаетъ „свободное“ масонство.

Замѣна наслѣдственной власти тираніей бездушнаго капитализма, возстановляющаго рабство, отмѣненное въ болѣе отсталыхъ государствахъ,—это ли идеаль свободы?

Перейдемъ ко второму пункту масонской программы, къ идеалу равенства.

Самое существованіе различныхъ степеней масонскаго

ордена указываетъ на то, что въ этой организаціи равенства нѣтъ: ученикъ не имѣетъ тѣхъ же познаній, какъ товарищъ или мастеръ, не говоря уже о разныхъ „рыцаряхъ Востока, Солнца, Иерусалима“, и пр. Чинопочитаніе и любовь украшаться орденами развиты въ орденѣ больше, чѣмъ въ любомъ министерствѣ. И хотя говорится, что разница заключается только въ степени „познанія“ посвященныхъ, однако съ „познаніемъ“ связана и власть.

Единство дѣйствій масоновъ разныхъ странъ указываетъ на существованіе объединяющаго центра, изъ котораго исходятъ распоряженія. Это—то самое „сверхправительство“, которое держится въ строгой тайнѣ.

Но, если власть анонимна, означаетъ ли это, что ея нѣтъ?

Масонство имѣетъ строгую іерархическую организацію, представляющую собою пирамиду, на вершинѣ которой находится руководящая власть.

По свидѣтельству Марджіотта надъ „ложами“ и „мастерскими“ Старога Принятаго Шотландскаго Ордена и надъ символическими ложами „Великаго Востока“ съ ихъ Верховными Совѣтами, существуетъ организація высшаго масонства, которая сохраняется въ тайнѣ отъ масоновъ низшихъ степеней.

Во главѣ всемірнаго масонства стоитъ „Верховный Глава, Великій Первосвященникъ“ (Chef supreme, Souverain Pontif de la Franc-Maçonnerie) и коллегія высшихъ масоновъ. Между прочимъ, Марджіотта приводитъ таблицу управленій, высшаго масонства, составленную 29 сент. 1890 года.

Высшими учрежденіями являются 3 „Великихъ Директоріи“—догматическая, административная и исполнительная. Затѣмъ идутъ 4 „Великихъ Управленія“, въ вѣдѣніи которыхъ находятся 77 „треугольныхъ провинцій“. Каждая „треугольная провинція“ имѣетъ свое „провинціальное управленіе“, въ вѣдѣніи котораго состоятъ всѣ „ложи“ и „мастерскія“ той области; каждая ложа имѣетъ своего великаго мастера.

Распоряженія, исходящія изъ высшаго центра, передаются постепенно низшимъ и такимъ образомъ, получается полная организованность.

На ряду съ „треугольниками“ высшаго масонства дѣйствуютъ тайныя израэлитскія ложи „Vnai Berith“, составля-

ющія федерацію и управляющіяся „Великимъ Патріархальнымъ Совѣтомъ“. Эти *еврейскія ложи* уплачиваютъ 10% своего взноса въ центральную кассу *высшаго масонства*.

„Глава политическихъ дѣйствій“ (Chef d'Action Politique) имѣетъ своихъ тайныхъ агентовъ въ каждой изъ треугольных провинцій; эти агенты доставляютъ ему всё необходимое свѣдѣнія; имена ихъ, по свидѣтельству Марджіотта, не извѣстны даже самимъ масонамъ, и въ перепискѣ они значатся подъ псевдонимомъ (nom de guerre). Многие изъ нихъ занимаютъ официальные должности въ государствѣ и церкви и доносятъ обо всѣхъ текущихъ дѣлахъ своему высшему масонскому начальству, которое, такимъ образомъ, хорошо освѣдомлено относительно положенія вещей и правительственныхъ намѣреній.

Обыкновенные масоны, члены ложъ, убаюканные громкими словами и не подозревающіе о существованіи своего масонскаго правительства, именуются высшими масонами съ презрѣніемъ „frères gogos“, т. е. „братья простаки“.

Можно ли послѣ этого говорить о масонскомъ равенствѣ?

Что касается „братства“, то это нѣжное чувство съ особенной яркостью проявилось во времена террора во Франціи, когда блюстители высшей справедливости обагрили свои руки въ братской крови, проводя въ жизнь любовь Каина къ Авелю...

Но, можетъ быть, изъ всей программы масоны осуществляютъ хотя бы вѣротерпимость?

Однако, нельзя не замѣтить, что масонство далеко не одинаково относится ко всѣмъ религіямъ и фанатически преслѣдуетъ одну изъ нихъ, а именно—религію Христіанскую, т. е. ту, которая проповѣдуетъ идеалъ высшей любви и духовной свободы.

Въ кощунственныхъ обрядахъ оно глумится надъ таинствами Церкви, въ своемъ ученіи—искажаетъ Христіанство и всѣми силами старается подорвать вѣру и уничтожить вліяніе духовенства. Иногда оно прикрывается именемъ Христа, но для того только, что бы усыпить бдительность Церкви.

Во время великой французской революціи масоны осверняли и закрывали христіанскіе храмы, провозглашая религію разума, а въ настоящее время они изгоняютъ изъ

школь самое имя Христа, чтобы оно „не оскорбляло чувства“ иновѣрцевъ. Гоненіе на Церковь во Франціи, фанатическія изувѣрства послѣдователей Феррера въ Испаніи—достаточно свидѣлствуютъ о томъ, какова вѣротерпимость масоновъ.

И хотя нѣкоторые утверждаютъ, что это борьба противъ клерикализма, а не противъ религіи, но извѣстно признаніе масона Курдаво (Courdaveaux) профессора въ Дуэ, который произнесъ знаменательныя слова: „клерикализмъ и католицизмъ—одно и то же“.

Но масонство преслѣдуетъ не одно католичество, а Христіанство въ цѣлости, такъ какъ глумленія масоновъ относятся къ догматамъ общимъ для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій.

Въ доказательство мы приведемъ письмо знаменитаго Вольтера, состоявшаго членомъ масонскаго ордена, къ Дамилавиллю¹⁾.

„Христіанская религія—религія позорная, гнусная гидра, чудовище, достойное того, чтобы быть пронзеннымъ сотней невидимыхъ рукъ. Пусть философы приложатъ всѣ старанія, чтобы ее истребить, подобно тому какъ миссіонеры обходятъ моря и земли, чтобы ее проповѣдать“.

„Они должны все смѣть, всегда дерзать, должны быть готовы на сожженіе, чтобы ее уничтожить“.

„Будемъ давить, давите Презрѣннаго!“

„Христіанская религія, очевидно, плоха. Христіанство—секта, къ которой каждый порядочный человѣкъ долженъ питать отвращеніе“...

„Слѣдуетъ обратить въ посмѣшище Презрѣннаго и его послѣдователей, необходимо преслѣдовать чудовище со всѣхъ сторонъ и изгнать его навсегда изъ хорошаго общества. Оно (христіанство) хорошо лишь для моего портного и для моего слуги. Его слѣдуетъ изгнать изъ хорошаго общества и предоставить черни (canaille), для которой оно создано“...

Эти ли слова полныя фанатической ненависти къ религіи высшей любви и дышашія презрѣніемъ къ низшей братіи, свидѣлствуютъ о широкой вѣротерпимости и гуманности либеральныхъ сторонниковъ „правъ человѣка“?

¹⁾ Lettre de Voltaire à Damilaville. Voltaire, Oeuvres

Согласно утверждению знатока масонства Копэна Альбанселли, письмо великаго французскаго писателя и понынѣ имѣетъ большой успѣхъ въ масонскихъ ложахъ.

Намъ думается, что послѣ этого, распространяться болѣе о масонской вѣротерпимости не стоитъ.

Остается разобрать еще масонскія добродѣтели.

Говорятъ, будто масонство стремится къ совершенствованію личности. Хотя довольно странно начинать совершенствованіе съ обмана, однако, допустивъ даже такую оригинальную отправную точку, посмотримъ, что за нравы царятъ въ масонскомъ обществѣ.

Почтенный англичанинъ Робисонъ, на книгу котораго мы выше ссылались, посѣтившій, въ качествѣ шотландскаго масона, масонскія ложи во Франціи, Германіи и Россіи, свидѣтельствуетъ нелицеприятно, что ложи Франціи служили „тепицами“, въ которыхъ были посѣяны и заботливо выращивались зловредныя ученія, которыя заглушили всякое религиозное и нравственное просвѣщеніе, совершенно извратили общество и сдѣлали изъ него зловонное болото человѣческаго разврата, полное ядовитыхъ плевель“.

Если эта характеристика возбуждаетъ въ комъ-либо сомнѣніе, то достаточно вспомнить, что во главѣ французскаго масонста стоялъ тогда герцогъ Филиппъ Орлеанскій, т. е. человѣкъ извѣстный своимъ ужасающимъ развратомъ, запятанный всѣмъ, что можетъ унижить человѣческую природу.

Если бы масоны дѣйствительно заботились о нравственномъ совершенствѣ—какъ могли они изобразить великимъ мастеромъ Великаго Востока Франціи такого прочнаго человѣка?

Масонъ-иллюминатъ Вейсгауптъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Цваку¹⁾, такъ характеризуетъ своихъ сотрудниковъ „ареопагитовъ“: „Боже мой! каковы мои ареопагиты! Какое собраніе распущенныхъ, безнравственныхъ тварей, блудниковъ, лгуновъ, банкротовъ, хвастуновъ и тщеславныхъ глупцовъ!“

Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что Вейсгауптъ не предъявлялъ высокихъ требованій къ нравственно-

сти, такъ какъ находилъ, что „наиболѣе добродѣтеленъ тотъ человѣкъ, который лучше всего скрываетъ свои пороки“.

Если всѣ масоны въ этомъ смыслѣ понимаютъ добродѣтель, то, быть можетъ, они приближаются къ совершенству...

Не лишено поучительнаго интереса, откуда ведетъ свое начало масонская степень „рыцаря Кадошъ“.

Въ древности, на Востокѣ, въ храмахъ Астарты и богини Иштаръ существовала „священная проституція“: юности и молодыя женщины, жрецы и жрицы этого культа носили названіе „Кадешъ“. Иудейская царица Іезавель, поклонница Астарты, старалась распространить этотъ культъ среди евреевъ.

Масонство, почерпающее мудрость въ преданіяхъ Древняго Востока, избрало имя Кадошъ для обозначенія высокой степени посвященія; намъ это обстоятельство кажется весьма характернымъ.

Современныя мистеріи эзотерическихъ масонскихъ кружковъ основаны на той же восточной мудрости...

Надо замѣтить, что въ русскомъ масонствѣ эпохи Александра I существовало идеальное теченіе, и въ ложи вступали многіе высокодобродѣтельные люди; но это были въ глазахъ масоновъ Запада лишь „братья-простаки“, т. е. тѣ „frères gogos“, которые идутъ на всякую идеальную приманку, не подозревая, что служатъ лишь орудіемъ въ рукахъ международной организаци. Чѣмъ чистосердечнѣе писали русскіе масоны свои автобіографіи, чѣмъ искреннѣе они признавались въ своихъ слабостяхъ, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ читались эти признанія въ Лондонѣ и Парижѣ, тѣмъ лучше знали масоны Запада, какъ и на кого вліять въ области русской политики...

Но и въ Россіи были ложи, пользовавшіяся дурной славой, какъ, напр., ложа „Соединенныхъ друзей“.

Защитники масонства ссылаются на то, что существуетъ нѣсколько масонскихъ системъ. Однако, всѣ онѣ сливаются въ общемъ морѣ, всѣ вмѣстѣ составляютъ одну общую организацию всемірнаго масонства, всѣ вмѣстѣ строятъ одинъ и тотъ же „Соломоновъ Храмъ“.

Разобравъ по пунктамъ масонскую программу—свободу, равенство, братство, вѣротерпимость и личное совершенствованіе, мы приходимъ къ заключенію, что въ масонствѣ об-

¹⁾ „Neueste Arbeiten des Spartacus und Philo in dem Illuminaten Orden“. München 1793.

мануты не только благомыслящие люди, не сочувствующие революционнымъ цѣлямъ, которыя отъ нихъ скрываются, но и тѣ самые искренніе революціонеры, которые стремятся къ свободѣ, равенству и братству и которые, послушно идя на поводу масонства, получаютъ въ награду за свою революционную дѣятельность и за принесенныя для того жертвы—рабство капиталу, а вмѣсто всемірной республики—самодержавіе масонскаго тайнаго „сверхправительства“!

Но если такимъ образомъ обманывается большинство масоновъ, при томъ двухъ противоположныхъ лагерей, то отъ кого же этотъ обманъ исходитъ и для кого онъ выгоденъ?

Очевидно, что единственными необманутыми являются тайные руководители ордена, которые направляютъ въ свою пользу весь ходъ масонскихъ дѣйствій.

Кто же эти руководители?

Если бы международное масонское правительство составлялось изъ случайнаго подбора лицъ разныхъ національностей и религій, то отъ этого страдала бы планомѣрность масонскихъ дѣйствій, а также и судьба ордена не была бы прочно обезпечена. Между тѣмъ, мы замѣчаемъ, что орденъ передаетъ свои задачи изъ поколѣнія въ поколѣніе, работая въ томъ же направленіи надъ разрушеніемъ Христіанской Церкви и христіанскихъ государствъ.

Очевидно, что руководители ордена связаны между собою не просто, какъ соучастники въ выгодномъ дѣлѣ эксплуатаціи человѣчества, но что объединяетъ ихъ нѣчто болѣе прочное, а также, что одушевляетъ ихъ одна общая вражда къ эксплуатируемымъ народамъ, которая передается изъ рода въ родъ.

Это чувство ненависти къ Христіанству, эта затаенная злоба ко всѣмъ другимъ народамъ, живетъ въ сердцахъ одной націи.

Евреи, лишеныя своего государства, разсѣянные по лицу земли, жаждутъ мести и жаждутъ власти, лелѣя мечту о всемірномъ владычествѣ.

Не будучи въ состояніи силою завоевать міръ, они въ темнотѣ подтачиваютъ корни пріютившихъ ихъ государствъ, а іудейскій кагалъ составляетъ сплоченную международную организацію.

Простой логическій выводъ: не они ли руководятъ масонствомъ?

Этимъ объяснилось бы все—и жизненность масонскаго ордена, и его обманы, и его злоба на христіанскій міръ, и вся его дѣятельность, направленная къ выгодѣ еврейства!

Въ старой усадьбѣ потомковъ Левенгагена, одного изъ русскихъ масоновъ, Александровскаго времени, среди многихъ реликвій и документовъ, намъ попалась въ библиотекѣ книга подъ заглавіемъ: „Essais historiques et critiques sur la Franche Maconnerie, ou recherches sur son origine, son système et son but“ par M-r J. L. Laurens. Paris 1806. („Опытъ историческаго и критическаго изслѣдованія франъ-масонства, его происхожденія, системы и цѣли“. Ж. Л. Лоренса. Парижъ 1806 г.). Авторъ этой книги, убѣжденный масонъ, ставитъ въ высокую заслугу еврейству созданіе масонства. Онъ утверждаетъ что масонскій орденъ имѣетъ на себѣ отпечатокъ еврейскаго генія, что вся символика и терминологія—еврейскія, что легенда о Хирамѣ взята изъ Талмуда и что „красота Іерусалимскаго храма и символическая надежда на его возстановленіе составляютъ сущность великой масонской аллегоріи“. Евреи,—говоритъ Лоренсъ,—которые во времена невѣжества были единственными носителями культуры въ области наукъ, искусствъ и торговли, безъ сомнѣнія, ознакомили Европу съ философіей древности, которая иначе погибла бы подъ развалинами Востока... Они распространили ее во всѣхъ государствахъ Запада, куда призывала ихъ торговля. Чрезвычайное невѣжество и варварство, царившее въ Европѣ, заставили ихъ старательно скрывать подъ покровомъ символовъ ту философію, которая, будучи чужда грубымъ правамъ европейцевъ, безъ сомнѣнія, возмутила бы ихъ“...

Замѣтимъ со своей стороны: хороша должна была быть та философія, которая возмутила бы даже варваровъ!

„Этотъ народъ“,—продолжаетъ Лоренсъ,—„разсѣянный по всей землѣ, блуждающій въ теченіе вѣковъ, всюду гонимый, всюду занимавшійся наукой или торговлей, былъ вынужденъ обособиться среди городовъ и собираться подъ покровомъ величайшей тайны, чтобы обсуждать вопросы науки, политики и самосохраненія. Эта потребность обособленія и тайныхъ собраній и вызвала аллегорію франъ-масонства“.

Такимъ образомъ по мнѣнію Лоренса, организація ма-

сонства явилась необходимостью для еврейства, въ видахъ самохраненія, причемъ на тайныхъ собраніяхъ обсуждались политическіе вопросы. Вотъ ключъ къ пониманію, что такое масонство.

Далѣе Лоренсъ указываетъ, что европейскіе народы усвоили себѣ франъ-масонство и „по одному изъ противорѣчій, которыми полонъ міръ, еврей, являющіеся изобрѣтателями этой остроумной аллегоріи и которымъ мы обязаны заключающеюся въ ней философіей, во многихъ странахъ Европы были и до сихъ поръ продолжаютъ быть исключенными изъ франъ-масонства“.

Это сѣтованіе масона Лоренса на устраненіе евреевъ изъ нѣкоторыхъ масонскихъ ложъ является характернымъ образчикомъ того, чисто еврейскаго, лицемѣрія, которымъ заражено все масонство и вся его литература. Дѣло въ томъ, что, какъ видно съ достаточною ясностью изъ первой части нашей статьи, анонимная власть, руководящая масонскими дѣйствіями, благодаря централизаціи и прекрасно выработанной системѣ шпіонства, имѣетъ полную возможность слѣдить за всѣми развѣтвленіями масонскаго дерева. Поэтому масонскія логи, изъ которыхъ евреи исключены, оставаясь подъ шпіонскимъ наблюденіемъ, подъ контролемъ и подъ негласнымъ руководствомъ центральной еврейской анонимной власти, въ то же время являются очень полезными для отвода глазъ общества и правительства отъ настоящихъ руководителей масонства и отъ специально еврейскихъ преступныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ всею организаціею.

Что касается видной роли, которую всегда играло еврейство въ масонствѣ, то достаточно упомянуть, что основателями и руководителями цѣлыхъ масонскихъ системъ были именно евреи. Такъ на примѣръ, португальскій еврей Мартиняцъ Пасхалисъ является основателемъ „Ордена Когеновъ“, слившася съ масонствомъ подъ именемъ мартинизма; насадителями масонскихъ системъ въ Америкѣ являются еврей Стефанъ Моринъ, Исаакъ Лонгъ, Моисей Гольбрукъ, Франкенъ, Коганъ и др. Да и въ современную намъ эпоху однимъ изъ главныхъ руководителей масонства состоитъ еврей Натанъ, городской голова католическаго Рима. Мы не говоримъ уже о чисто еврейскихъ ложахъ системы

Vpai-Berith, которыя дѣйствуютъ наряду съ обыкновенными масонскими ложами.

По мнѣнію Лоренса, опредѣлить точно время, когда франъ-масонство утвердилось въ Европѣ—задача невозможная, такъ какъ, будучи предназначено оставаться въ тайнѣ, окруженное глубокимъ молчаніемъ, вдали отъ мірскаго шума, оно никогда вполнѣ не было извѣстно. „Лишенное гражданскихъ правъ, оно было скрыто отъ людскихъ глазъ, и исторія, которая занимается лишь замѣтными событіями, умалчиваетъ о немъ. Несомнѣнно, что оно появилось гораздо ранѣе того, какъ было официально признано въ Англіи“.

Между прочимъ, не лишено интереса, съ точки зрѣнія масонской психологіи, сужденіе Лоренса о книгѣ Ж. М. Плана „Apologie des Templiers et des Francs-Macons“ изд. 1797 г., въ которой авторъ приводитъ въ связь орденъ Тамплиеровъ съ масонствомъ. И, хотя справедливость этого мнѣнія, казалось бы, вполнѣ согласуется съ приведенными выше соображеніями Лоренса, однако, ввиду обвиненій, лежащихъ на орденѣ Тамплиеровъ, онъ эту связь отрицаетъ и дѣлаетъ по этому поводу слѣдующее замѣчаніе: „Подъ вліяніемъ горячаго порыва любви къ правдѣ и желанія дать ей восторжествовать и защитить оскорбленную невинность, г. Планъ забылъ, что эпоха, къ которой онъ относитъ возникновеніе франъ-масонства, даетъ противникамъ ордена въ руки оружіе, которымъ они воспользовались, чтобы его преслѣдовать“.

Очевидно, „горячая любовь къ правдѣ“ не соотвѣтствуетъ интересамъ и цѣлямъ масонства. Одно этого примѣра достаточно, чтобы судить о безпристрастіи масонскихъ историковъ. Тѣмъ болѣе для насъ цѣнны показанія Лоренса!

Тотъ фактъ, что масонство впервые было официально признано и приспособлено къ жизни въ Англіи, служить причиной весьма распространеннаго мнѣнія, будто масонство создано англичанами, которые явились насадителями масонскихъ ложъ на материкѣ Европы. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что масонство служило и понынѣ служитъ орудіемъ англійской внѣшней политики, однако Англія пользуется имъ только, какъ остроумнымъ чужимъ изобрѣтеніемъ, да и то, вѣроятно, лишь до поры до времени, пока англійскіе интересы не столкнутся враждебно лицомъ къ лицу съ

еврейскими планами, или окажутся окончательно подчиненными послѣднимъ.

Съ точки зрѣнія политики, значеніе масонскаго ордена для Англіи можетъ наводить на мысль, что это—организация англійская: но зато религіозная или, вѣрнѣе, анти-религіозная сторона масонства неоставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что масонская ересь есть порожденіе еврейскаго духа.

Ненависть къ Христіанству и змѣиная злоба, доведенная до мелочности—вотъ отличительныя черты масонскаго ученія (конечно, не съ показной стороны).

Говоря объ этомъ, намъ придется коснуться одного изъ современныхъ вѣяній, распространяемыхъ масонами—увлеченія окултизмомъ.

Окултизмъ, или, иначе говоря, „тайныя знанія“—одна изъ тѣхъ темныхъ силъ, которыми масонство пользуется для разрушенія Христіанства.

Основанныя на еврейской каббалѣ и языческихъ преданіяхъ, окултическія ученія представляютъ собою смѣсь самаго беспросвѣтнаго суевѣрія съ шарлатанствомъ, преподносимую подъ видомъ науки, въ которой нѣтъ ничего научнаго, но которая противопоставляется Вѣрѣ.

Увлекая таинственностью своего ученія, по существу совершенно матеріалистическаго, возстановляя противъ Церкви и духовенства, окултисты вербуютъ себѣ приверженцевъ и, подчиняя себѣ ихъ волю, дѣлаютъ ихъ слѣпыми орудіями въ рукахъ закулисныхъ руководителей секты.

Въ эпоху французской революціи Сэнъ-Мартэнъ, Сведенборгъ, Мезмеръ, Калиостро—кружили головы легковѣрныхъ людей. Окултическіе масонскіе кружки, мартинисты и иллюминаты играли дѣятельную роль въ подготовленіи революціи.

Въ настоящее время замѣчается большое оживленіе дѣятельности окултическихъ кружковъ, которые усиленно распространяются въ Россіи.

На первый разъ можетъ показаться странною связь окултизма съ политикой и еврейскими домогательствами, а потому мы сошлемся на трудъ извѣстнаго окултиста, масона Элифаса Леви „Догматъ и ритуалъ высшей магіи“, въ которомъ мы находимъ очень цѣнныя данныя по этому вопросу.

Между прочимъ, по поводу, такъ называемаго, ясновидѣнія, будто бы проявленнаго масонами-революціонерами, въ ихъ рѣчахъ, произнесенныхъ на историческомъ обѣдѣ Казотта, имѣвшемъ роковыя послѣдствія для многихъ изъ присутствовавшихъ, Элифасъ Леви говоритъ:

„Знаменитый пророческій обѣдъ Казотта, описанный Лагарпомъ, не былъ понятъ... Всѣ лица, присутствовавшія на обѣдѣ, кромѣ Лагарпа, были посвященные, скомпрометировавшіе себя разоблаченіемъ или профанаціей ввѣренныхъ имъ тайнъ. Казоттъ, принадлежавшій къ болѣе высокой степени посвященія, произнесъ надъ ними смертный приговоръ во имя иллюминизма, и этотъ приговоръ былъ различнымъ образомъ, но неукоснительно, исполненъ. Извѣстна странная рѣчь, съ которою обратилъ къ Казотту предсѣдатель революціоннаго трибунала, его собрать по тайному обществу, посвященный въ одну и ту же степень, произнося смертный приговоръ надъ самимъ Казоттомъ. Ужасная завязка драмы 93 года скрыта еще въ самомъ сердцѣ тайныхъ обществъ. Убѣжденнымъ членамъ тайнаго общества, стремившимся къ освобожденію народа, члены другой секты, придерживавшейся болѣе древнихъ традицій, оказали ужасное сопротивленіе—тѣми же средствами, какъ и ихъ противники. Толпа ничего не поняла“...

Надъ этими словами Элифаса Леви можно глубоко призадуматься.

Изъ послѣднихъ туманныхъ намековъ можно заключить, что „секта, придерживавшаяся болѣе древнихъ традицій“ (т. е. еврейскихъ) преслѣдовала какія-то инныя цѣли, чѣмъ революціонеры, наивно желавшіе освободить народъ, и совершила надъ ними кровавую расправу.

Окултисты знаютъ болѣе о революціи, нежели историки, но не благодаря „ясновидѣнію“, а вслѣдствіе своей близкой прикосновенности къ этому дѣлу.

Обманъ и шарлатанство служатъ окултистамъ лучшими средствами, чтобы одурманивать общество. Лицемѣрно прикрываясь Христіанствомъ, они извращаютъ это ученіе, совершая самыя возмутительныя кощунства. Элифасъ Леви, провозглашая себя въ началѣ книги католикомъ, признаетъ „святость еврейской каббалы“, называя ея „наукой наукъ и религіею религій“ и утверждаетъ, что „она одна сочетаетъ разумъ съ вѣрой, свободу со властью, науку съ таинствами,

она одна обладает ключами настоящего, прошедшего и будущего“.

Талмудъ онъ называетъ „скрытымъ брилліантомъ“, „памятникомъ, заключающимъ въ себѣ все наиболѣе великое, что могъ когда-либо создать религіозный и философскій геній“; кромѣ того, онъ постоянно ссылается на книги еврейскихъ раввиновъ—Шомера, Каполя, Аджудана, книгу Сogarъ и пр.

Размѣръ статьи не позволяетъ намъ распространяться о „догматахъ“ Элифаса Леви. Укажемъ только на то, что онъ признаетъ Божество, какъ всемірную силу, именуемую Сатаню, Люциферомъ или Святымъ Духомъ—что, по его мнѣнію, одно и тоже.. Козель Мендеса, (которому въ язычествѣ воздавался самый постыдный культъ), Люциферъ и Баоометь (идолъ Тамплиеровъ)—„священные символы“... „Великая магическая тайна—это яблоко Евы, кинжалъ Психеи, священный огонь Прометея, пылающій мечъ Люцифера и Святой Крестъ Спасителя“...

Дальше этого въ кощунствахъ идти нельзя!

Можно только удивляться лицемѣрной дерзости этого вѣроотступника аббата¹⁾, называющаго себя христианиномъ только для того, чтобы, подобно Іудѣ, предать Христа; надо ужасаться, что подобныя книги распространяются теперь въ Россіи съ легкой руки окультическихъ кружковъ.

Говоря о каббалистѣ Бодэнѣ, Элифасъ Леви характеризуетъ его слѣдующимъ образомъ: „Іудей по убѣжденію и католикъ по необходимости, въ своей книгѣ онъ преслѣдуетъ исключительную цѣль—нанести ударъ католицизму и подкопаться подъ главнѣйшія злоупотребленія этого вѣроученія. Трудъ Бодэна глубоко макиавеличенъ и поражаетъ въ самое сердце учрежденія и людей, которыхъ онъ какъ будто защищаетъ“.

Вотъ сущность масонской тактики, которой придерживается самъ Элифасъ Леви.

Но посмотримъ, что говоритъ онъ о роли евреевъ въ тайныхъ средневѣковыхъ обществахъ, о происхожденіи ма-

¹⁾ Элифасъ Леви Захедъ—іудейскій псевдонимъ іезуита, аббата Альфонса Луи Констана, перешедшаго въ мартинизмъ и ставшаго окультистомъ.

сонскаго ученія и о будущей судьбѣ еврейства въ міровой исторіи.

„Можно съ достовѣрностью утверждать,—говоритъ Леви,—что евреи, вѣрные хранители тайнъ каббалы, были въ средніе вѣка великими учителями въ области магіи. *Всѣ масонскія общества своими символами и тайнами обязаны каббалѣ*“.

„Странная судьба евреевъ!—воскликаетъ онъ.—Козлы отпущенія, мученики и спасители міра, живучее племя, мужественная и стойкая нація, которую гоненія оставили нетронутой, т. к. она не исполнила еще своего назначенія! Спасеніе должно еще придти отъ колѣна Іакова!“. А далѣе онъ приводитъ пророчество каббалиста Тритэма:

„Будущее всемірное царство, подъ знакомъ солнца, будетъ принадлежать тому, кто держитъ ключи Востока, составляющіе предметъ спора между князьями четырехъ странъ свѣта. Но разумъ и инициатива—двѣ силы, управляющія въ высшихъ областяхъ солнцемъ, и нація, которая будетъ обладать умомъ и инициативой—будетъ обладать ключами Востока и создастъ всемірное царство. Быть можетъ ей придется испытать крестъ и мученичество подобно Богочеловѣку, но, мертвая или живая среди народовъ, она восторжествуетъ, и всѣ народы міра черезъ 24 года (число проставлено символически) признаютъ надъ собою знамена Франціи (?), всегда пробуждающейся, или чудеснымъ образомъ воскресающей“.

Вполнѣ очевидно, что въ этихъ туманныхъ фразахъ рѣчь идетъ о судьбѣ еврейскаго народа и о ключахъ Великаго Масонскаго Востока, а слово „Франція“, совершенно неподходящее къ смыслу пророчества, употреблено лишь для нѣкотораго отвода глазъ. Но въ другомъ мѣстѣ, по поводу будущаго Всемірнаго Царства, Элифасъ Леви прямо говоритъ: „здѣсь раскрываются надежды послѣдователей Моисея“.

Сопоставляя ученіе и мысли Элифаса Леви съ протоколами сіонскихъ мудрецовъ, извлеченными изъ тайныхъ хранилищъ сіонской главной канцеляріи¹⁾, поражаешься сходствомъ и общностью еврейскаго духа, которымъ проникнуты окультный трактатъ и политическая программа.

¹⁾ См. брошюру Г. Бутми „Враги рода человѣческаго“ и книгу С. Нилуса „Великое въ маломъ“.

Въ сіонскихъ протоколахъ всюду говорится о будущемъ вселенскомъ Іудейскомъ царствѣ и о способахъ его достиженія; постоянно встрѣчаются выраженія: „когда мы воцаримся“, „когда Царь Израильскій надѣнетъ корону“ и пр. и развивается планъ того, какъ посредствомъ обмана въ области религіи и политики, путемъ увлеченія довѣрчивыхъ глупцовъ ложными и пагубными теоріями, разрушить силу „гоевъ“.

Элифасъ Леви въ своемъ „Догматѣ“ изрекаетъ: „Абсолютная власть, основанная на всеобщей подачѣ голосовъ— таково должно быть единственное вѣрное представленіе объ истинной власти въ религіи (?), какъ и въ политикѣ. На этомъ принципѣ будутъ основаны правительства человѣческаго права, которыя представляютъ собою вторую форму права божественнаго, непреложнаго для людей“.

Въ сіонскихъ протоколахъ мы находимъ ту же мысль: „Намъ надо привести всѣхъ къ голосованію безъ различія классовъ и ценза, чтобы установить *абсолютизмъ большинства*“...

Только здѣсь мы находимъ поясненіе: ибо „всякое рѣшеніе толпы зависитъ отъ случайности или подстроенаго большинства, которое въ невѣдѣніи политическихъ тайнъ произноситъ нелѣпое рѣшеніе, кладущее зародышъ анархическаго періода управления“... и, далѣе „надо, чтобы власть была выброшена на улицу и стала публичной собственностью, которая будетъ захвачена нами“, (т. е. евреями).

Принявъ въ соображеніе логическое обсужденіе масонской программы, историческія изслѣдованія Лоренса и догматическое ученіе Элифаса Леви, становятся понятными и послѣдовательными слѣдующія слова сіонскаго протокола:

„Для чего же мы придумали и внушили гоямъ всю эту политику, внушили, не давъ имъ разглядѣть ея подкладку? Для чего, какъ не для того, чтобы обходомъ достигнуть того, что недостижимо для нашего разсѣяннаго племени прямымъ путемъ. *Это послужило основаніемъ организаціи тайнаго масонства, котораго не знаютъ и цѣлей котораго даже не подозреваютъ скоты-гои, привлеченные нами въ показную армію масонскихъ ложъ для отвода глазъ ихъ соплеменниковъ.*

„Кто можетъ низвергнуть незримую силу? А сила наша именно, такова.“

„Внѣшнее масонство служить слѣпымъ прикрытіемъ ей и ея цѣлямъ, но планъ дѣйствій этой силы, даже самое ея мѣстопробываніе,—для народа всегда останется неизвѣстнымъ.“

„Пока же, до нашего воцаренія, мы создадимъ и размножимъ франъ-масонскія ложи во всѣхъ странахъ міра. Втянемъ въ нихъ всѣхъ могущихъ быть и существующихъ выдающихся дѣятелей, потому что въ этихъ ложахъ будетъ главное справочное мѣсто и вліяющее средство. Ложи будутъ имѣть своего представителя, прикрывающаго собою сказанное управленіе масонства, отъ котораго будетъ исходить пароль и программа. Въ этихъ ложахъ мы завяжемъ узелъ всѣхъ революціонныхъ и либеральныхъ элементовъ. Онѣ будутъ состоять изъ всѣхъ слоевъ общества. Самые тайные политическіе замыслы будутъ намъ извѣстны и попадутъ подъ наше руководство въ самый день ихъ возникновенія“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что высказанныя нами въ первой части нашей статьи соображенія подтверждаются многими свидѣтельствами.

Принято думать, что разоблаченія масонства и указанія на связь его съ еврействомъ—плодъ воображенія антимасоновъ анти-семитовъ. Но передъ нами—свидѣтельства самихъ масоновъ, которыя съ несомнѣнною ясностью доказываютъ справедливость утвержденія, что евреи—авторы франъ-масонства, что эта организація имѣетъ цѣлью осуществленіе идеала еврейскаго народа путемъ разложенія Христіанской Вѣры. Но этотъ идеаль заключаетъ не въ учрежденіи всемірной республики, о которой мечтаютъ наши социалисты-революціонеры, а въ установленіи деспотической власти іудейскаго сверхправительства надъ одураченнымъ человечествомъ.

Но коль скоро незримая сила стала явной,—съ нею можно вступить въ борьбу; коль скоро разгаданъ предательскій планъ—его можно разрушить.

Вѣковой обманъ обнаруженъ, таинственная завѣса приподнята.

Необходимо, чтобы одурманенный масонскимъ ядомъ христіанскій міръ очнулся отъ сна и сбросилъ, раздавилъ змѣю, пріютившуюся на его груди.

Значеніе масонскихъ обрядовъ.

Въ настоящее время можно считать уже вполне доказаннымъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, что масонскій орденъ всегда преслѣдовалъ и нынѣ преслѣдуетъ вполне реальныя политическія цѣли. Но эти цѣли были тщательно скрыты подъ покровомъ мистицизма и благотворительности. Масонскій орденъ привлекъ къ себѣ членовъ гуманностью выставляемыхъ имъ принциповъ, свободомыслиемъ и таинственностью ритуаловъ. Насколько гуманные принципы и свободомысліе соотвѣтствуютъ настоящимъ задачамъ масонства,—мы уже постарались выяснитъ читателямъ въ статьѣ „Вѣковой обманъ“. Теперь мы желали бы остановиться на ритуальной сторонѣ вопроса и выяснитъ значеніе обрядовъ.

Не смотря на кажущуюся маловажность обрядовъ—они являются однимъ изъ главныхъ средствъ приведенія „посвященныхъ“ въ „удобоуправимое“ состояніе.

Нельзя не отмѣтитъ любопытной особенности, поражающей своею несообразностью: масоны, провозглашающіе „религію Разума“, щеголяющіе своимъ, якобы свободомыслиемъ и глумящіеся надъ „клерикализмомъ“ Христіанской церкви,—совершаютъ на засѣданіяхъ своихъ ложъ глупѣйшіе обряды, смыслъ которыхъ имъ неизвѣстенъ и которые ставятъ „посвященныхъ“ въ самое смѣхотворное положеніе. Съ благоговѣйною серьезностью они изрекаютъ непонятныя имъ *еврейскія* слова, служащія терминами масонскаго языка, отвѣчаютъ на вопросы, выученные по масонскому катехизису, хлопаютъ въ ладоши и двигаются особеннымъ шагомъ, причемъ это балетное „па“ ни въ комъ не должно вызывать улыбки.

Хотя это покажется парадоксомъ, но эти обряды имѣютъ глубокое значеніе, именно благодаря ихъ нелѣпости: они служатъ мѣриломъ того, насколько великъ авторитетъ ордена, лишаящій масоновъ всякой критической способности и заставляющій слѣпо повиноваться самымъ бессмысленнымъ предписаніемъ. Масонъ, исполняющій безпрекословно самый глупый обрядъ, будучи при этомъ убѣжденъ, что онъ—свободомыслящій человекъ, представляетъ собою послушное орудіе въ рукахъ ордена.

До какой степени могутъ быть одурачены серьезные

люди, можно судить по описанію обряда посвященія въ „шотландскіе ученики-товарищи“. Приводимъ выписку изъ ритуала времени Императора Александра I. Подлинный документъ этотъ, любезно доставленный намъ потомками П. И. Левенгагена, масона, бывшаго въ царствованіе Императора Александра I с.-петербургскимъ *уезднымъ предводителемъ дворянства*, представляетъ собою переплетенную рукопись, подписанную великимъ мастеромъ ложи „Сфинкса“ въ Петербургѣ, Александромъ Жеребцовымъ, съ приложеніемъ печати. Въ немъ заключается: установленіе и украшеніе шотландской ложи „ученика-товарища“; обрядъ принятія въ эту степень; присяга; инструкціи „брату вводителю“, „великому мастеру въ комитетъ предсѣдательствующему“ и „брату секретарю“, а также вопросы и отвѣты для шотландскихъ „учениковъ-товарищей“.

Посвящаемый въ степень шотландскаго „ученика-товарища“ долженъ пройти черезъ рядъ испытаній въ покоѣ, именуемомъ „ужасы земли“. Приводимъ инструкцію по подлиннику.

„Покой, который представляетъ „ужасы земли“, долженъ примыкать къ мастерской ложѣ. Онъ обить по стѣнамъ чернымъ и долженъ имѣть посрединѣ черный покой или родъ палатки, гдѣ находится стражъ гробовъ, и который ведетъ въ галерею, гдѣ принимаемый непременно принужденъ бываетъ сдѣлать четыре поворота. Стороны проходовъ, какъ и полъ, уложены набитыми животными, какъ напр., змѣями, жабами, ящерицами и т. д., черезъ которыя онъ ступать долженъ. Въ отдаленіи намалеванъ образъ страшной смерти, причемъ виситъ лампада для освѣщенія. Нѣсколько подалѣе находится набитый фантомъ. Въ другомъ проходѣ лежитъ человѣческой остовъ въ гробѣ вскрытомъ; на дорогѣ мѣстами человѣческія кости. Въ послѣднемъ проходѣ лежитъ братъ въ гробѣ, бѣлымъ полотномъ даже до шеи покрытый. На концѣ прохода придѣлана гора, на вершинѣ коей воткнута вѣтвь акаціи, и за сею горою лежитъ братъ скрытно, который даетъ огонь, когда „реципіентъ“ (посвящаемый) вѣтвь изъ горы вырветъ, и надъ выходомъ изъ „ужасовъ земли“ придѣлана сова со сверкающими глазами“...

Испытаніе заключается въ томъ, чтобы посвящаемый сорвалъ вѣтвь акаціи и принесъ ее „великому мастеру“.

Вотъ что „ищущему“ должно соблюсти въ лабиринтѣ и что находящійся въ немъ скрытно „братъ“ говорить долженъ:

„По вступленіи ищущаго въ лабиринтъ, представляющій страхи земные, царствуетъ тутъ могильная тишина, поелику одинъ находящійся тамъ скрытно за горою братъ никакого о себѣ знака не подаетъ. Ищущій имѣетъ потому полную свободу со вниманіемъ разсматривать окружающіе его печальные предметы.

„Немного спустя времени слышится ищущій слабый, а потомъ сильнѣйшій голосъ, прерываемый вздохами, подобно какъ бы онъ изъ гроба выходилъ. Въ прерываемыхъ слогахъ слышится онъ разговаривающій голосъ:

„Если совѣсть твоя осуждаетъ тебя, если руки твои кровью обогрены, ахъ, тогда не нарушай покоя усопшихъ. Обратись назадъ. Иди! Бѣги! Мечь! Мечь преслѣдуетъ тебя. Ты медлишь еще? Не для того ли, что свѣтъ и истину любишь? Чувствуешь себя чистымъ во внутренности твоей? О, такъ будь остороженъ и старайся снять вѣтвь акаціи, которая должна служить тебѣ доказательствомъ невинности твоей. Укрѣпи сердце твое, прости съ бодростію руку твою, да получишь сіе сокровище, ежели желаешь достигнуть цѣли своей“.

„Послѣднія слова говоритъ тогда, когда ищущій приблизился уже къ горѣ, и, если онъ медлитъ, то еще разъ повторяетъ ему, чтобы онъ старался получить въ свои руки вѣтвь акаціи.

„Коль скоро ищущій простретъ руку, дабы схватить вѣтвь, то скрытый братъ производитъ пламя обыкновенною машиною; если же онъ отъ сего испугается, то еще разъ побуждаетъ онъ исполнить намѣреніе его. Когда же онъ сіе дѣйствительно исполнитъ, то снова слышится онъ голосъ:

„Скоро, скоро кончится предлежавшія тебѣ трудности. Употреби теперь колокольчикъ, чтобы возвѣстить о себѣ у входа и дабы онъ тебѣ отверзли“.

Чтобы въ должной мѣрѣ оцѣнить прелесть этого обряда, надо принять во вниманіе, что комедія эта разыгрывалась, какъ священнодѣйствіе, весьма почтенными людьми, считавшими себя передовыми и освободившимися отъ предрассудковъ. Въ царствованіе Императора Александра I весьма многіе вліятельные сановники были масонами. Представимъ же

себѣ, что все это шутовство продѣлывали съ наивною важностью государственные люди и что „лежавшій скрытно за горою братъ“, пугавшій посвящаемого въ минуту, когда тотъ собирался сорвать вѣтвь акаціи, которая должна была служить доказательствомъ его невинности (!?),—былъ какой-нибудь генералъ отъ адмиралтейства, или иной сановникъ, прерывавшій свою рѣчь вздохами и покорно претерпѣвавшій неудобства страннаго положенія.

Не забавная ли это картина и не годилась ли бы она въ юмористическій журналъ?

Приведенный нами обрядъ представляетъ собою лишь образчикъ тѣхъ изощреній, выдаваемыхъ за священнодѣйствія, которыми масоны дурачатъ довѣрчивыхъ людей.

Подобныя испытанія служатъ ручательствомъ за то, что подвергающія себя имъ лица вполне готовы къ безконтрольному подчиненію всѣмъ внушеніямъ, исходящимъ изъ масонскаго источника.

Допустимъ, что испытуемый „реципіентъ“ (посвящаемый) облеченъ, по своему высокому служебному положенію, значительною властью въ государствѣ, или по праву рожденія занимаетъ выдающееся, господствующее положеніе въ обществѣ.

Въ глазахъ людей, бывшихъ свидѣтелями ряда смѣшныхъ положеній, которымъ подвергалъ себя важный сановникъ или членъ высокопоставленной семьи, эти лица уже потеряли свой престижъ неприступнаго достоинства, власти или высокаго происхожденія.

Въ своихъ собственныхъ глазахъ эти высокопоставленные лица, пройдя при свидѣтеляхъ черезъ рядъ дурацкихъ положеній, чувствуютъ себя приниженными, даже до нѣкоторой степени смущенными передъ этими свидѣтелями, чувствуютъ поэтому нѣкоторую свою зависимость отъ лицъ, ниже ихъ стоящихъ, но съ которыми они *побратались*, передъ которыми они оплошны совмѣстнымъ участіемъ, если не въ грязной исторіи, то, во всякомъ случаѣ, въ шутовской комедіи, —и эта приниженность дѣлаетъ ихъ „удобоуправимыми“.

Надѣвъ однажды шутовской колпакъ, они уже въ немъ остаются навсегда, не замѣчая на себѣ этого головного убора, пребывая въ горделивой увѣренности, что слушать „прогрессу“.

Какъ ни трудно допустить возможность подобнаго ослѣпленія, однако, это—удовольренный фактъ изъ жизни русскаго масонства.

Отмѣтивъ значеніе масонскихъ обрядовъ въ дѣлѣ выработки въ посвящаемыхъ дисциплины и „удобоправимости“, укажемъ на то, что большинство изъ нихъ имѣютъ кощунственный смыслъ и предназначены къ тому, чтобы заставить членовъ ордена отступить отъ Христіанства.

Масонскіе ритуалы имѣютъ своимъ основаніемъ взятую изъ талмуда легенду о Хирамѣ или Адонирамѣ¹⁾, строителѣ храма Соломонова, который былъ убитъ тремя товарищами-каменщиками изъ корыстныхъ цѣлей. Хирамъ именуется постоянно „досточтимый нашъ отецъ“, „нашъ великій мастеръ“. Смерть и погребеніе его постоянно вспоминаются въ масонскихъ церемоніяхъ.

Приведемъ для иллюстраціи отрывокъ изъ масонскаго катехизиса, дошедшаго до насъ въ той же масонской рукописи, на которую мы уже ссылались выше.

Вотъ вопросы и отвѣты для „шотландскаго ученика-товарища“.

Вопр. Что увидѣли вы, вступивъ въ ложу?

Отв. Слабый свѣтъ лампы освѣтилъ меня и не показалъ мнѣ ничего, кромѣ украшенія, изъясняющаго печаль.

Вопр. Какое то было украшеніе, изъясняющее печаль?

Отв. Гробъ нашего достохвальнаго отца, и орудія, которыми онъ былъ умерщвленъ.

Вопр. Гдѣ вы то видѣли?

Отв. Подъ горою Синайскою, гдѣ онъ былъ зарытъ и далѣе отвезенъ и похороненъ нашими братьями.

Вопр. Что видѣли вы на горѣ?

Отв. Тамъ представлено мѣсто, гдѣ водружена была вѣтвь акаціи.

Вопр. Что вы еще видѣли?

Отв. Я видѣлъ солнце и луну помраченными и блистающую звѣзду исчезнувшюю.

Вопр. Что значитъ сіе?

Отв. Симъ показывается, что погребеніе происходило

¹⁾ Адонирамъ (Adonhiram)—обозначаетъ по еврейски „Боже-ственный Хирамъ“.

ночью, когда было столь темно, что сихъ обоихъ свѣтилъ не можно было видѣть.

Вопр. Въ какое время ночи происходило погребеніе?

Отв. Около полуночи.

Вопр. Какъ одѣты были шотландскіе братья, когда они ходили искать нашего несчастнаго отца?

Отв. Они были одѣты, какъ каменщики, съ лопатками въ рукахъ для вырванія тѣла, съ фонарями для освѣщенія и колокольчиками для подаванія знака, когда имѣли опасаться чего-либо насильственнаго, и были препоясаны кожаными запонами.

Вопр. Какимъ образомъ и кѣмъ совершено было погребеніе?

Отв. Девять мастеровъ, которые вырыли тѣло, обернули его въ свои кожаные запоны и принесли въ храмъ, гдѣ онъ положенъ былъ въ пещерѣ.

Вопр. По чьему распоряженію сдѣлана была сія пещера?

Отв. Она устроена была уже прежде, и погребенъ былъ въ ней другой, коего тѣло было вынута, прежде нежели положили туда нашего великаго мастера.

Вопр. Гдѣ положено вынутае тѣло?

Отв. Съ нимъ произошло то, что оно заслужило, ибо шея была у него перерѣзана, сердце вырвано, языкъ и внутренности брошены въ бездну морскую и тѣло его сожжено въ пепелъ.

Вопр. Кѣмъ сіе учинено?

Отв. Братьями вольными каменщиками.

Вопр. Кто былъ тотъ, съ тѣломъ котораго такъ жестоко поступили, и для чего сдѣлано сіе?

Отв. Для того, чтобы не было памяти объ немъ между братьями вольными каменщиками, для того я и не навѣдывался объ его имени.

Не трудно догадаться, что рѣчь идетъ объ Иисусѣ Христвѣ, Котораго создатели масонства—евреи не признаютъ воскресшимъ, Котораго преслѣдуютъ своею ненавистью, Чье пречистое Тѣло они готовы были бы растерзать съ бѣшеною жестокостью, Чье Имя они желали бы навсегда изгладить изъ памяти человечества.

Трупомъ Хирама масонство хочетъ заслонить свѣтлый образъ Христа.

Но не смѣя открыто проявить свою злобу на Спасителя передъ лицами, которымъ еще не вполне извѣстны тайны ордена, масонство постепенно подготавливаетъ посвященныхъ къ дальнѣйшимъ „откровениямъ“ и заставляетъ ихъ проносить кощунственныя рѣчи, не договаривая послѣдняго слова.

Этого не понимаютъ одуроченные масоны низшихъ степеней и, какъ попугай, повторяютъ затверженныя фразы.

При дальнѣйшихъ посвященіяхъ происходятъ все болѣе кощунственные обряды; къ таковымъ принадлежатъ масонскія „агапіи“ или „вечери любви“, изображающія Тайную Вечерю, причемъ великій мастеръ представляетъ Христа, преломляющаго хлѣбъ и дающаго вино своимъ ученикамъ (описание этого обряда, установленнаго иллюминатами, имѣется у профессора Робисона ¹⁾)— обрядъ оскверненія просфоръ и пр. Къ завершенію „откровеній“ устанавливается поклоненіе Люциферу—сатанѣ, котораго масонство чтитъ подъ именемъ „великаго архитектора міра“, и служится отвратительная „черная месса“. Культъ сатаны имѣетъ своихъ послѣдователей въ Америкѣ и въ Европѣ; издается даже журналъ „Lucifer-Gnosis“.

Возбуждая въ своихъ послѣдователяхъ фанатическую ненависть къ христіанству, масонство въ то же время пробуждаетъ въ нихъ жестокіе, кровожадные инстинкты, путемъ обрядовъ вызывая кровавые образы мести, казни и пр. Помнѣнію Лефранка, разоблачившаго многія фран-масонскія тайны и павшаго жертвой французской революціи: „страшныя клятвы, кинжалы, мертвыя головы, воображаемая борьба съ убійцами Хирама и много другихъ мрачныхъ церемоній имѣютъ цѣлью ожесточить сердца и притупить чувство отвращенія отъ убійствъ. Обряды эти дѣйствуютъ на воображеніе и весьма пригодны для подготовки революціонныхъ элементовъ“.

Распространено мнѣніе, будто обрядовое масонство уже отошло въ область прошлаго и что оно является совершенно неумѣстнымъ въ нашъ реалистическій вѣкъ.

Но утверждать это могутъ лишь лица, незнакомыя съ

¹⁾ John Robison, „Proofs of a Conspiracy against all the States and Religions of Europe“... etc.

современною масонскою литературой. Масонскій орденъ существуетъ, какъ таковой, со всѣми традиціонными обрядами, лишь нѣсколько видоизмѣненными согласно современнымъ условіямъ жизни. Доказательствомъ этому служатъ безчисленныя масонскія изданія въ Америкѣ, Англии и Франціи и итальянскіе статуты, изданные за послѣдніе годы ¹⁾. И нынѣ имѣется нѣсколько масонскихъ системъ или орденовъ: „Старый принятый шотландскій обрядъ“, „Великій Востокъ“, „Мизраимъ“, „Орденъ Мартинистовъ“, „Bnai-Berith“, „Ak-Sar-Ben“ и пр.; но всѣ они тождественны по существу и подчинены одному общему тайному органу управленія высшаго масонства.

Въ Америкѣ, кромѣ масонскихъ ложъ, имѣются даже масонскіе храмы, какъ, напр., въ Вашингтонѣ (New Masonic Temple), въ которыхъ масоны совершаютъ свои ритуалы, проявляя ревностный масонскій клерикализмъ.

Въ № 12376 „Новаго Времени“ 26 августа 1910 года появилось чрезвычайно интересное сообщеніе, перепечатанное затѣмъ въ другихъ газетахъ, о посвященіи Рузвельта въ тайный орденъ „Ak-Sar-Ben“. Въ этомъ сообщеніи описывалось, какимъ испытаніемъ былъ подвергнутъ бывший президентъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Схватившись за канатъ, онъ леталъ подъ звуки какихъ-то дикихъ взвизгиваній по тунелямъ и корридорамъ обширнаго зданія, въ которомъ помѣщается орденъ; затѣмъ онъ долженъ былъ встать на вершину большого глобуса, вертящагося подъ ногами и проваливающагося вмѣстѣ съ нимъ въ какую-то бездну... Но самое любопытное по своей нелѣпости испытаніе заключалось въ слѣдующемъ: магистръ ордена предложилъ Рузвельту сѣсть въ автомобиль вмѣстѣ съ нѣсколькими избранными членами, но вмѣсто автомобиля онъ очутился на какой-то платформѣ съ ужасающей быстротой кружившейся по аренѣ, причемъ рядомъ съ нимъ возсѣдали шесть незнакомыхъ красавицъ, которыя всѣ оказались восковыми куклами; арена была наполнена ревущими (sic) людьми, которые неистово рукоплескали, когда шесть

¹⁾ „Constituzioni Generale della Massoneria in Italia“. Roma 1893.
„Reglamento di Rito Scozzese Ant. ed Acc“ Urbino. 1895.
„Rituale ed Catechismo di compagno libro muratore“. 1897.

спутницъ Рузвельта одна за другою падали съ платформы. Это развлеченіе кончилось тѣмъ, что раздался взрывъ, платформа разрушилась, и Рузвельтъ упалъ на подстилку изъ сѣна.

„Новое Время“ добавляетъ, что все это—только часть испытаній, и что раньше, чѣмъ попасть въ члены ордена, приходится пережить такіе ужасы, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ.

Согласно сообщенію, въ тайномъ орденѣ „Ak-Sar-Ben“ числится цѣлый рядъ общественныхъ дѣятелей, сенаторовъ, членовъ конгреса и пр., которые всѣ прошли черезъ эти испытанія.

Итакъ, мы видимъ, что въ нашъ реалистическій вѣкъ, въ наиболѣе практичной и „передовой“ странѣ,—въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, совершаются какіе-то дикіе, бессмысленные обряды, напоминающіе собою представленія въ циркѣ, причемъ роли клоуновъ исполняютъ государственные люди, и даже самъ бывший представитель этой могущественной державы летаетъ, ухватившись за канатъ, и участвуетъ въ карусели съ восковыми куклами при рукоплесканіяхъ какихъ-то дикихъ, ревушихъ людей.

Чѣмъ объяснить такое умопомраченіе?

Эксцентричность испытаній можетъ привлекать молодежь, жаждущую сильныхъ ощущеній. Но государственные мужи подвергаются риску и неудобству всѣхъ этихъ приключеній, очевидно, съ какою-то другою цѣлью.

Ключъ къ пониманію ихъ поведенія заключается въ политическомъ значеніи тайнаго еврейскаго ордена въ странѣ со всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Общественные дѣятели, желая заручиться на выборахъ поддержкой масонства и еврейства,—вступаютъ въ члены ордена!..

Но масонство даромъ не даетъ своей поддержки: оно требуетъ, чтобы лица, обращающіяся къ нему за содѣйствіемъ, изъявляли ему свою покорность, а въ дальнѣйшей карьерѣ служили его интересамъ; за полученные на выборахъ голоса „избранники народа“ должны будутъ щедро отплатить ордену.

Н. Н. Беклемишевъ, хорошо осведомленный о томъ, что дѣлается въ масонскихъ кругахъ, говоритъ въ одной изъ своихъ статей въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“,

что „симпатіи народа къ Рузвельту культивируются и утилизируются не демократическою или республиканскою партией, а болѣе могущественною масонскою организаціею“. Далѣе, указывая на то, что Рузвельтъ посѣтилъ Европу въ качествѣ чрезвычайнаго посланника американскаго масонскаго сверхправительства и что въ Римѣ ему были оказаны высшія масонскія почести, Н. Н. Беклемишевъ говоритъ: „Зная все это, становится понятнымъ, почему извѣстная часть печати восторгается глубиною попросту банальныхъ рѣчей Рузвельта, а его рѣзкости и даже наглость называетъ величественною смѣлостью“...

По мнѣнію того же автора, „современное положеніе Соединенныхъ Штатовъ отличается особеннымъ напряженіемъ отношеній рабочихъ и предпринимательскихъ организацій“, и „готовится испроверженіе старыхъ капиталистическихъ синдикатовъ въ пользу новыхъ организацій, руководимыхъ по преимуществу еврейскими финансами“.

Вотъ почему, желая вновь быть избраннымъ на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ, Рузвельтъ заискиваетъ передъ еврействомъ, вступая въ члены ордена „Ak-Sar-Ben“, и готовъ исполнить все, что отъ него потребуютъ, лишь бы добиться желаемого успѣха.

Подвергая себя испытаніямъ и исполняя нелѣпые обряды, общественные дѣятели даютъ какъ бы *расписку въ своей слѣпой покорности ордену* и принимаютъ обязательство служить ему впредь подѣ страхомъ смерти; руководители же ордена, видя вліятельнаго государственнаго мужа въ жалкомъ и безпомощномъ положеніи, висящимъ на канатѣ, или проваливающимся на подстилку изъ сѣна, лишеннымъ воли и отдавшимъ свою судьбу въ ихъ распоряженіе,—безъ сомнѣнія, не могутъ скрыть торжествующей, презрительной улыбки, которая говоритъ: „теперь, сильные міра сего, вы въ нашей власти“.

Происхожденіе масонства.

Пропаганда теософіи и окультизма въ полномъ ходу: читаются лекціи, издаются журналы, распространяются книги и брошюры...

Русское общество прислушивается къ новому ученію, не видя въ немъ ничего вреднаго и опаснаго, и незамѣтно для себя попадаетъ подъ вліяніе невѣдомыхъ ему руководителей.

Наша интеллигенція, совершенно несвѣдущая въ вопросахъ духовнаго порядка, позабывшая и не понимающая высокихъ истинъ Православія и не знакомая съ твореніями отцевъ Церкви, въ погонѣ за свободомысліемъ, болѣе склонна вѣрить измышленіямъ окултистовъ, нежели христіанскому ученію, и принимаетъ за истину безъ разсужденій громкія слова о высокомъ значеніи языческихъ религій, заключающихъ въ себѣ, будто бы, великія міровыя тайны и о сверхчеловѣческой силѣ, которая, якобы, дается посвященнымъ въ окултизмъ.

Современные проповѣдники теософій и окултизма, стремясь всѣми силами подорвать христіанство, ставятъ его на одинъ уровень съ язычествомъ и іудействомъ, возводя въ идеаль древнюю мудрость языческаго Востока, искажаютъ до неузнаваемости ученіе Христа. Эти попытки къ „синтезу“ всѣхъ религій и объединеніе язычества съ христіанствомъ имѣютъ лишь цѣлью лишить христіанство преобладающаго значенія, ибо что общаго между Христомъ и Веліаромъ?

Желаніе вернуться къ языческимъ вѣрованіямъ, когда христіанскій идеаль такъ высокъ, что его до сихъ поръ не можетъ осуществить человѣчество,—указываетъ на полный упадокъ духовной жизни въ проповѣдникахъ нео-язычества и на шагъ назадъ въ темную область прошлаго, а никакъ не движеніе впередъ, какъ хотятъ это изобразить сторонники мнимаго прогресса. Вѣдь то, что считалось глубочайшею мудростью во времена какого-нибудь Рамзеса, кажется теперь намъ азбучной истиной или же наивной сказкой...

Мало кому извѣстны по первоисточникамъ древнія религій, ихъ обряды и мистеріи, и въ дапномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, свободомыслящіе приверженцы теософій и окултизма слѣпо вѣрятъ своимъ авторитетнымъ руководителямъ, которые преподносятъ имъ древнія ученія, передѣланныя на современный ладъ.

Между тѣмъ, читая добросовѣстныхъ научныхъ изслѣдованія религіозныхъ культовъ древности, съ возмутительными по своей жестокости человѣческими жертвоприноше-

ніями, съ постыдными почестями, воздаваемыми обоготворяемому быку Апису или козлу Мендэса,—нельзя не содрогнуться отъ ужаса.

Несчастныя жертвы Ваалу, сжигаемыя на раскаленныхъ колѣняхъ мрачнаго идола, рвы, наполненные дымящейся человѣческой кровью, отрубленные дѣтскія головы, вопрошаемыя волхвами Сиріи, гаданія на внутренностяхъ людей и животныхъ, изувѣрства индусскихъ браминовъ, развратъ, возведенный въ культъ, суевѣріе, невѣжество,—вотъ что встаетъ передъ нами изъ мрака временъ...

Что касается эзотерическаго значенія древнихъ ученій, то оно тоже далеко не такъ высоко, какъ это стараются изобразить теперь. Хотя въ человѣчествѣ всегда сохранялась въ глубинѣ души вѣра въ Единаго, Невѣдомаго Бога, но въ языческихъ религіяхъ, гений народа не возвышался до духовнаго представленія о Богѣ, не выходя изъ грубаго натурализма, обожествляя природу и смѣшивая Творца съ его твореніями.

Языческій міръ, создавшій богатые культуры Ассири-Вавилона, Египта, Греціи и Рима, выразившіяся въ могущественныхъ государствахъ, въ расцвѣтѣ искусствъ, въ утонченной философіи и въ сказочной роскоши жизни—не могъ дать удовлетворенія человѣческой душѣ: вскормленный рабствомъ, жестокой, полный суевѣрій и пороковъ, онъ привелъ ее къ отчаянію и пресыщенію. Вотъ почему, когда раздалась проповѣдь Христова Евангелія, всѣ жаждавшіе правды, потянулись къ свѣту божественнаго ученія и преклонились предъ символомъ Креста. Христіанство открыло людямъ познаніе Бога въ духѣ истины, и ученіе о высшей любви.

Чѣмъ же объясняется современное стремленіе возродить умершее язычество и вовлечь христіанское общество въ кругъ темныхъ, условныхъ знаній, именуемыхъ окултизмомъ? Кому и для чего нужно отвратить насъ отъ истиннаго свѣта и ввести въ таинственную область мистицизма и неразрывной съ нимъ мистификаціи, подмѣняя духъ—матеріей, добро—зломъ и истину—ложью?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ явится самъ собою, когда мы уяснимъ себѣ тѣсную связь окултизма съ еврействомъ и масонствомъ.

Съ первыхъ вѣковъ христіанства заклятыми врагами Божественнаго ученія были евреи. Своей злобой они преслѣдовали первыхъ христіанъ и возбуждали противъ нихъ язычниковъ. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ постоянно встрѣчаются указанія на это: „невѣрующіе іудеи возбудили раздражили противъ братьевъ сердца язычниковъ“ ... (гл. 14, 2).

Но послѣ вѣковыхъ жестокихъ гоненій кровью и молитвами мучениковъ утвердилась на землѣ Христіанская Церковь. Злобныя силы спрятались въ подпольѣ и продолжали тамъ свою разрушительную работу.

Еврейство объединилось съ умирающимъ язычествомъ для борьбы съ ненавистнымъ имъ христіанскимъ ученіемъ. На этой почвѣ возникли ереси гностиковъ, манихейцевъ, альбигойцевъ и др., повлекшія за собою религіозныя и междоусобныя войны, а со времени Крестовыхъ походовъ, когда западное рыцарство пришло въ соприкосновеніе съ іудеями въ Палестинѣ, основался орденъ темпліеровъ.

Элифасъ Леви, авторъ „Догмата и ритуала высшей магіи“, въ своей „Исторіи окультизма“ сообщаетъ подробности возникновенія и развитія этого ордена. Въ виду того, что исторія темпліеровъ мало извѣстна, считаемъ нужнымъ ознакомить съ нею читателей, напоминая при этомъ, что мы черпаемъ свѣдѣнія изъ масонскаго источника.

Въ 1118 году 9 рыцарей, въ числѣ которыхъ были Сентъ-Омеръ и Гуго Пайенскій, основали орденъ темпліеровъ, задачей котораго было охраненіе христіанъ въ Палестинѣ. Въ то время существовала на востокѣ талмудическая іудейская секта, именовавшая себя христіанской. Эта секта не признавала Божественности Спасителя и кощунственно относилась къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи; первосвященники этой секты именовали себя Христами и преемственно передавали другъ другу это имя. Въ эпоху основанія ордена темпліеровъ титуломъ Христа кощунственно облеченъ былъ нѣкто Теоклетъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ орденомъ, посвятилъ Гуго Пайенскаго въ тайны секты, общалъ ему передать свой санъ первосвященника и соблазнилъ его надеждою достигнуть могущества и короны, взявъ за образецъ масоновъ-воиновъ Зоробабея, строившихъ іерусалимскій храмъ, держа въ одной рукѣ лопатку, а въ другой— мечъ. Такимъ образомъ лопатка и мечъ стали знаками

темпліеровъ, а отъ нихъ перешли впоследствии къ фран-масонамъ.

Такой цѣлью темпліеровъ было аллегорическое возстановленіе храма Соломонова, т. е. достиженіе мірового владычества и утверженіе іудейскаго вѣроученія. Эти стремленія темпліеровъ были окружены глубокой тайной, съ внѣшней стороны орденъ исполнялъ все предписанія Церкви.

Тайное ученіе темпліеровъ основано было на еврейской каббалѣ и языческомъ пантеизмѣ, обоготворявшемъ природу и отвергавшемъ съ ненавистью религію откровенія. *Для того, чтобы приобрести сторонниковъ, темпліеры поддерживали остатки древнихъ культовъ, обѣщая всемъ свободу вѣроисповѣданій и лелѣяли надежду новой религіи, которая явится синтезомъ всехъ вѣрованій.* Чтобы отдалить своихъ послѣдователей отъ христіанства, они воздавали божескія почести чудовищному идолу Баоомету, подобно тому, какъ нѣкогда евреи поклонялись золотому тельцу.

Накопляя богатства и стремясь къ власти, темпліеры по истеченіи почти двухъ столѣтій со времени основанія ордена, достигли большого могущества и громаднаго состоянія, насчитывая въ Европѣ болѣе 9 тыс. имѣній (сеньорій).

Но тайное іудейское ученіе и честолюбивые планы ихъ были обнаружены, темпліеры были обвинены въ отреченіи отъ Христа, въ поклоненіи идолу, въ колдовствѣ и въ непристойныхъ обрядахъ. Орденъ былъ уничтоженъ при Филиппѣ Красивомъ въ 1313 году, причемъ сами темпліеры съ ихъ великимъ мастеромъ Яковомъ де-Молэй были казнены.

Тѣмъ не менѣе Элифасъ Леви утверждаетъ, что Яковъ де-Молэй передъ смертью учредилъ тайный масонскій орденъ и изъ своей тюрьмы положилъ основаніе четыремъ великимъ ложамаъ: въ Неаполѣ, Единбургѣ, Стокгольмѣ и Парижѣ. Король Филиппъ Красивый и папа Климентъ V вскорѣ умерли странною смертью, а разоблачитель темпліеровъ Сквинъ де-Флоріанъ былъ умерщвленъ.

Хотя утвержденіе Элифаса Леви относительно учрежденія Яковомъ де-Молэй четырехъ великихъ масонскихъ ложъ, можно считать легендой, однако, его указаніе на преемственную связь ордена темпліеровъ съ масонствомъ, намъ представляется несомнѣнной и подтверждается общностью ученія, основаннаго на талмудическомъ іудействѣ, въ сочетаніи

съ языческимъ пантеизмомъ, съ провозглашеніемъ, якобы свободы вѣроисповѣданій при непримиримой ненависти къ христіанству.

Евреи въ средніе вѣка, занесенные въ Европу торговлей, были хранителями тайнъ каббалы и великими мастерами въ области магіи. По свидѣтельству масона Лоренса въ его книгѣ „Опытъ историческаго и критическаго изслѣдованія масонства“¹⁾, евреи ознайомили Европу съ философійю древняго Востока, которая безъ нихъ будто бы погибла подъ развалинами древняго міра, причемъ они старательно скрывали эту философію подъ покровомъ символовъ; евреи же, всюду „гонимые“, были вынуждены обособиться среди городовъ и тайно собираться для того, чтобы обсуждать вопросы политики, науки и самосохраненія и эта потребность тайныхъ собраній вызвала аллегорію франъ-масонства съ его идеаломъ возстановленія Соломонова храма надъ обманутымъ челоуѣчествомъ.

Въ статьѣ „Жизнь и церковное искусство“, помѣщенной въ „Теософическомъ Вѣстникѣ“, Е. Кузьминъ, говоря о готическихъ храмахъ, отмѣчаетъ, что „на этихъ стройныхъ и дивныхъ зданіяхъ, несущихъ, какъ будто, къ самому небу даръ молитвы, сатира отвела мѣсто и себѣ; съ удивленіемъ видишь тамъ тысячи странныхъ изваяній, монаховъ, предающихся всевозможнымъ порокамъ, священниковъ съ головами лисиць, проповѣдующихъ съ кафедръ, окруженныхъ аудиторіей куръ и мелкихъ пташекъ. Насупротивъ кафедръ Страсбургскаго собора одна изъ капителей нефа изображала осла, читающаго обѣдню, въ то время, какъ другія животныя прислуживали ему“.

Кто же это, спрашиваемъ мы, глумился надъ благоговѣйными чувствами вѣрующихъ и въ храмѣ изощрялъ свое остроуміе?

Въ XIII вѣкѣ возникли въ Европѣ профессиональные союзы каменщиковъ или масоновъ въ Кельнѣ, Магдебургѣ, Бременѣ, Любекѣ, Вѣнѣ, Цюрихѣ и другихъ городахъ. Обладая цѣнными техническими знаніями, члены строительныхъ братствъ, какъ и вообще всѣ цеховыя средневѣковыя общества, обязывались хранить профессиональную тайну. Пріемъ

¹⁾ М. J. L. Laurens „Essais historiques sur la Franche Maçonnerie“. Paris, 1806.

въ члены братства сопровождался испытаніями и обрядами и между братьями существовалъ особый языкъ символовъ и знаковъ, по которымъ они узнавали другъ друга.

Но, какъ извѣстно, почва тайны—одна изъ самыхъ невѣрныхъ и коварныхъ, такъ какъ именно на почвѣ тайны возникаютъ обманы всякаго рода.

Профессиональная тайна вскорѣ скрыла подъ своею завѣсою замыслы и ученія, чуждые искусству, наукѣ и технику, преслѣдовавшіе совершенно иныя цѣли.

Подобно тому, какъ въ рыцарскій монашескій орденъ темплиеровъ проникъ ядъ іудейской ереси, обратившій его въ орудіе іудейскихъ замысловъ, такъ и въ профессиональный союзъ каменщиковъ проникли враждебныя Христіанской Церкви ученія. На ряду съ благочестивыми христіанскими зодчими, созидавшими чудные храмы во славу Бога, въ братства каменщиковъ входили люди, желавшіе унизить христіанскую вѣру и ея служителей, вводя кощунство и сатиру подъ церковные своды.

Несомнѣннымъ доказательствомъ іудейскаго вліянія, проникшаго въ профессиональные братства каменщиковъ или масоновъ, служить то обстоятельство, что основаніемъ для всѣхъ ихъ обрядовъ послужила взятая изъ талмуда легенда о Хирамѣ, строителѣ храма Соломонова, т. е. та же самая легенда, соблазнившая темплиеровъ своею аллегоріей.

Такимъ образомъ мы видимъ, что средневѣковыя братства каменщиковъ были не только по внѣшнимъ проявленіямъ, и по имени, но и по самому существу, зачаткомъ современныхъ масонскихъ организацій.

Съ уничтоженіемъ ордена темплиеровъ, профессиональные братства каменщиковъ, алхимики, стремившіеся искусственнымъ путемъ изготовлять золото и найти философскій камень и жизненный эликсиръ, розенкрейцеры, основывавшіе свои мистическія ученія на талмудѣ и еврейскихъ книгахъ Сogarъ и Сеферъ Іецыра—передавали изъ поколѣнія въ поколѣніе завѣты и традиціи рыцарей Соломонова храма съ ихъ іудейско-языческимъ вѣроученіемъ, пока всѣ эти мистическія секты не объединились въ одной международной организаціи, цѣлко охватившей своими сѣтями европейскія государства,—мы говоримъ о масонствѣ.

Въ XVIII вѣкѣ, передъ Великой французской револю-

цією въ масонскихъ ложахъ, возникшихъ во множествѣ по всей Европѣ, наблюдается особенное увлеченіе окултизмомъ. Основываются окултическіе кружки, въ которыхъ по свидѣтельству англійскаго профессора Робисона, царствуетъ узкій жидовскій духъ (а narrow jewish corporation spirit), устраиваются сеансы съ вызываніемъ духовъ и демонстраціей явленій животнаго магнетизма. Сень-Жермень, Мартинецъ Пасхалисъ, Сень-Мартэнъ, Виллермозъ, Калиостро, Месмеръ, Сведенборгъ, Этейла—сводятъ съ ума европейское общество, которое бредитъ духами, перевоплощеніемъ, ясновидѣніемъ, прорицаніемъ будущаго, животнымъ магнетизмомъ и проч., и проч. При этомъ слѣдуетъ замѣтить и глубоко призадуматься надъ тѣмъ, что на масонскомъ конвентѣ въ Парижѣ, созванномъ въ 1785 году по инициативѣ ложъ Филалетъ (Philalètes)¹⁾, на которомъ выработанъ былъ планъ французской революціи и предсѣдателемъ котораго былъ Савалетъ де-Ланжъ, хранитель королевской казны, предавшій своего монарха и игравшій видную роль въ революціи,—присутствовали представители окултизма: Сень-Мартэнъ и Виллермозъ, основатели мартинизма (которое теперь отрицаетъ свое сообщничество съ другими, скомпрометировавшими себя, масонскими организаціями), Месмеръ, іудей Іосифъ Бальзамо, извѣстный подъ именемъ графа Калиостро (главный участникъ въ дѣлѣ кражи ожерелья, пользуясь именемъ королевы Маріи Антуанеты, съ цѣлью погубить ее въ общественномъ мнѣніи), илюминать Бодэ, іудей Этейла (докторъ магін) и др. Мы видимъ здѣсь странную связь окултизма съ политикой. Какъ будто задачей окултизма было отуманить умы современниковъ, одурманить ихъ своими чарами.

Мы знаемъ кровавую развязку драмы, разыгравшейся во Франціи черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вышеупомянутаго масонскаго конвента, когда увлеченныя окултизмомъ головы французской аристократіи были отрублены гильотиной, и среди братоубійственной рѣзни и дыма горящихъ замковъ, *провозглашена была религія Разума, а учредитель-*

¹⁾ Acta latomorum. Paris, 1815.

Система ложъ „Philalètes“, равно какъ и орденъ мартинистовъ, облекшись въ овечью шкуру, добиваются нынѣ легализаціи въ Россіи.

нымъ собраніемъ объявлено было равноправіе іудеевъ съ французскими гражданами.

Это было поистинѣ торжество окултичныхъ темныхъ силъ!

Неужели, послѣ этого ужаснаго урока прошлаго, наше современное общество не понимаетъ всей опасности и тлетворности масонства, которое выражается *не какъ видимая политическая организація* (масоны слишкомъ опытны, чтобы выступать явно), а какъ тайное ученіе, *направленное противъ Церкви и противъ общественныхъ устоевъ.*

Наблюдаемая на окултическихъ сеансахъ явленія радиоактивности тѣлъ, летанія предметовъ, а также гипнотизма, внушенія, сонambuлизма, летаргическаго сна, перемѣненія чувствительности и пр., должны быть очищены отъ шарлатанства и отнесены къ области наукъ—физики, физиологіи, психологіи, или такъ называемой психургіи и медицины. Необходимо освѣтить всѣ эти явленія наукой, а не окутывать ихъ туманомъ, какихъ-то тайныхъ знаній, дѣлая ихъ орудіемъ неблаговидныхъ цѣлей.

Подобно тому, какъ нелѣпо и опасно было бы подвергать себя изъ любопытства дѣйствию электрическаго тока или радія, могущихъ повлечь за собою даже смерть, такъ безсмысленно и вредно изъ любопытства или въ погонѣ за сильными впечатлѣніями, расшатывать свои нервы и омрачать рассудокъ на окултическихъ сеансахъ, подвергая себя дѣйствию еще невѣдомыхъ силъ природы. Необходимо отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что окултизмъ несостоятеленъ, какъ вѣроученіе, ибо отрицаетъ духъ, признавая его квинтэссенціею матеріи, т. е., иначе говоря, отрицаетъ Бога, и смѣшиваетъ добро со зломъ. „Озирисъ есть черный богъ“... —шептали на ухо посвящаемому въ египетскія мистеріи,— „Святой Духъ и Сатана одно и то же, это астральный флюидъ“,—говоритъ мартинистъ и апостоль окултизма Элифасъ Леви, въ своемъ „Догматѣ и ритуалѣ высшей магіи“, причемъ этотъ іудей имѣетъ возмутительную дерзость именовать себя христіаниномъ! Какова же это религія и каковы ея проповѣдники!

Окултизмъ несостоятеленъ также и какъ наука, ибо основываетъ свои, яко бы научныя истины, на кабалистическихъ преданіяхъ и на откровеніяхъ весьма сомнитель-

ныхъ медиумовъ. Наука и шарлатанство—несовмѣстимы. Это лишь „арканъ“¹⁾ для завлеченія шаткихъ умовъ.

Наше общество въ своихъ духовныхъ исканіяхъ, обращаясь къ окултизму, вступаетъ на ложный путь. Оно ищетъ истины, когда истина передъ нимъ,—въ Православіи, въ полнотѣ и глубинѣ христіанскаго міропониманія, признающаго законы природы, подлежащіе вѣдѣнію науки и въ то же время вѣрующаго въ существованіе Бога-Духа, творящаго и свободнаго, и въ живую силу Божественной любви, явленной во Христѣ.

Иудейство, призвавшее къ себѣ на помощь язычество, враждебно встаетъ передъ христіанскимъ міромъ: оно протягиваетъ окровавленную преступленіями руку, чтобы захватить золото и власть, и въ то же время, съ масонскимъ привѣтствіемъ и предательскимъ лобзаніемъ приблизившись къ христіанской душѣ,—оно хочетъ отравить и погубить ее.

Да не будетъ!

Т е м н ы я с и л ы .

Какъ заманчива область невѣдомаго, какъ хочется проникнуть въ тайны будущаго и приподнять завѣсу надъ загробнымъ міромъ, какъ привлекаетъ все загадочное и сокровенное! Простой народъ въ своемъ невѣжествѣ обращается къ знахарямъ и ворожеямъ, а наша интеллигенція, несмотря на все хваленое свое развитіе, летитъ къ разнымъ подозрительнымъ хиромантамъ и графологамъ, а зачастую и попросту къ гадалкамъ на картахъ и кофейной гущѣ, чтобы удовлетворить свою жажду знать будущее.

Неудивительно, что общество, какъ русское, такъ и европейское легко ловится на удочку окултизма, который общаетъ много чудеснаго, притомъ облеченнаго въ яко бы научную форму.

Вѣдь, если стыдно признаться какому-нибудь сановнику, что онъ ѣздилъ къ гадалкѣ, то онъ смѣло и даже съ нѣкоторой гордостью можетъ сказать, что присутствовалъ на окултическомъ сеансѣ.

¹⁾ „Арканъ“—окултическій терминъ, обозначающій положеніе, на основаніи котораго совершаются магическія дѣйствія.

И вдругъ какіе-то непрошеные, благомыслящіе люди утверждаютъ, что окултизмъ вреденъ, что это масонская западня!

„Помилуйте“,—отвѣчаютъ имъ любители чудеснаго,— да что же общаго между окултизмомъ и масонствомъ! Окултизмъ—это наука о вселенной (такъ опредѣлилъ въ своей лекціи Асгарта) и о сокровенныхъ силахъ, находящихся въ человѣкѣ, а масонство—политическая организація!“

Въ томъ-то и дѣло, что масонство слѣдуетъ разсматривать съ двойкой точки зрѣнія: 1) какъ сводъ мистическихъ ученій, основанныхъ на еврейской кабаллѣ и языческихъ преданіяхъ, имѣющихъ цѣлью подточить, исказить и въ концѣ концовъ разрушить христіанство и 2) какъ политическую организацію, стремящуюся къ утвержденію іудейскаго господства надъ другими народами, гостеприимно пріотившими у себя гонимое племя.

Доказательствомъ того, что эти два масонскія теченія работаютъ рука объ руку во славу Израиля, служатъ гоненія на Церковь и возвышеніе іудеевъ въ странахъ, гдѣ политическое вліяніе имѣютъ масоны.

Окултизмъ и является сводомъ мистическихъ ученій масонства: этого не отрицаетъ никто изъ послѣдователей окултизма и этого не понимаютъ лишь лица недостаточно знакомые съ даннымъ предметомъ.

Иудейское происхожденіе окултизма мы постарались выяснитъ въ бѣгломъ историческомъ обзорѣ, подъ заглавіемъ „Происхожденіе масонства“. Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ указать, въ чемъ именно заключается вредъ окултизма.

Въ Россіи, въ настоящее время имѣются нѣсколько окултическихъ обществъ или орденовъ; къ таковымъ принадлежатъ: теософическое общество (легализованное правительствомъ и издающее журналъ), орденъ Мартинистовъ, капитулъ русскихъ Розенкрейцеровъ, капитулъ азіатскихъ Розенкрейцеровъ, московскій эзотерическій кружокъ и др. Послѣднія четыре общества помѣчены въ числѣ сотрудниковъ журнала „Франкъ-масонъ“, издававшася въ 1908 г. въ Москвѣ П. А. Чистяковымъ. Цѣлью этого журнала было: „воскреситъ лучшія гуманитарныя идеи духовнаго масонства XVIII-го вѣка и обнаружитъ духовную связь романо-латин-

скихъ расъ со славянской расой, въ которой заложены всѣ необходимые элементы для дальнѣйшаго прогресса чело-вѣчества“¹⁾).

Въ этихъ немногихъ словахъ выражена программа дѣятельности масонства въ Россіи: повторить то, что было сдѣлано съ Франціей во имя высокихъ идеаловъ свободы, равенства и братства для дальнѣйшаго прогресса—не чело-вѣчества вообще, а лишь одной іудейской расы.

Но помимо всѣхъ вышеупомянутыхъ обществъ, веду-щихъ открытую и тайную пропаганду окултизма,—вызыва-ніемъ духовъ, столоверченіемъ, гипнотизмомъ и внушеніемъ занимаются въ многочисленныхъ частныхъ кружкахъ, при-чемъ на сеансы въ аристократическіе дома приглашаются въ качествѣ медиумовъ и гипнотизеровъ разныя подозри-тельные, темныя личности. *Въ этомъ-то общеніи нашего свят-скаго общества и военныхъ круговъ съ международными авантю-ристами и кроется опасность, о которой не подозреваютъ легкомысленные любители таинственныхъ явленій.*

Проникая въ высшіе слои общества агенты окултизма, даже не обладая ясновидѣніемъ, могутъ узнавать многое, что имъ вѣдать не надлежитъ и что важно знать международ-ной организациі, которой они служатъ, и въ то же время въ качествѣ гипнотизеровъ и медиумовъ могутъ вліять на отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ значеніе въ государствѣ, въ желательномъ для той же организациі направленіи.

Чтобы уяснить себѣ эту роль агентовъ окултизма, до-статочно вспомнить о вліяніи Калиостро на герцога Рогана²⁾ въ громкомъ дѣлѣ кражи ожерелья и компрометированіи имени королевы Маріи Антуанеты.

Не вдаваясь въ разборъ окултическихъ ученій—(для ознакомленія съ ихъ противохристіанской сущностью, мы отсылаемъ читателей къ обстоятельному труду бар. М. Ф. Таубе „Современный спиритизмъ и мистицизмъ“), мы здѣсь отмѣтимъ лишь одну особенность: окултизмъ относится къ числу ученій, основанныхъ на *посвященіи*. Многочисленные труды объ окултизмѣ, равно какъ и лекціи объ этомъ пред-

¹⁾ „Теософическій Вѣстникъ“, 1908 г., № 4, апрѣль. „Отзывы о книгахъ“.

²⁾ См. книгу „Louis Daste“, Marie Antoinette et le complot ma-çonique. Paris. 1910.

метъ даютъ лишь элементарныя понятія о немъ: „тайное знаніе“ передается лишь путемъ посвященія, т. е. не иначе, какъ при условіи вступленія въ извѣстный орденъ или секту.

Докторъ Штейнеръ, редакторъ нѣмецкаго окултистиче-скаго журнала „Lucifer Gnosis“, въ своей статьѣ „Какъ до-стигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ“, напечатанной въ „Теософическомъ Вѣстникѣ“, говоритъ:

„Существуетъ строгій законъ между посвященными, по которому ни одинъ чело-вѣкъ не лишается права на знаніе, до котораго онъ внутренне доросъ. Но есть настолько же строгій законъ, гласящій, что никому не будутъ выданы тайныя знанія, къ которымъ онъ не подготовленъ...“

О сущности тайнаго преданія еще не могутъ быть сооб-щены точныя подробности: лишь часть этого преданія можно найти здѣсь, о которой можно говорить открыто въ журналѣ“ ...

Отчего же такая тайна окружаетъ окултическія уче-нія, что о нихъ нельзя свободно говорить въ журналѣ? Не заключаютъ ли они въ себѣ чего-либо преступнаго, возму-щающаго совѣсть?

Насъ успокаиваютъ: „Ничего подобнаго! Тайна окру-жаетъ такъ называемыя общества посвященія лишь для того, чтобы обезпечить правильную подготовку учениковъ къ вос-пріятію высокихъ ученій эзотеризма“.

Въ Брошюрѣ-рекламѣ „Орденъ Мартинистовъ“ гово-рится: „Для пониманія самаго элементарнаго символизма нужна извѣстная подготовка. Неумѣлое обращеніе незрѣлыхъ людей съ истинами, ведущими въ область эзотеризма, при-несло бы чело-вѣчеству *вредъ, а не пользу*. Неправильное по-ниманіе нравственныхъ принциповъ, неразрывно связанныхъ съ упомянутой подготовкой, подорвало бы вѣру въ ихъ примѣнимость“.

Предположимъ, что это прекрасно. Хотя довольно странно допустить, что познаніе истины принесетъ вредъ, а не пользу, однако, мы готовы признать, что обладаніе и пользованіе такими силами, какъ гипнотизмъ, внушеніе должно быть обусловлено строгимъ запретомъ злоупотре-бленій.

Изъ вышеприведенныхъ словъ мы должны заключить, что лица, посвященныя уже въ тайный Орденъ Мартини-стовъ, достигли настолько высокаго нравственнаго и духов-

наго совершенства, что имъ спокойно можно довѣрить пользование опасными силами.

То ли мы видимъ въ дѣйствительности?

Оказывается, что самъ генеральный делегатъ ордена мартинистовъ, г. фонъ-Чинскій, „Посланникъ Невидимаго“, котораго благословляетъ іудей Папюсъ—судился въ Германіи за злоупотребленіе гипнотической силой и за совершенный этимъ путемъ *шантажъ и подлогъ*.

Мы узнаемъ также, что г. Леманъ, завѣдывавшій бібліотекой Государя Императора и укравшій изъ нея цѣнныя вещи, за что былъ осужденъ уголовнымъ судомъ,—былъ тоже посвященный въ окултизмъ.

Кѣмъ же производится оцѣнка нравственныхъ качествъ посвящаемыхъ?

Іудеямъ Папюсомъ, д-ромъ Штейнеромъ, издающимъ „Lucifer Gnosis“, господами Чинскими и другими, скрывающимися (вѣроятно изъ скромности) подъ какими-то нечеловѣческими псевдонимами—Бутатаръ, Асгарта...

Ограждено ли общество отъ злоупотребленій, могутъ ли такія лица вести его къ добру и совершенству?

Вѣдь согласно унитарному ученію окултистовъ Богъ и сатана, добро и зло—одно и то же. Въ какомъ же направленіи они понимаютъ совершенствованіе?

То единственноцѣнное, что есть въ окултизмѣ,—изученіе психическихъ силъ человѣка и изслѣдованіе нѣкоторыхъ еще невѣдомыхъ законовъ природы,—освѣщается совершенно ложнымъ образомъ и, вмѣсто того, чтобы служить къ раскрытію научныхъ истинъ, дѣлается орудіемъ грушны лицъ, пользующихся добытыми данными для темныхъ цѣлей во вредъ обществу.

Нравственная подготовка къ воспріятію высокаго ученія заключается въ томъ, чтобы уничтожить въ душѣ посвящаемаго вѣру въ Бога и расшатать принципы.

Что касается того, что многіе окултисты, въ томъ числѣ мартинисты, прикрываются христіанствомъ, то ложь ихъ увѣреній явствуетъ сама собою, когда читаешь кощунства іудея Элифаса Леви,—апостола мартинизма.

Между прочимъ при изученіи историческихъ источниковъ, относящихся къ масонской легендѣ о построеніи Соломонова храма, насъ поразило одно обстоятельство: въ царствова-

ніе Кира, въ 536 г. до Р. Хр., когда іудеи, подъ предводительствомъ Зоробабеля, вернулись изъ плѣна Вавилонскаго и приступили къ возстановленію Соломонова храма—первосвященникомъ іудейскимъ былъ нѣкто *Иисусъ*, сынъ Жозедека.

Не этого ли Иисуса, возстановившаго іудейскій культъ, чтутъ масоны, строители аллегорическаго Соломонова храма, именуя его Спасителемъ?

На брошюрѣ „Орденъ мартинистовъ“ напечатаны буквы, означающія, какъ это пояснено въ текстѣ: „Во славу Иисуса, Великаго Архитектора міра“, причемъ, имя Иисусъ написано по-еврейски.

Н. Н. Энгельгардтъ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Сладкій ядъ“, (напечатанной въ № 12461 „Новаго Времени“ за 1910 г.), указалъ, что еврейское начертаніе слова Иисусъ на брошюрѣ ордена мартинистовъ не соотвѣтствуетъ тому, какъ начертано имя Спасителя въ литургіи Іоанна Златоуста, изданной на древне-еврейскомъ языкѣ. „Туть,—говоритъ Н. Н. Энгельгардтъ,—имя Спасителя начертано еврейскими буквами много разъ, но сіе начертаніе ничего не имѣетъ общаго съ мартинистскимъ. Орденъ Энкосса Папюса изображаетъ имя особаго кабалистическаго существа, причемъ, въ тетраграммѣ четырехбуквеннаго изображенія имени Божія (на еврейскомъ языкѣ) (я. г. в. х.) вставляетъ букву „шинъ“. Такого изображенія имени Спасителя нѣтъ, да и не можетъ быть, конечно, такъ какъ кабалистическія ученія не имѣютъ ничего общаго съ ученіемъ Православной Церкви“.

Сопоставляя замѣчаніе Н. Н. Энгельгардта съ высказаннымъ нами предположеніемъ, что именемъ Иисуса мартинисты обозначаютъ первосвященника іудейскаго, возстановившаго Іерусалимскій храмъ и спасшаго іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, мы приходимъ къ заключенію, что такъ или иначе, а мартинисты совершаютъ подлогъ.

Не мѣшаетъ замѣтить также, что талмудическая іудейская секта, первосвященники которой кощунственно именовали себя титуломъ Христа, вошедшая въ сношенія съ темпліерами въ Палестинѣ и отравившая орденъ своимъ ученіемъ,—выдавала себя за *Христіанскую* и именовалась Іоаннической: въ томъ же смыслѣ, очевидно, современное истинное и справедливое духовное масонство именуется себя *Христіанскимъ Іоанническимъ* орденомъ.

Когда мы разберемся во всѣхъ этихъ подлогахъ, чисто іудейскаго характера,—мы съ отвращеніемъ отшатнемся отъ лицемѣрныхъ проповѣдниковъ окультическихъ „высокихъ“ ученій.

Слово „окультизмъ“ происходитъ отъ латинскаго „occultus“, т. е. тайный, скрытый; въ астрономіи „occultatio“ означаетъ затменіе солнца, луны или звѣздъ. Не есть ли окультизмъ—затменіе истинны?

Считаемъ необходимымъ предостеречь наше русское общество: берегитесь темныхъ силъ и особенно—темныхъ личностей!

Смѣшеніе понятій.

Въ № 12596 „Нов. Врем.“ отъ 6 апрѣля 1911 г. помѣщена статья Н. Энгельгардта, подъ заглавіемъ: „Іезуиты и окультисты“. Въ статьѣ этой проводится мысль, что орденъ іезуитовъ представляетъ собою высшую масонскую организацію. Сравнивая градусы или, иначе говоря, степени масоновъ, мартинистовъ, розенкрейцеровъ и іезуитовъ, г. Энгельгардтъ приходитъ къ заключенію, что прохожденіе масонскихъ степеней является лишь подготовкой къ первой степени ордена іезуитовъ. „Западный, особенно французскій окультизмъ,—говоритъ Н. Энгельгардтъ,—есть прежде всего одинъ изъ пріемовъ католической пропаганды, какъ извѣстно, мало стѣсняющейся въ средствахъ. Если человѣка нельзя привести въ Римъ вратами вѣры,—приводятъ вратами суевѣрія. Если люди отвергаютъ чистыя таинства, имъ предлагаютъ темные мистическіе ритуалы, чародѣйство, магію...

Если люди не идутъ въ Римъ именемъ Бога, ихъ увлекаютъ именемъ діавола“...

Насъ удивляетъ, какимъ образомъ г. Энгельгардтъ могъ впасть въ такую крупную ошибку и смѣшивать честолюбивую политику католическаго Рима, съ дѣятельностью масонства, враждебнаго всей вообще Христіанской Церкви!

Если бы масонство служило лишь орудіемъ іезуитской пропаганды римско-католическихъ іерарховъ, то чѣмъ можно было бы объяснить ту отчаянную, жестокую борьбу, которую ведетъ масонство съ католическою церковью, и въ частности съ конгрегаціями іезуитовъ во Франціи, Испаніи, Порту-

галіи и Италіи, т. е. въ странахъ католическихъ? Изгнаніе іезуитовъ, гоненія на нихъ, конфискація ихъ имуществъ, кощунство въ церквахъ и монастыряхъ, стремленіе уничтожить власть папы, ненависть къ католическому духовенству и въ особенности къ іезуитамъ со стороны масонства, съ достаточною ясностью свидѣтельствуютъ о томъ, что римско-католическая церковь и масонство—двѣ противоположности.

Что же ввело г. Энгельгардта въ такое странное заблужденіе?

Оказывается, что свои сужденія объ этомъ предметѣ онъ основываетъ на книгахъ проповѣдниковъ окультизма Элифаса Леви и Станислава де-Гюнайта, которые именуютъ себя католиками, дабы легче было дурачить христіанскій міръ.

Элифасъ Леви Захедъ—іудейскій псевдонимъ іезуита, аббата Альфонса Луи Констана, ставшаго окультистомъ и мартинистомъ.

Вотъ что говоритъ онъ въ формѣ діалога, въ своей книгѣ „Догматы и ритуалы высшей магіи“:

„Наша книга—католическая; если откровенія, которыя въ ней заключаются, могутъ смутить малыхъ сихъ, то мы утѣшаемся мыслью, что они ея читать не будутъ. Мы пишемъ для людей безъ предразсудковъ и мы столь же желаемъ безвѣрія, какъ и фанатизма.

„Вопр. Почему же именуете вы себя католикомъ?

„Отв. Потому что мы полагаемъ, что и римское католичество не слѣдуетъ исключать изъ всемірной религіи.

„Вопр. Надѣетесь ли вы, что убѣжденные католики примутъ ваши каббалистическія вѣрованія, ваши философскія толкованія догматовъ и самое ваше опредѣленіе католицизма, какъ всемірной религіи?

„Отв. Если подъ убѣжденными католиками вы разумѣете тѣхъ, кто отвергаетъ прогрессъ, конечно, нѣтъ, не надѣюсь.

„Вопр. Вы значитъ протестантъ?

„Отв. Да, если протестантами называютъ тѣхъ, кто вѣритъ въ цивилизацію и прогрессъ“...

Далѣе слѣдуетъ самое кощунственное толкованіе христіанскихъ догматовъ, причемъ Святой Духъ и сатана признаются однимъ и тѣмъ же астральнымъ флюидомъ!

Изъ этой выдержки мы видимъ, что Элифасъ Леви

„всемирной религіей“ считаетъ каббалистическій окультизмъ и лишь прикрывается католичествомъ, чтобы игрой словъ ввести въ обманъ читателей,—какъ видно, не безуспѣшно.

Аббатъ Альфонсъ Констанъ, принявшій въ мартинизмъ иудейскій псевдонимъ Элифаса Леви Захеда—одинъ изъ тѣхъ вѣроотступниковъ, которые, оставаясь въ лонѣ церкви, стали ея предателями. Можно ли судить на основаніи словъ Леви и ему подобныхъ о римско-католической церкви?

Какъ извѣстно, орденъ іезуитовъ былъ основанъ въ 1534 году Игнатіемъ Лойолой. Онъ имѣлъ цѣлью борьбу съ многочисленными евреями, волновавшими церковь и пропаганду католичества среди другихъ народовъ, но въ самомъ зародышѣ іезуитскаго ордена таился ключъ къ его извращенію. Для большей успѣшности въ дѣлѣ борьбы съ тайными еретическими обществами іезуитскій орденъ заимствовалъ отъ нихъ тайную организацію съ подраздѣленіемъ на степени и принялъ девизъ: „цѣль оправдываетъ средства“. Іезуитскій орденъ явился однимъ изъ опаснѣйшихъ враговъ сектанства, но въ то же время случилось то, что неминуемо должно ожидать всѣ общества, основанныя на тайнѣ и хитрости, какими бы благими цѣлями они не задавались: въ среду ордена проникли самые лютые его враги, которые всѣми силами старались обратить во зло его дѣятельность.

Инициалы S. I. (supérieur inconnu, т. е. неизвѣстный начальникъ), которыми обозначаются таинственные степени ордена розенкрейцеровъ, смутили г. Энгельгардта, и онъ заключилъ, что буквы эти означаютъ членовъ „Societatis Iesu Sancti Ignatii“ (общества іезуитовъ святого Игнатія). Но подъ эти начальныя буквы можно подобрать самыя разнообразныя слова—и опираться на подобныя доказательства слишкомъ шатко и рискованно.

Вѣдь въ борьбѣ іезуитовъ съ масонами, основанной съ обѣихъ сторонъ на тайнѣ, хитрости и шпіонствѣ, одинаковое буквенное обозначеніе степеней могло служить средствомъ прикрываться и облекаться въ чужую шкуру.

Г. Энгельгардтъ обнаруживаетъ полное непониманіе задачъ масонства и его сущности, когда говоритъ, что „мартинистъ третьей степени съ вѣдома ордена іезуитовъ всегда имѣетъ степень мастера-масона, но ни самъ онъ, ни орденъ

свободныхъ каменьщиковъ и не подозрѣваютъ, что онъ уже Temporalis Societatis Iesu“...

Договориться до большей нелѣпости—едва ли возможно.

Мы повторяемъ: въ среду іезуитовъ зачастую прокрадывались масоны, равно какъ іезуиты проникали въ масонскій орденъ для выслѣживанія своихъ враговъ,—но отождествлять эти двѣ организаціи непростительно. Орденъ іезуитовъ служитъ орудіемъ честолюбивыхъ замысловъ католическаго духовенства,—масонство же, въ составъ котораго входитъ цѣлый рядъ системъ или ритуаловъ, имѣющихъ множество степеней (система Мизраимъ, напр., имѣетъ 90 степеней), а также ордена мартинистовъ, розенкрейцеровъ, общества теософовъ и оккультистовъ,—является исчадіемъ іудейства, враждебнаго Христіанской Церкви, какъ католической, такъ и Православной.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы укажемъ г. Энгельгардту на цѣлый рядъ обстоятельныхъ трудовъ французскихъ авторовъ:

Копанъ Альбанселли „La conjuration juive contre le monde chrétien“, и „La F. M. et la question religieuse“, Барбье „Les infiltrations maçonniques dans l'Eglise“, Делассю „La conjuration antichrétienne“ и др., посвященныхъ вопросу о борьбѣ масонства съ католическою церковью.

Дѣятельность іезуитовъ въ Россіи безусловно вредна, такъ какъ чрезъ нихъ вносится пагубный расколъ въ православную среду, но еще болѣе вредна масонская пропаганда каббалистическихъ еврейскихъ ученій окультизма и мартинизма, направленная на Россію, съ цѣлью подчиненія нашей родины іудейскому кагалу.

Изгонять слѣдуетъ, конечно, и іезуитовъ, и масоновъ, ибо и тѣ, и другіе, кромѣ вреда, ничего принести Россіи не могутъ. Но кто изъ нихъ вреднѣе,—не трудно понять, если принять во вниманіе, что іезуиты—опора римскаго папы, т. е. католицизма, а масоны—враги всего христіанства, т. е. опора іудейства...

Нуждаются-ли наши масоны въ легализаціи?

Еще недавно одинъ изъ номеровъ „Русскаго Знамени“ былъ подвергнутъ аресту за перепечатаніе изъ какой-то другой газеты замѣтки о томъ, что будто-бы въ скоромъ времени будутъ легализованы масонскія общества въ Россіи.

Сообщеніе такого ложнаго слуха повлекло за собою справедливую кару. Дѣйствительно,—вѣдь не явная ли это бессмыслица: для чего масонскимъ организаціямъ добиваться какой-то легализаціи, когда они и безъ того преспокойно существуютъ и дѣйствуютъ подъ другимъ именемъ?

У насъ въ Россіи это очень просто: масономъ быть нельзя, а теософомъ—можно.

Кто тамъ разберетъ, что теософъ и масонъ—одно и то же!

30-го сентября 1908 г. опредѣленіемъ С.-Петербургскаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія внесено въ реестръ обществъ г. С.-Петербурга „Россійское Теософическое Общество“, имѣющее право открывать свои отдѣленія въ другихъ городахъ Имперіи, издавать журналы и т. п.

Россійское Теософическое Общество преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и Всемирное Теософическое Общество и имѣетъ обще-масонскую программу:

- 1) Основать ядро международнаго братства безъ различія расы, вѣроисповѣданій, національностей, касты и пола.
- 2) Сравнительное изученіе религій, философій и наукъ и
- 3) изслѣдованіе необъяснимыхъ законовъ природы и психическихъ силъ человѣка.

Члены Общества сохраняютъ свободу религіозныхъ убѣжденій и, вступая въ Общество должны обѣщать такую-же терпимость по отношенію ко всякому иному убѣжденію и вѣрованію. Общество образуется изъ людей, принадлежащихъ ко всѣмъ религіямъ, или вовсе не имѣющихъ религіи.

Вполнѣ легализованное Теософическое Общество въ Россіи имѣетъ полную свободу дѣйствій и, благодаря матеріальной поддержкѣ международнаго Теософическаго братства, ведетъ усиленную пропаганду масонскихъ идей среди русской интеллигенціи, подтачивая Христіанскую Церковь и ослабляя чувство національности и патріотизма.

Русское Теософическое Общество организовано на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и масонство и служитъ первой сте-

пенью посвященія въ масонскій орденъ. „Существуетъ строгій законъ между посвященными“, (говоритъ д-ръ Штейнеръ, редакторъ нѣмецкаго теософическаго журнала „Lucifer Gnosis“ въ своей статьѣ: „Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ“), по которому ни одинъ человѣкъ не лишается права на знаніе, до котораго внутренно доросъ. Но есть настолько же строгій законъ, гласящій, что никому не будутъ выданы тайныя знанія, къ которымъ онъ не подготовленъ.

Орденъ, обнимающій всѣхъ посвященныхъ, окруженъ стѣною и оба названные закона образуютъ крѣпкія связи, которыми составныя части этой стѣны удерживаются вмѣстѣ“... и далѣе онъ говоритъ: „*О сущности тайнаго преданія еще не могутъ быть сообщены точныя подробности. Лишь часть этого преданія можно найти здѣсь, о которой можно говорить открыто въ журналѣ*“¹⁾...

Изъ этихъ строкъ ясно слѣдуетъ, что открыто нельзя говорить всего того, что проповѣдуетъ Теософическое Общество тайно, подъ прикрытіемъ законности. Иначе говоря, оно принадлежитъ къ числу тайныхъ обществъ, скрывающихъ свою сущность и свои цѣли, но допущенныхъ въ Россіи, благодаря близорукости правительства.

Въ одной изъ церемоній посвященія, ученикъ эзотерической школы, къ которой принадлежатъ теософы, говоритъ: „Пройдя сегодня черезъ всю церемонію до конца, я знаю, что я *принялъ въ себя и на себя* отвѣтственность за всѣхъ. Зная это, я готовъ безъ единой жалобы быть сброшеннымъ съ мѣста, на которомъ стою, если я отклонюсь или поколеблюсь подъ какимъ бы то ни было испытаніемъ или напряженіемъ, которое упадетъ на ближайшаго ко мнѣ, ибо я знаю, что моя сила не можетъ истощиться, пока мои со-товарищи остаются около меня и пока мы соединены, мы не можемъ пасть“. („Теософ. Вѣстн.“ 1908 г. „Исторія года“).

Принадлежность Теософическаго Общества къ масонскимъ организаціямъ видна даже съ поверхностнаго взгляда. Эмблемами Теософическаго Общества, которыми снабжены всѣ его изданія служатъ: распятый на крестѣ змѣи и кабалистическій треугольникъ въ треугольникъ,—масонскіе

¹⁾ „Теософическій Вѣстникъ“, 1908 г. „Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ“, д-ра Штейнера.

знаки, знакомые каждому, кому случилось видѣть масонскія реликвіи.

Что же касается дѣятельности Теософическаго Общества, то она далеко не ограничивается вопросами религиозными и нравственными; въ этомъ можно убѣдиться изъ нѣкотораго знакомства съ дѣятельностью Теософическаго Общества на Западѣ и въ частности въ Англии.

Британская секція имѣетъ 45 ложъ и 15 примыкающихъ къ ней центровъ; ложи образовали Федерациі—Сѣверную и Южную. Теософическія работы носятъ разнообразный характеръ: есть кружки, увлеченные задачами искусства въ свѣтѣ теософіи, другіе—научные, третьи—занятые задачами общественными (ложы въ Манчестерѣ, гдѣ большинство членовъ рабочіе); цѣлый рядъ кружковъ, разрабатывающихъ вопросы религиозные и философскіе; въ одномъ такомъ кружкѣ (въ Шеффилдѣ) цѣлая зима была посвящена изученію русской литературы.

Въ настоящее время въ Англии созданъ особый комитетъ „Bureau of Theosophical Activities“, имѣющій 4 отдѣла:

1) отдѣлъ пропаганды (лекціи, подготовка лекторовъ, которые по желанію любого города будутъ готовы организовать теософическія лекціи);

2) отдѣлъ прессы, который слѣдитъ за періодической печатью и систематически знакомитъ общество съ теософіей;

3) отдѣлъ гостепримства, поставившій себѣ цѣлью встрѣчать и устраивать пріѣзжихъ, знакомитъ съ мѣстными достопримѣчательностями, всячески помогаетъ имъ и вводитъ въ курсъ теософическаго дѣла;

4) отдѣлъ корреспонденціи, взявшій на себя переписку съ новыми членами, живущими вдали отъ центра и со всѣми, кто заинтересованъ вопросами теософіи. („Теософ. Вѣстн.“ 1908 г.).

Какъ видно наши друзья, англичане, широко поставили дѣло пропаганды и, устраивая отдѣлъ гостепримства, позаботились о томъ, чтобы залавливать въ свои сѣти пріѣзжихъ простаковъ. Не любезности ли этого Bureau мы обязаны приглашеніемъ нашихъ депутатовъ, въ лицѣ Маклакова, Милюкова, Хомякова и пр. въ Англию и радушнымъ приемомъ, сдѣланнымъ имъ коварнымъ Альбіономъ?

Во всякомъ случаѣ англичане усердно стараются надѣ-

насажденіемъ масонства въ Россіи и просвѣщеніемъ въ духъ теософическаго ученія нашей „варварской“ страны!

Теософическое Общество издаетъ въ Россіи нѣсколько журналовъ: „Теософическій Вѣстникъ“, „Теософическое Обозрѣніе“, „Теософическая Жизнь“, ведущіе проповѣдь оккультизма, но, что всего ужаснѣе на соблазнъ малыхъ сихъ—„Теософическое Обозрѣніе“ открыло отдѣлъ для дѣтей, а въ Кіевѣ издается журналъ „Утро Жизни“, въ программѣ котораго сказано, что журналъ является рѣшительнымъ противникомъ „узкой тенденціозности и навязанной морали“, прививая такимъ образомъ съ дѣтскихъ лѣтъ „свободу совѣсти“ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, вербуя будущихъ оккультистовъ.

Мнѣ неизвѣстно, съ разрѣшенія или безъ разрѣшенія правительства, издается въ Москвѣ журналъ „Франкъ-Масонъ“.

Въ „Теософическомъ Вѣстникѣ“ въ номерѣ 7 апрѣля 1908 г. значитъ: „Франкъ-Масонъ“. Изд. подъ редакціей П. А. Чистякова. Цѣна 10 руб. въ годъ.

Журналъ посвящается всѣмъ работающимъ и имущимъ въ 3-хъ степеняхъ истиннаго и справедливаго Іоанническаго Духовнаго Масонства. Въ числѣ сотрудниковъ названы: Капитулъ Азіатскихъ Розенкрейцеровъ, Орденъ Мартинистовъ, Русскій Капитулъ Ордена Розенкрейцеровъ, члены Московскаго Эзотерическаго кружка и др. Затѣмъ слѣдуетъ программа „совершенно масонскаго пути“, во всемъ сходная съ программой Теософическаго Общества: то же сравнительное изученіе религій и философій, познаніе духовныхъ силъ человѣка и т. д., но вдобавокъ редакция журнала „Франкъ-Масонъ“ задается цѣлью воскресить лучшія гуманитарныя идеи духовнаго масонства XVIII го вѣка и обнаружить духовную связь романо-латинскихъ расъ со славянской расой, въ которой заложены всѣ необходимые элементы для дальнѣйшаго прогресса человѣчества“.

Къ чему привели гуманитарныя идеи романо-латинскихъ расъ въ XVIII-мъ вѣкѣ—мы знаемъ изъ великой Французской революціи, залившей кровью своихъ жертвъ французскую землю во имя свободы, равенства и братства, причемъ роль масонства въ этой ужасной драмѣ теперь уже достаточно выяснена.

Стремление повторить въ Россіи опытъ, произведенный въ XVIII-мъ вѣкѣ во Франціи и возбудить броженіе „элементовъ необходимыхъ для дальнѣйшаго прогресса челоѣчества“—слишкомъ близко касается судьбы нашей родины, чтобы мы могли оставаться равнодушными зрителями готовящихся событій.

Громкія фразы о религіи (внѣ всякой религіи) и о нравственномъ совершенствѣ (признавая зло за добро)—могутъ обмануть лишь легковѣрныхъ, принимающихъ шарлатанство за истину, но тѣмъ не менѣе эти слова представляютъ большую опасность, какъ приманка, привлекающая въ масонство жаждущихъ идеала восторженныхъ людей, которыхъ легче всего обмануть.

Кто же стоитъ на стражѣ общественныхъ и государственныхъ интересовъ? Намъ думается, что эти обязанности лежатъ на правительствѣ, а между тѣмъ, знаетъ ли оно о дѣятельности всѣхъ вышеупомянутыхъ орденовъ и капитуловъ—Мартинистовъ, Розенкрейцеровъ и Духовныхъ Іоаннитическихъ масоновъ? Если оно караетъ административнымъ порядкомъ номеръ газеты, въ которомъ приводится, какъ слухъ, легализація масонскихъ обществъ, то какимъ образомъ допускаетъ оно существованіе этихъ самыхъ организацій въ Россіи, разрѣшаетъ имъ издавать журналы, распространять брошюры, устраивать собранія, на которыхъ происходятъ кощунственныя церемоніи до поклоненія сатанѣ включительно? Или оно не освѣдомлено?

Остается предположить, что подобно страусу, прячущему голову при появленіи опасности, оно закрываетъ глаза на происходящее и довольствуется тѣмъ, что официально не признаетъ нѣкоторыя, наиболѣе вредныя организаціи, допуская тѣмъ не менѣе ихъ существованіе и возвращеніе ими общества, не замѣчая, что они готовятъ крушеніе родины.

Фальсификація пищевыхъ продуктовъ преслѣдуется полиціей, а фальсификація вѣрованій, идеаловъ, нравственности, отравленіе духовнымъ ядомъ—не влечетъ за собою никакой отвѣтственности.

Вотъ если попадется какой-нибудь юноша, увлеченный революціонными идеями, мечтающій разрушить существующій строй, печатающій прокламацію, или готовящій бомбу,

—его арестуютъ, а тѣхъ, которые внушаютъ эти идеи молодежи, тѣхъ, которые проповѣдуютъ это же ученіе въ гостинныхъ и даже въ стѣнахъ Государственной Думы, тѣхъ, которые выпускаютъ въ свѣтъ изящные журналы и брошюры наполненные той же отравой,—тѣхъ оставляютъ на свободѣ для торжества справедливости и гуманности.

Это называется „прогрессомъ“.

Здравый смыслъ и логика требовали бы сначала пресѣчь корень зла. Но здравый смыслъ давно уже отброшенъ, какъ нѣчто грубое, русское, некультурное, логика же слово, хотя и иностраннаго происхожденія, и тѣмъ, казалось-бы, заслуживающее нѣкотораго уваженія,—но очень ужъ устарѣвшее!

„Вкусите отъ плода сего и вы будете, какъ боги“.

Согласно древнему преданію, змѣй прельстилъ нашу прародительницу Еву, предложивъ ей вкусить плодъ отъ древа познанія добра и зла „Вкусите отъ плода сего и вы будете, какъ боги“, сказалъ онъ. Ева вкусила и предложила Адаму,—но они не только не сдѣлались богами, а лишь познали наготу свою и затѣмъ были оба изгнаны изъ рая.

Въ позднѣйшія времена какой то змѣй явился Еленѣ Петровнѣ Блаватской, предложивъ ей яблоко подъ видомъ теософическаго ученія, обѣщая тоже сдѣлать ее божественной. Былъ ли этотъ змѣй во образѣ англійскаго полковника Генри Олькотта, или имѣлъ видъ еврейскаго раввина, а почтенный полковникъ сыгралъ роль соблазненнаго Адама въ точности не выяснено. Извѣстно только, что г-жа Блаватская и Генри Олькоттъ считаются учредителями „Всемирнаго теософическаго общества“, избравшаго себѣ эмблемой распятаго на крестѣ змѣя. Они не были столь скромны, какъ первые люди, наготы своей не познали, будучи одѣты въ европейскія платья и, предпринявъ вмѣстѣ путешествіе по Индіи, принялись проповѣдывать новую религію.

Эта религія имѣла большія преимущества, обеспечивающія ей успѣхъ, т. к. послѣдователи теософическаго ученія признавали себя сверхъ-человѣками, а наиболѣе ревностные послѣдователи имѣли надежду достигнуть божествен-

ности: „достигни познанія—и ты станешь Богочеловѣкомъ, Богъ и человѣкъ—едино“¹⁾. Къ тому же изученіе оккультизма сулило обыкновеннымъ смертнымъ способность творить чудеса и освобождало отъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ на добро и на зло. Не оказалось недостатка въ апостолахъ новаго ученія: таковыми явились Анна Безантъ въ Англіи, д-ръ Штейнеръ въ Германіи, а у насъ—предсѣдательница Россійскаго Теософическаго общества Анна Алексѣевна Каменская, товарищъ предсѣдательницы—Анна Павловна Философова, (почтенная дѣятельница и устроительница женскаго съѣзда) Надежда Павловна Лихачева и много другихъ дамъ, а также нѣсколько блѣдныхъ молодыхъ людей въ лакированныхъ ботинкахъ, съ бѣлымъ цвѣткомъ въ петличкѣ, прошедшихъ сквозь огонь и воду и мѣдныя трубы...

Галилейскіе рыбаки въ простотѣ сердца благовѣствовали Евангеліе Царствія Божія. Они проповѣдывали Единого Бога, Христа Распятаго, совершенную любовь и бессмертіе души—и словомъ своимъ покорили міръ, пріявъ сами мученическіе вѣнцы.

Современные апостолы новаго ученія—люди образованные и культурные, любящіе удобства и наслажденія жизни; они во всѣхъ отношеніяхъ обезпечены,—какъ матеріально, такъ и общественнымъ положеніемъ. Правда, иногда ихъ постигаютъ непріятности въ родѣ письма Пуришкевича г-жѣ Философовой,—но на то есть мировые судьи, которымъ можно жаловаться на обиду.

Въ чемъ собственно заключается теософическое ученіе? Какъ можно глумиться надъ людьми, ищущими истину, надъ духовнымъ теченіемъ современнаго общества? Умѣстенъ ли шуточный тонъ въ глубокихъ философскихъ вопросахъ, разрабатываемыхъ теософіей? Этотъ упрекъ былъ бы справедливъ, если бы не было такъ очевидно шарлатанство проповѣдниковъ и ихъ спекуляція на благородныхъ, возвышенныхъ чувствахъ легковѣрныхъ людей.

Какъ гласитъ программа Теософическаго общества, члены общества сохраняютъ свободу религіозныхъ убѣжденій и, вступая въ общество, должны обѣщать такую же терпимость по отношенію ко всякому иному убѣжденію и въ-

1) Трайнъ. „Въ гармоніи съ безконечнымъ“.

рованію; общество образуется изъ людей, принадлежащихъ ко всѣмъ религіямъ, или совсѣмъ не имѣющихъ религіи, т. к. теософія видитъ „равноцѣнную духовную сущность въ негрѣ, европейцѣ, магометанинѣ и христіанинѣ“. Цѣли общества: 1) основаніе международнаго братства, безъ различія расы, вѣроисповѣданія, національности, касты и пола; 2) сравнительное изученіе религій, философій и наукъ; 3) изслѣдованіе необъяснимыхъ законовъ природы и психическихъ силъ человѣка.

Изъ этого слѣдуетъ, какъ будто бы, что теософы—люди ищущіе истины и желающіе найти ее въ изученіи различныхъ религій, философій и наукъ.

Но тутъ встрѣчается противорѣчіе. Анни Безантъ, одна изъ главныхъ проповѣдницъ теософіи (ее даже называютъ „пророкомъ“), основываетъ теософію на „интуиціи“ и оккультизмѣ; теософическое ученіе она считаетъ религіей, которая требуетъ вѣры. Какимъ же образомъ это совмѣщается? Съ одной стороны допускается сохраненіе своихъ религіозныхъ убѣжденій и самостоятельное исканіе истины путемъ разума, съ другой стороны требуется вѣра въ готовую уже религію, называемую теософіей, основанную на „интуиціи“ и „медиумическихъ откровеніяхъ“?

Разгадку этого вопроса намъ даетъ другой апостоль теософіи, д-ръ Штейнеръ, редакторъ нѣмецкаго журнала „Lucifer gnosis“ (хорошее названіе для журнала, посвященнаго богопознанію!), въ своей статьѣ „Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ“, въ которой онъ говоритъ, какихъ лицъ вербуетъ себѣ теософія:

„Имѣющій опытъ въ этой области знаетъ, какія склонности замѣтны еще въ дѣтствѣ у того, кто становится впоследствии тайнымъ ученикомъ. Есть дѣти, испытывающіе нѣчто въ родѣ священнаго трепета въ сношеніяхъ съ почитаемыми людьми. Подобное отношеніе вызываетъ въ глубинѣ ихъ души чувство, *уничтожающее всякую критику и всякое противодѣйствіе*. Изъ рядовъ подобныхъ натуръ выходятъ многіе ученики“... „Каждая критика, каждая осуждающая мысль ослабляетъ силы души, необходимыя для высшихъ познаній, настолько же, насколько самоотверженное благоговѣніе ихъ развиваетъ“.

Несомнѣнно, что лицъ, способныхъ къ благоговѣнію, уничтожающему всякую критику, легче всего обмануть.

Далѣе, д-ръ Штейнеръ говоритъ:

„Развивая въ себѣ внутреннюю созерцательную жизнь, ученикъ достигаетъ состоянія „медитаціи“; но въ его душѣ не должно быть неопредѣленныхъ ощущеній: онъ долженъ проникнуться тѣми высокими мыслями, которыя думали въ такіе же моменты, исполненные духомъ люди. Онъ долженъ взять за исходныя точки такія мысли, которыя въ свое время возникали изъ откровеній, полученныхъ во время „медитаціи“. Въ древней мистической и современной теософической литературѣ, ученикъ найдетъ такія медитаціи“.

Кого д-ръ Штейнеръ называетъ исполненными духомъ людьми и о какихъ откровеніяхъ говоритъ онъ? Можетъ быть о пророкахъ, о христіанскихъ проповѣдникахъ и мученикахъ, объ откровеніяхъ св. отцевъ? О, нѣтъ. Онъ говоритъ о древнихъ оккультистахъ и современныхъ теософахъ, объ откровеніяхъ Анни Безантъ и Блаватской, рекомендуетъ чтеніе оккультныхъ книгъ и слушаніе оккультныхъ лекцій. Наконецъ онъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

„Очевидно, что медитація будетъ вести лучше къ цѣли, если она происходитъ подъ руководствомъ опытныхъ людей. Поэтому ищите совѣта опытныхъ руководителей“. „Идти далѣе безъ опытныхъ руководителей не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ“.

Да, въ этомъ и заключается вся соль: найти людей до-вѣрчивыхъ, жаждущихъ идеала, подчинить ихъ своему вліянію, опутать сѣтями своихъ „откровеній“ и „интуицій“ и заставить ихъ дѣйствовать въ желательномъ для руководителей направленіи.

Для этого нужно побольше тумана, побольше гипноза и громкихъ словъ! Мы не намѣрены вдаваться здѣсь въ подробный, критическій разборъ теософическаго ученія:—наша цѣль указать, въ чемъ его сущность. Построенное на обманѣ, оно облекается таинственностью древней каббалы и представляетъ собою одну изъ формъ масонства. Главная цѣль его—разрушить ненавистную для еврейства христіанскую церковь и христіанскія міровоззрѣнія, установившіяся въ мірѣ уже 19 вѣковъ. Но дѣлается это не путемъ открытаго нападенія на Христіанскую Церковь,—это было бы неосто-

рожно и преждевременно,—а незамѣтно, путемъ фальсификаціи христіанскихъ вѣрованій, искаженія ихъ, подставляя на ихъ мѣсто понятія совершенно противоположныя.

Такъ напримѣръ, теософія не отрицаетъ христіанства, но ставитъ его на одинъ уровень съ язычествомъ; тѣмъ не менѣе, она часто даже прикрывается именемъ Христа, поясняя при этомъ, что Христосъ—понятіе отвлеченное, обозначающее божественную природу человѣка и что въ этомъ смыслѣ—каждый человѣкъ—Христосъ и можетъ сдѣлаться Спасителемъ міра. Низводя такимъ образомъ имя Христа на степень слова нарицательнаго, она пользуется имъ въ цѣломъ рядѣ кощунственныхъ мистерій, черезъ которыя проходитъ посвящаемый Эзотерической школы. Приведемъ ихъ названія: „Желаніе рожденія“¹⁾, „Переживаніе ужаса“, „Праздникъ Любви“, „Праздникъ Единенія“, „Праздникъ Удовлетворенія“, „Великій день рожденія, извѣстный христіанамъ, какъ Рождество Христово“, „Страстная пятница“ и т. д. Въ этихъ мистеріяхъ проповѣдуется о любви.

Жить по закону любви обозначаетъ принятіе всякаго зла за добро. Отнынѣ мы не будемъ избѣгать зла. Любовью мы преобразимъ его. Любя его (т. е. зло), мы дѣлаемся частью творческаго начала, которое есть Любовь, слѣдовательно облекаемся властью давать всему, что любимъ, новую жизнь. Чистота любви... но чистота, не въ смыслѣ аскета, который даромъ растрачиваетъ предоставленную ему возможность пройти черезъ весь подготовительный опытъ, но въ смыслѣ оккультиста, который хорошо знаетъ, до какой степени мало имѣетъ значенія та форма, въ которую облекается любовь въ земномъ мірѣ... Вотъ почему всѣ желающіе жить истинною жизнью должны осуществить совершенный союзъ любви по крайней мѣрѣ съ однимъ или съ двумя изъ ближнихъ своихъ. То, что называется любовью на обыкновенномъ языкѣ міра,—есть первый шагъ по направленію къ такому единенію, какъ бы непрестанный призывъ, манящій насъ осуществить великую попытку.

Блѣдныя лица молодыхъ людей, послѣдователей этого высокаго ученія, свидѣлствуютъ о томъ—насколько широко они понимаютъ любовь къ земномъ мірѣ.

¹⁾ Описаніе этихъ мистерій см. „Теософск. Вѣстн.“ 1908 года. „Исторія года“.

Во время мистерій „Страстная Пятница“ произносится слѣдующая формула:

„Я умеръ и я живъ.“

„Божественное говорить: я то, что познается, какъ зло“

„Духовное говорить: я то, что познается, какъ матерія“...

Извращеніе ученія о христіанской любви и смѣшеніе понятій о добрѣ и злѣ дѣлаютъ весьма сомнительными добродѣтели теософовъ и ихъ стремленіе къ нравственному совершенству.

Что касается братства, провозглашаемаго теософіей „безъ различія расы, вѣры, національности и пр.“—то это ничто иное, какъ стремленіе создать международный союзъ, члены котораго были бы солидарны между собою и дѣйствовали бы въ одномъ направленіи для достиженія одной и той же цѣли. Какой? Объ этомъ знаютъ руководители масонскаго движенія, а простые смертные, члены братства, должны довольствоваться вѣрой въ прогрессъ и должны быть готовы на самопожертвованіе, если того потребуютъ интересы братства.

Для оцѣнки того, насколько совмѣстима теософія съ христіанскими вѣрованіями, приведемъ предупрежденіе Апостола Іоанна:

„Возлюбленные! Не всякому духу вѣрьте, но испытайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лже-пророковъ появилось въ міръ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ міръ“. (1 Посланіе Іоанна 4, 1—3). И не приложимы ли къ теософамъ слѣдующія слова Апостола Павла: „Лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. И не удивительно потому, что самъ Сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта. А потому не велико дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды: но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ“. (2 Коринѳ. 11, 13—15).

„Да не обольститъ васъ никто, никакъ, ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, такъ что

въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога“ (2 Тессал. 2, 3—4): Сопоставимъ съ этимъ слова современнаго писателя Куприна. Описывая счастливое будущее, къ которому ведетъ прогрессъ, онъ восклицаетъ:

„Слушайте! Слава вѣчно юной, прекрасной, неисчерпаемой жизни! Слава единственному Богу на землѣ—Человѣку! Воздадимъ хвалу всѣмъ радостямъ его тѣла и воздадимъ торжественное, великое поклоненіе Его безсмертному уму“! ¹⁾

Эмблема теософическаго общества—распятый змѣй въ видѣ буквы S на крестѣ въ видѣ буквы T, символистически, будто бы, обозначающій человѣческую мудрость и слово Sat—„сущее“, а также „Lucifer gnosis“, издаваемый д-ромъ Штейнеромъ,—слишкомъ очевидно свидѣтельствуетъ о томъ, съ какимъ богопознаніемъ мы имѣемъ дѣло. А потому, говоря о теософіи, какъ не вспомнить змѣя, обратившагося къ Евѣ: „вкусите отъ плода сего и вы будете, какъ боги“!

Фанатизмъ вѣротерпимости.

Какъ ни странно сочетаніе этихъ двухъ словъ „фанатизмъ вѣротерпимости“,—тѣмъ не менѣе, именно фанатизмъ является характерной чертою современной проповѣди такъ называемой вѣротерпимости.

Въ Государственной Думѣ, въ обществѣ, въ печати идетъ горячая проповѣдь вѣротерпимости, которая, въ сущности, представляетъ собою ничто иное, какъ ожесточенное гоненіе на православную Церковь.

Признавая равноцѣнную духовную сущность въ язычествѣ, іудействѣ, магометанствѣ и христіанствѣ, допуская распространеніе изуверскихъ и развратныхъ сектъ, сторонники свободы совѣсти подрываютъ основы всякой вѣры и съ пѣною у рта обрушиваются на православіе.

Прежде всего, необходимо уяснить себѣ, что такое вѣротерпимость, такъ какъ подъ этимъ словомъ часто подразумеваются совершенно различныя понятія.

¹⁾ А. Купринъ. Разказы, т. IV. „Гость“.

Въ лучшемъ смыслѣ, вѣротерпимость совмѣщаетъ стойкую личную вѣру съ уваженіемъ къ вѣрѣ чужой; въ худшемъ—вѣротерпимость является слѣдствіемъ безвѣрія или же равнодушія къ вопросамъ вѣры.

Въ обоихъ указанныхъ нами смыслахъ въ Россіи издавна существуетъ самая широкая вѣротерпимость; наряду съ православными храмами въ русскихъ городахъ высятся костелы, кирки, мечети, синагоги,—и простой русскій народъ, оставаясь вѣрнымъ православію, не только безъ ненависти, но даже съ почтеніемъ относится къ религиозному благочестію иновѣрцевъ. Что касается правящихъ классовъ, то они нерѣдко доводили свою вѣротерпимость до пренебреженія интересами господствующей въ Россіи православной Церкви; о нашей „интеллигенціи“ въ этомъ отношеніи и говорить не приходится—ея атеизмъ всѣмъ хорошо извѣстенъ.

При такихъ условіяхъ, проливать рѣки чернилъ и потоки краснорѣчія, проповѣдуя вѣротерпимость, — значить ломиться въ открытую дверь или разумѣть подъ словомъ „вѣротерпимость“ нѣкоторый скрытый въ немъ условный смыслъ, понятный только посвященнымъ.

Современная проповѣдь такъ-называемой вѣротерпимости ничего общаго не имѣетъ съ опредѣленіями, данными этому понятію въ началѣ нашей статьи.

Необходимо замѣтить, что специальная проповѣдь вѣротерпимости, какъ самостоятельной добродѣтели, появляется на Западѣ Европы около двухсотъ лѣтъ тому назадъ. Именно въ „конституціяхъ“ масонскаго ордена, опубликованныхъ въ 1736 г.¹⁾, въ статьѣ 1-й „о Богѣ и религіи“, находимъ слѣдующее наставленіе: „хотя въ прежнее время масоны были обязаны принадлежать къ вѣроисповѣданію той страны, гдѣ они находились, однако, теперь найдено болѣе соотвѣтственнымъ обязать ихъ исповѣдывать лишь религію, къ которой принадлежать всѣ порядочные люди, которая предоставляетъ каждому руководствоваться своими мнѣніями“.

Но въ то же время, какъ говорится въ той же статьѣ 1-й:

„Масонъ, если онъ хорошо понимаетъ искусство, не

¹⁾ См. Н. Л. и Г. Бутми: „Франмасонство и государственная измена“, вып. I, стр. 74.

будетъ ни глупымъ безбожникомъ, ни невѣжественнымъ вольнодумцемъ“.

Вслѣдъ за этимъ въ XVIII вѣкѣ масонство вступаетъ въ борьбу съ католическимъ христіанствомъ, а нынѣ оно уже торжествуетъ свою побѣду изгнаніемъ изъ школъ Самого Имени Христа, уничтоженіемъ духовныхъ общинъ, конфискаціей церковныхъ имуществъ и приравненіемъ церковныхъ службъ къ общественнымъ собраніямъ и спектаклямъ.

Современныя событія въ Испаніи, пылающіе монастыри, кощунство надъ святынями достаточно свидѣтельствуютъ о фанатизмѣ враговъ христіанства. Ферреръ, по найденнымъ у него бумагамъ, былъ масонъ, т. е. принадлежалъ къ той самой сектѣ, которая выставляетъ въ своей программѣ, будто бы, широкую вѣротерпимость.

Сопоставляя дѣйствительность, которая проходитъ передъ нашими глазами, съ нѣкоторыми документами, приведенными въ книгѣ бывшего итальянскаго масона 33-й степени, Доменико Марджіотта: „Souvenirs d'un trente troisième“, легко вывести глубоко поучительное заключеніе, которое можетъ служить предостереженіемъ, какъ пастырямъ нашей Церкви, такъ и всѣмъ русскимъ людямъ, видящимъ въ православіи основу существованія Россіи, такъ какъ вся ненависть, которою проникнуты масоны на Западѣ къ господствующему тамъ католицизму, въ Россіи переносится ими на господствующую у насъ Церковь.

Вотъ выдержки изъ нѣкоторыхъ масонскихъ инструкцій:

„...Великій Востокъ обращается къ братьямъ и ложамъ верхней Италіи по дѣлу высшей важности—во имя торжества гуманности и истины надъ суевѣрными заблужденіями, являющимися слѣдствіемъ вреднаго вліянія теократій и сверхъестественныхъ религій, изъ которыхъ самая упорная—религія католическая...“

„Благосклонное отношеніе правительства къ пропагандѣ непроверяемыхъ натуралистическихъ теорій, которая противопоставляется мнимому религиозному откровенію, не можетъ проявляться въ рѣшительной формѣ: требованія внутренней политики и внѣшнихъ отношеній часто заставляютъ правительство принимать во вниманіе вкоренившіеся предрасудки населенія и соревнованіе европейскихъ кабинетовъ,

между тѣмъ какъ мы желали бы видѣть, наоборотъ, эти кабинеты объединенными между собою и преслѣдующими одну общую грандіозную цѣль — разрушеніе католичества.

„Общее благо итальянскаго масонства, точно такъ-же, какъ и европейскаго, требуетъ осторожности. Но политическія обязанности государственныхъ людей не связываютъ частной дѣятельности ихъ, какъ франмасоновъ, и эта частная дѣятельность можетъ развиться до такихъ размѣровъ, что министръ найдетъ болѣе удобнымъ воспользоваться имѣющимися въ его распоряженіи силами въ нашу пользу для торжества гуманности, очищенной отъ предрассудковъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ доказать, что религія свободна и что она процвѣтаетъ въ тѣхъ государствахъ, какъ напр., Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ существуетъ отдѣленіе церкви отъ государства“...

„...Что касается вопроса о существованіи Божества, то не слѣдуетъ рѣзко противорѣчить частнымъ вѣрованіямъ“... „Не будемъ стараться посвящать атеистовъ въ нашу метафизическую философію и удовольствуемся сознаніемъ, что они являются помощниками намъ въ дѣлѣ разрушенія предрассудковъ“...

Инструкція предписываетъ разжигать въ рабочихъ и учащейся молодежи ненависть къ духовенству:

„Слѣдуетъ внушать народу, что духовенство обманываетъ его, проповѣдая добродѣтели, которыми не обладаетъ, ученіе, которому не вѣрять, и что оно — паразитъ, живущій на счетъ народнаго невѣжества“... „Слѣдуетъ выхвалять въ обществѣ достоинства гуманитарнаго образованія, изображать въ сгущенныхъ краскахъ все, что можетъ подорвать уваженіе къ духовенству, посвятившему себя дѣлу воспитанія, или къ свѣтскимъ воспитателямъ, проникнутымъ тѣми же идеями“...

„Стремленіе вернуть деспотизмъ священниковъ и породить проклятые догматы въ свѣтскомъ обществѣ — преступленіе худшее, нежели отцеубійство; человекъ, способный на такое преступленіе, хуже змьи, которая жалитъ согрѣвшую ее грудь: онъ долженъ быть исторгнутъ изъ общества, т. е. казненъ.“

„Когда нашъ народъ получитъ, наконецъ, свободу, — слово „свѣтскій“ не будетъ имѣть смысла, такъ какъ „духовенства“ уже болѣе не будетъ“...

Указывая на средства прямыя и косвенныя, къ которымъ должны прибѣгать масоны для достиженія намѣченныхъ цѣлей, теперь въ значительной мѣрѣ уже достигнутыхъ во Франціи и Италіи, инструкція заканчивается словами:

„Вотъ какимъ образомъ слѣдуетъ подготовить замѣну религіознаго направленія гражданскимъ, обезсилить католическую іерархію и облегчить задачу законодателей, которые подчинять Церковь государству. Для распространенія въ обществѣ этихъ спасительныхъ воззрѣній слѣдуетъ пользоваться газетами, общественными организаціями, рабочими союзами, обществами взаимопомощи и коопераціи, лекціями, масонскими центрами, а также корреспонденціею въ городахъ и селахъ, гдѣ нѣтъ масонскихъ ложъ. Эти инструкціи будутъ впослѣдствіи подробнѣе разработаны. Если каждый изъ послѣдователей нашего ордена будетъ придерживаться ихъ, то близокъ день, когда природа на развалинахъ ложныхъ религій вознесетъ къ небу гимнъ новаго искупленія; разоблаченный предрассудокъ перестанетъ сковывать жизненные силы человекъ, и человечество пойдетъ по пути прогресса безъ границъ и препятствій, — всецѣло отдаваясь стремленію создать на землѣ всеобщее счастье, которое намъ сулятъ только въ будущей жизни!“

„Мы совѣтуемъ нашимъ братьямъ имѣть всегда въ виду наши постановленія относительно сожиганія труповъ, гражданскихъ браковъ и гражданскихъ похоронъ; мы совѣтуемъ имъ, насколько возможно, не допускать крещенія дѣтей; мы совѣтуемъ также подрывать довѣріе ко всему, что касается религіи, въ особенности къ религіозной прессѣ: мы напоминаемъ имъ инструкціи, касающіяся благотворительности, предназначенной помогать лишь тѣмъ, кто принадлежитъ къ франмасонству или подаетъ надежду быть обращеннымъ“.

Въ той же книгѣ Марджіотта приводитъ слѣдующее воззваніе, напечатанное въ официальномъ органѣ „La rivista della Massoneria Italiana“ за 1884 г., стр. 306.

„Vexilla regis prodeunt inferni!“ — сказалъ папа. Что же, да, да! Знамена властителя ада движутся впередъ, и нѣтъ сознательнаго человекъ, любящаго свою родину, который не всталъ бы подъ эти знамена, подъ эти хоругви франмасонства, являющіяся символомъ живыхъ силъ человекъ и ра-

зума, возставшаго противъ неподвижныхъ силъ, притушенныхъ предразсудками:

„Vexilla regis prodeunt inferni!“ Да, да. Знамена властителя ада движутся впередъ! Франмасонство изъ принципа, по самому своему учрежденію и инстинктивно, всегда боролось и будетъ бороться безъ устали и безъ жалости противъ всего, что препятствуетъ свободѣ, миру и счастью человѣчества, а въ настоящее время оно призвано бороться болѣе энергично и открыто, чѣмъ когда-либо, противъ всѣхъ мѣръ клерикальной реакціи!“

Вдумываясь въ вышеприведенныя выдержки изъ масонскихъ инструкцій и воззваній, мы останавливаемся передъ однимъ противорѣчіемъ: съ одной стороны, масонство предписываетъ не противорѣчить частнымъ вѣрованіямъ и проповѣдуетъ самую широкую вѣротерпимость, съ другой— оно находитъ преступнымъ, если человѣкъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, находя, что всякая попытка возродить въ сознаніи общества догматы христіанства хуже, нежели отцеубійство, и что виновный въ такомъ преступленіи долженъ быть казненъ.

Какимъ образомъ согласовать это противорѣчіе и совмѣстить требованія вѣротерпимости съ фанатическимъ гоненіемъ на Христіанскую Церковь?

Недоумѣніе разрѣшается, если мы вспомнимъ другое наставленіе: „не будемъ стараться посвящать атеистовъ въ нашу метафизическую философію“. Да, масонство имѣетъ свою метафизическую философію; болѣе того— оно имѣетъ свою религію, о которой знаютъ только посвященные. Эта религія враждебна христіанству, т. к. основывается на поклоненіи властителю ада. Вотъ почему масонство питаетъ смертельную ненависть къ Церкви Христовой и старается поколебать ея основы.

Фанатическіе приверженцы религіи сатаны не въ силахъ еще вступить въ открытую борьбу съ Церковью и прикрываются видомъ вѣротерпимости, которая нужна имъ, чтобы ослабить всякое противодѣйствіе со стороны христіанъ и, достигнувъ отдѣленія Церкви отъ государства въ Россіи, лишитъ православіе всякаго значенія.

Пусть духовные пастыри и вѣрующіе православные люди запомнятъ эти слова: масонство будетъ бороться безъ устали

и безъ жалости съ Церковью православной точно такъ же, какъ оно борется съ Церковью западной, всѣми способами, которые ему будутъ доступны, тайно—подъ флагомъ вѣротерпимости, и явно—подъ знаменами властителя ада.

Изъ приведенныхъ инструкцій очевидно, что „вѣротерпимость“ есть только личина, за которою скрывается изувѣрскій фанатизмъ поклонниковъ дьявола—„властителя ада“.

Событія, происходящія на нашихъ глазахъ въ „обновленной“ Россіи, ни въ чемъ не желающей отставать отъ „просвѣщеннаго“ масонствомъ Запада, показываютъ, насколько послушно наши проповѣдники лицемѣрной свободы совѣсти осуществляютъ вышеприведенныя инструкціи враговъ христіанства.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ за періодъ времени отъ указа о свободѣ совѣсти 17 апр. 1906 г. по 1 янв. 1909 г., отпало отъ православія около 301,450 человѣкъ, а именно: въ католичество перешло около 233,000, въ лютеранство 14,500, отреклось отъ христіанства и перешло въ магометанство 50,000, въ буддизмъ 3,400, въ іудейство 400, въ язычество 150.

Цифры бывають иногда краснорѣчивѣе словъ.

Въ Государственной Думѣ работы вѣроисповѣдной комиссіи стремятся къ умаленію православной Церкви и лишенію ея главенства на Руси. Въ своихъ рѣчахъ представители лѣвыхъ организацій и либеральничающаго центра стараются подорвать уваженіе къ православію, издѣваются надъ церковно-приходскими школами и бросаютъ грязью въ духовенство.

Обществомъ народныхъ университетовъ устраиваются лекціи о религіи, ставящія христіанство на одинъ уровень съ іудействомъ и язычествомъ, знакомящія публику съ древними религіями, передѣланными на современный ладъ для смѣшенія и извращенія основъ вѣры и нравственности. Надъ этимъ же работаютъ эзотерическіе кружки и прочія порожденія масонскаго духа.

Въ литературѣ господы Федоры Сологубы, Леониды Андреевы, Куприны и разные декадентскіе поэты и поэтессы въ альманахахъ и сборникахъ, въ родѣ изданій „Шиповниковъ“ и „Скорпіоновъ“, кощунствуютъ надъ священными для христіанъ евангельскими истинами, искажая въ своихъ непристойныхъ произведеніяхъ событія Новаго Завѣта.

Съ установленной выше точки зрѣнія намъ понятно ихъ усердіе, какъ и та бѣсовская злоба, съ которою наемная свора мелкихъ и по большей части бездарныхъ писателей нападаетъ на христіанскія вѣрованія.

На художественныхъ выставкахъ обращаетъ на себя вниманіе декадентски-развратное направленіе, окрашенное противурелигіознымъ мистицизмомъ.

Въ театрахъ даютъ пьесы вродѣ „Соломеи“ и „Анатѣмы“, и еще недавно шла пьеса „Черные вороны“, направленная противъ чтиваго русскимъ народомъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Періодическая печать всецѣло захвачена іудеями—врагами Христовыми, и они пользуются этимъ орудіемъ, чтобы ежедневно отравлять народъ ложью, клеветою, подкашывающейся подѣ Церковь и подѣ всѣ устои христіанства.

Развратъ въ обществѣ, распадѣніе семьи, упадокъ школы—вотъ печальныя знаменія времени—зловѣще шумящія „знамена властителя ада“.

И въ торжествѣ ихъ повинны не только масонскіе изувѣры, проповѣдующіе вѣротерпимость, но и мы, православные люди, повѣрившіе ихъ лицемѣрной проповѣди. Да, тяжело повинны,—но не въ „клерикальной реакціи“, призракомъ которой пугаютъ насъ враги христіанства, а въ позорномъ равнодушіи къ православной вѣрѣ, подѣ сѣнью которой развилась и окрѣпла Русь. Мы не должны больше ублаживать себя вѣротерпимостью, когда слишкомъ очевидно, что на вѣру христіанскую ополчились духовные преемники тѣхъ фарисеевъ, которыхъ Божественный Учитель обличилъ словами: „Вашъ отецъ діаволь, и вы хотите исполнять похоти отца вашего“.

Вѣротерпимость въ современной проповѣди опасна тѣмъ, что она принимаетъ видъ символа мира, будучи орудіемъ изувѣрскаго фанатизма.

Когда спадетъ маска вѣротерпимости съ лица враговъ Христовыхъ, мы увидимъ ужасную дѣйствительность и поймемъ, быть можетъ, слишкомъ поздно, что настало время мученичества за вѣру.

Пора стать на защиту Церкви Христовой, о которой заповѣдалъ Господь, что „силы ада не одолѣютъ Ея“.

Масонство стучится въ дверь.

Въ залѣ Тенишевскаго училища 7 декабря 1910 года состоялась публичная лекція секретаря международнаго комитета защиты правъ человѣка г-жи Авчинниковой-Архангельской, на тему „Историческое развитіе франкъ-масонства въ современной Франціи“, а также, черезъ ея посредство были выражены соболѣзнованія франкъ-масонскихъ делегаций по поводу смерти гр. Льва Толстого.

Лекція истеричной масонской делегатки была безцвѣтна и даже забавна, публики было очень мало, и на лицахъ видны были веселыя улыбки, когда г-жа Архангельская, вдохновенно поднявъ руку съ оттопыреннымъ большимъ пальцемъ, воскликнула, что добиваясь правъ человѣка, она желала бы пользоваться правомъ животныхъ собираться въ стада (!?).

Какъ представительница „Лиги животныхъ“, г-жа Авчинникова-Архангельская своимъ появленіемъ на эстрадѣ, быть можетъ, удовлетворила бы любопытство собравшейся публики, но какъ проповѣдница масонства, она къ счастью, не достигла желанной цѣли.

Тѣмъ не менѣе, въ лекціи ея было много поучительнаго. Изъ устъ масонской делегатки мы услышали, что масонство представляетъ собою социальную силу, которая всегда стремилась къ освобожденію человѣчества отъ узъ, что оно подготовило великую французскую революцію, что Мирабо, Демпемиль, Дантонъ и другіе дѣятели революціи были членами масонскихъ ложъ, которыя всѣ объединились въ одну великую масонскую державу, именуемую „Великимъ Востокомъ“. Г-жа Авчинникова съ прискорбіемъ признала, что „Великій Востокъ“ не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ и сосредоточилъ свою дѣятельность на борьбѣ съ Церковью, причѣмъ борьбу эту ведетъ „грубо и неумѣло“. Конфискація церковныхъ имуществъ и гоненія, которымъ подвергся католицизмъ, привлекли симпатіи народа на сторону Церкви. По словамъ лекторши, католицизмъ, эта „религія террора и геены огненной“, пользовалась всегда прервѣніемъ французской націи (!!), но когда Церковь очутилась на сторонѣ оппозиціи,—„а всякая оппозиція почтена“,—то и значеніе ея сейчасъ же поднялось. Не могла также не признать г-жа Авчинникова, что „Великій Востокъ“ подор-

валъ довѣріе къ себѣ громадными денежными хищеніями и уничтоженіемъ девиза „во имя Великаго Архитектора Міра“, а потому „Великій Востокъ“ слѣдуетъ признать незаконнымъ сыномъ всемірнаго масонства.

Имѣя такого сильнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ порочнаго сына, хотя бы и незаконнаго, масонство, тѣмъ не менѣе, помнѣнію лекторши, представляетъ собою верхъ совершенства и готовится дать міру будущаго царя и творца вселенной (sic). Въ особенности прекрасенъ по своимъ освободительнымъ стремленіямъ орденъ рыцарей Филалеть, при которомъ основанъ „Комитетъ защиты правъ человѣка“, въ составъ котораго входятъ представители всѣхъ націй и секретаремъ котораго является г-жа Авчинникова-Архангельская.

(Намъ извѣстно изъ документовъ, что ложи Филалеть въ эпоху великой французской революціи входили въ составъ „Великаго Востока“ и что одна изъ парижскихъ ложъ Филалеть была преобразована въ Якобинскій клубъ).

Орденъ рыцарей Филалеть стоитъ за открытыя выступления, принимая на себя все вытекающія изъ нихъ послѣдствія. „Масонство давно уже стучится въ дверь Россіи и мы надѣемся,—воскликнула г-жа Авчинникова,—что, наконецъ, мы добьемся легализаціи, такъ какъ Россія—страна конституціонная, въ которой должна быть допущена свобода совѣсти, слова, печати и собраній!“.

Г-жа Авчинникова при этомъ не была остановлена представителемъ полиціи, который, вѣроятно, привыкъ уже къ подобнымъ рѣчамъ въ залѣ Тенишевскаго училища на лекціяхъ общества народныхъ университетовъ.

Мы не можемъ понять, какимъ образомъ администрація дозволяетъ подобныя лекціи? Призывы къ освободительному движенію, облаченные въ болѣе или менѣе приличную форму, беспрепятственно раздаются съ этой эстрады. Неужели все мы забыли уже смуту 1905—1906 г.г., стоившую Россіи столько крови и слезъ, неужели власти не понимаютъ, что все революціонныя выступления готовятся заранѣе, путемъ пропаганды, приучая умы общества къ тому или другому перевороту?

Вѣдь, если какая-нибудь организація признается государствомъ вредной,—какъ можно допускать публичное восхваленіе этой преступной организаціи ея же сочленомъ!?

Пусть лекторы, какъ, напримѣръ, г-жа Авчинникова-Архангельская, сами по себѣ бездарны и даже смѣшны, но это—пробные шары, а капля за каплей точитъ камень.

Масонство стучится въ двери Россіи...

Одна за другой слѣдуютъ попытки опутать нашу родину сѣтью этой организаціи, основанной на лицемѣрии и лжи; создаются оккультическіе и теософическіе кружки (наше русское общество въ большинствѣ случаевъ даже не подозрѣваетъ о тѣсной связи масонства съ окультизмомъ и теософіей), распространяются масонскія изданія.

Такъ, напримѣръ, имѣется въ продажѣ въ Петербургѣ брошюра, озаглавленная „Орденъ Мартинистовъ“, заключающая въ себѣ уставъ ордена, нелегаллизованнаго въ Россіи. Въ брошюркѣ указывается на то, что мартинисты преслѣдуютъ лишь самыя возвышенныя, идеальныя цѣли, ничего общаго не имѣющія съ политическими задачами „Великаго Востока“.

Однако, мы должны помнить, что въ XVIII вѣкѣ, какъ и нынѣ, масонство прикрывалось философско-благотворительными цѣлями и въ статутахъ ордена значилось, что „о предметахъ религіи и политики не можетъ быть рѣчи въ масонскихъ ложахъ“, на основаніи чего, по свидѣтельству, современника французской революціи Баррюэля, министръ короля, которому было доложено о вредной дѣятельности масоновъ, отвѣтилъ съ улыбкой: „Не бойтесь, масоны не доставятъ безпокойства государству!“. Но эта спокойная увѣренность исчезла, когда разразилась ужасная, братоубійственная рѣзня, подготовленная въ тайникахъ масонства.

Изъ вышеупомянутой брошюрки мы узнаемъ, что главная делегація ордена находится въ Петербургѣ и что за всеми справками, вопросами и разъясненіями, касающимися ордена мартинистовъ въ Россіи, надлежитъ обращаться, исключительно письменно, по указанному адресу, на имя генеральнаго делегата ордена Чеслава Іосифовича Чинскаго (псевдонимъ „Пунаръ-Вхава“) или на имя секретаря делегаціи „Бутатаръ“. Предсѣдателемъ верховнаго совѣта мартинистовъ состоитъ *іудей* Папюсъ, портретомъ котораго украшенъ уставъ. Въ предисловіи, начинающемся словами: „Во имя Христа Спасителя“, *іудей* Папюсъ благословляетъ Чинскаго, называя его: „Посланникомъ Невидимаго“.

Имя Чинскаго не безызвѣстно въ судебной хроникѣ.

Онъ судился въ Германіи и процессъ его, въ переводѣ съ нѣмецкаго, изданъ К. Д. Кудрявцевымъ¹⁾. Изъ этого процесса мы видимъ, что нѣмецкимъ судьямъ пришлось разбирать дѣло, въ которомъ важную роль играло подавление чужой воли путемъ гипнотическаго воздѣйствія, причеиъ изъ разбора этого дѣла явствуетъ опасность для общества безпринципности, вооруженной гипнотической силой, которая изъ личныхъ выгодъ пользуется самой грубой эксплуатацией, шантажемъ, подлогомъ и обманомъ. Потерявъ возможность продолжать свою дѣятельность въ Западной Европѣ, г. Чинскій явился въ Россію, и въ настоящее время многочисленными рекламами привлекаетъ къ себѣ приверженцевъ.

По этой характеристикѣ г. Чинскаго, генеральнаго делегата ордена мартинистовъ, мы можемъ судить о томъ, каковы „возвышенныя“ цѣли этой организаціи.

Извѣстно ли все это правительству?

Кто возвелъ Каналехаса?

Въ кортесахъ, по сообщенію французскихъ газетъ, одинъ изъ испанскихъ депутатовъ Дальмаціо Иглэзіасъ произнесъ чрезвычайно интересную рѣчь, изъ которой явствуетъ съ полной очевидностью еврейское-масонское вліяніе на внутреннюю политику Испаніи.

Иглэзіасъ цитировалъ въ своей рѣчи письмо еврея Натана, главы итальянскаго масонства, брату Моранта, испанскому великому мастеру, написанное имъ 6-го января 1910 года передъ паденіемъ министерства Морэ, за которымъ послѣдовало возвышеніе Каналехаса.

— Я убѣжденъ,—писалъ еврей Натанъ,—что Морэ не исполнитъ нашихъ желаній: вотъ почему верховный совѣтъ подъ моимъ предсѣдательствомъ рѣшилъ принять соответствующія мѣры. Вы совершенно правильно находите, что думать пока объ испанской республикѣ безуміе. Но это намъ все равно, ибо нашъ планъ можетъ быть осуществленъ, какъ при республикѣ, такъ и при монархіи, и это такъ будетъ, если вы мнѣ въ этомъ поможете.

„Въ либеральной партіи есть одинъ молодой человекъ,

¹⁾ „Процессъ Чинскаго“. Переводъ съ нѣмецкаго, изд. К. Д. Кудрявцевымъ. Ц. 50 к.

который подходит для нашихъ цѣлей, если только онъ не измѣнитъ своему прошлому, чего онъ не сдѣлаетъ, такъ какъ онъ очень честолюбивъ“. (Натанъ писалъ о Каналехасѣ).

„Что же касается дѣла Феррера, то официально вы не должны показывать виду, что оно васъ волнуетъ, но ничего не мѣшаетъ тому, чтобы наши единомышленники подняли этотъ вопросъ“.

На рѣчь Иглэзіаса Каналехасъ отвѣтилъ, что ему ничего этого неизвѣстно, но депутатъ-обличитель подтвердилъ съ трибуны свои слова, указавъ на то, что письмо Натана было предано гласности и напечатано почти во всѣхъ испанскихъ газетахъ, но не было опровергнуто и что предсѣдатель совѣта министровъ не оставлявшій безъ опроверженія даже маловажныхъ ошибокъ, подтвердилъ справедливость этого сообщенія своимъ молчаніемъ.

По словамъ Иглэзіаса, мѣсяць спустя послѣ отправки вышеупомянутаго письма Натана, Морэ палъ со своего поста и на его мѣсто былъ назначенъ Каналехасъ, вслѣдъ затѣмъ въ органъ итальянскаго масонства „Avanti“ появилась торжествующая замѣтка Натана: „Министерство Каналехаса сдѣлало шагъ впередъ, допустивъ свободу открытаго исповѣданія некаатолическихъ религій“.

Масонство поставило своей задачей борьбу съ Христіанскою Церковью, и въ этомъ отношеніи Каналехасъ всталъ на путь исполненія масонскихъ предписаній.

Не тѣмъ ли самымъ внушеніямъ подчиняются либеральные члены нашей Государственной Думы, добиваясь свободы пропаганды всякихъ противохристіанскихъ сектъ и съ ожесточеніемъ стараясь стереть съ лица земли ненавистныя масонскому духу церковныя школы?

Мы видимъ, кѣмъ внушаются масонскія дѣйствія: за спиной Каналехаса стоитъ масонъ-іудей Натанъ, а за спиной Милюкова и К^о—ищите еврея.

Привѣтствіе масоновъ Каналехасу.

Въ мадридскомъ журналѣ „El Universo“ помѣщенъ адресъ, поднесенный Каналехасу великой масонской ложей „Catalana Bolear“.

Приводимъ текстъ адреса:

„Масонскія ложи, оплотъ всѣхъ свободъ и прогрессивныхъ идей, работающія надъ сближеніемъ братскихъ отношеній, долженствующихъ соединить всѣ народы безъ различія расы и цвѣта кожи, выражаютъ вамъ свое восхищеніе и привѣтствуютъ васъ. Масонство не можетъ распространять гуманитарные принципы, положенные въ его основаніе, иначе какъ при полной свободѣ совѣсти и при цивилизующей терпимости всѣхъ мнѣній.

„Вотъ почему, ваше превосходительство, мы приглашаемъ васъ продолжать избранный вами путь, не опасаясь послѣдствій борьбы,—и тогда побѣда свободы будетъ обеспечена.

„Великая ложа „Каталана Болеаръ“ отъ имени всѣхъ масонскихъ организацій міра предлагаетъ вамъ содѣйствіе своихъ всесвѣтныхъ и несокрушимыхъ учреждений“.

Не мѣшаетъ отмѣтить, что масонская свобода совѣсти и терпимость, о которыхъ говорится въ адресѣ, проявляются въ жизни въ формѣ фанатическихъ преслѣдованій Христіанской Церкви и мнѣній, несогласныхъ съ масонской программой.

Чтобы оцѣнить значеніе одобренія, выраженнаго Каналехасу ложей „Каталана Болеаръ“, слѣдуетъ принять во вниманіе, что эта ложа основана была въ Барселонѣ въ 1899 г. масономъ Лабаномъ при ближайшемъ сотрудничествѣ Феррера, который до своего ареста былъ дѣятельнымъ ея членомъ и способствовалъ тѣсному сближенію ея съ „Великимъ Востокомъ“ Франціи. Политической программой ложи является ниспроверженіе существующаго государственнаго строя Испаніи и отдѣленіе Каталоніи. Какъ извѣстно, Ферреръ былъ сообщникомъ покушенія на короля Альфонса XIII и однимъ изъ главарей революціоннаго движенія въ Испаніи.

Привѣтствіе ложи Каналехасу и обѣщаніе содѣйствія—явленіе весьма знаменательное послѣ совершившагося въ Португаліи переворота, подготовленнаго португальскими карбонаріями.

Оправдавшееся предсказаніе.

Появляющіяся въ печати разоблаченія относительно дѣятельности масоновъ часто встрѣчаются въ русскомъ обществѣ съ недовѣріемъ. Между тѣмъ люди, слѣдящіе за дѣятельностью этого тайнаго общества разгадываютъ самые сложные ихъ замыслы. Тѣ же, кто не желаетъ признавать масонство за самую злодѣйскую политическую организацію, и не желаетъ слушать предостереженій,—дорого платится за свое легкомысліе и недалководидность. Примѣромъ тому служитъ Португалія.

Въ журналѣ „La Franc-Maçonnerie demasquée“ помѣщена чрезвычайно интересная замѣтка, въ которой указывается, что г. Турмантенъ, секретарь антимасонской лиги во Франціи, *три года тому назадъ предупреждалъ о надвигающихся португальскихъ событіяхъ.*

25-го декабря 1907 года въ томъ же журналѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Лузитанская республика“, г. Турмантенъ говоритъ слѣдующее:

„Въ Португаліи дѣла идутъ плохо. Всѣ газеты говорятъ объ этомъ, но ни одна не доискивается до причины такого положенія. Подобно тому, какъ во Франціи и Испаніи, броженіе въ Португаліи производится масонствомъ“.

Загѣмъ г. Турмантенъ указывалъ на пріемъ, сдѣланный великому мастеру Лима въ ложѣ „Космосъ“, причемъ на засѣданіи обсуждались вопросы, касающіеся Португаліи: упадокъ монархіи, необходимость республиканскаго строя, провозглашеніе республики.

„Изъ этого масонскаго движенія“, заканчивалъ свою статью г. Турмантенъ,—„можно вывести одно естественное, разумное заключеніе. Если бы португальскій король внималъ урокамъ исторіи, онъ немедленно воспретилъ бы въ своемъ королевствѣ франкъ-масонство и всѣ тайныя общества. Этой мѣрой онъ могъ бы еще спастись, но можно опасаться, что въ недалекомъ будущемъ Донъ-Карлосъ будетъ низвергнутъ, изгнанъ или казненъ, что послужитъ новымъ доказательствомъ масонской силы“.

Статья эта, подчеркнутая краснымъ и синимъ карандашемъ, была послана португальскому посланнику въ Парижѣ, но на нее не было обращено вниманія.

Справедливость словъ г. Турмантена оправдалась съ поразительной точностью: черезъ два мѣсяца послѣ появленія статьи Донъ-Карлосъ былъ убитъ, нынѣ же осуществилась послѣдняя часть масонской программы— провозглашеніе республики.

Г. Турмантенъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности относительно масонскаго движенія въ Испаніи, которое имѣетъ сильную поддержку во Франціи.

Масонскій конвентъ, состоявшійся осенью 1910 г. въ Парижѣ, послалъ 19-го сент. н. с. испанскимъ масонамъ слѣдующее привѣтствіе:

„При открытіи сесіи 1910 г., конвентъ „Великаго Востока“ Франція имѣетъ счастье выразить единодушное сочувствіе и пожеланія окончательнаго успѣха *свободомыслящимъ* испанскимъ масонамъ, съ пылкой отвагой борющимся за умственное освобожденіе и за торжество гражданственности въ Испаніи, будущимъ *мстителямъ* за мученика Феррера!“.

Будетъ ли услышано, кѣмъ слѣдуетъ, предостереженіе г. Турмантена и будутъ ли приняты мѣры къ предупрежденію катастрофы въ Испаніи—неизвѣсто. Событія послѣднихъ лѣтъ даютъ намъ примѣръ того, какъ рушатся монархіи, допустившія себѣ на погибель свободу масонскихъ организацій.

„Ночные братья“.

Подъ таинственнымъ заглавіемъ „Ночные братья“ вышла въ свѣтъ брошюра, столь же интересная, какъ и заманчивое ея названіе.

Авторъ—графиня С. Д. Толь, рожденная гр. Толстая.

Мы не можемъ не привѣтствовать появленія этой брошюры, посвященной изслѣдованію темной области масонства, медленно и упорно работающаго падею осуществленіемъ своихъ роковыхъ цѣлей. Членовъ масонскаго братства графиня Толь весьма мѣтко охарактеризовала наименованіемъ „Ночныхъ братьевъ“, т. е. людей, боящихся свѣта дневного, окружающихъ себя густымъ туманомъ лжи и обмана, скрывающихъ во мракѣ непроницаемой тайны свои преступныя цѣли и свои неблаговидныя дѣйствія.

Масонство, запрещенное въ Россіи со временъ Императора Александра I, давно уже стучится къ намъ въ дверь. Но такъ какъ дверь еще, слава Богу, не открывается,—оно пролѣзаетъ въ щели подъ другими названіями: ордена мартинистовъ, окульгическихъ и теософическихъ обществъ, Лиги мира, Лиги образованія и тому подобныхъ организацій, подготавливающихъ почву для ужаснаго паразита.

Въ настоящее время масоны всячески стараются добиться легализаціи,—въ частности объ этомъ особенно хлопочутъ, мартинисты которые для виду отрекаются отъ „Великаго Востока“ Франціи, слишкомъ уже скомпрометировавшего себя въ глазахъ всего свѣта участіемъ въ революціи, всевозможными хищеніями и скандальными дѣйствіями.

Но никакимъ развѣтвленіямъ масонства нельзя довѣрять. Всѣ они происходятъ отъ одного корня, не исключая и англо-германскаго масонства, все еще окружающаго себя ореоломъ высокихъ добродѣтелей и официально брезгливо отворачивающагося отъ „Великаго Востока“ Франціи. Существуетъ даже мнѣніе, будто англійское и германское масонства—національны и патріотичны и дѣйствуютъ въ интересахъ своихъ государствъ.

Но дѣйствительность показываетъ иное: несмотря на внѣшнія разногласія, масоны всѣхъ странъ исподтишка протягиваютъ другъ другу руки, служа одному и тому же *масонскому* правительству и потому всюду гдѣ появляется масонство, оно представляетъ собою государство въ государствахъ.

Графиня Толь, въ своей прекрасной брошюрѣ даетъ намъ краткое, но весьма содержательное и документально обоснованное изслѣдованіе масонства въ Германіи, т. е. того масонства, которое до сихъ поръ считается національнымъ и патріотичнымъ, но которое на самомъ дѣлѣ играетъ въ Германіи самую предательскую роль.

На основаніи Кельнской хартіи, составленной масонскимъ конвентомъ 24 іюня 1535 года, подлинность которой не отрицается самими масонами, графиня Толь устанавливаетъ существованіе масонства въ Германіи еще въ XVI вѣкѣ. Такимъ образомъ, отпадаетъ исторія о томъ, что масонскій орденъ учрежденъ Франсисомъ Бэкономъ, Ашмо-

лемъ и Фладдомъ и мы убѣждаемся, что задолго до того оно уже существовало въ Европѣ.

Не Кельнская хартія интересна не только съ хронологической точки зрѣнія: въ ней до известной степени раскрывается тайная организація ордена.

Въ брошюрѣ гр. Толь ириводится чрезвычайно интересныя параграфы Кельнской хартіи.

Мы обращаемъ особое вниманіе на пунктъ „г“: „Между учителями и мастерами ордена, занимающимися математическими, астрономическими и другими науками, *посль разстѣянїя ордена по всей вселенной*, продолжался обмѣнъ мыслей по поводу ученія и свѣта“...

О какомъ „разстѣянїи ордена по всей вселенной“ идетъ здѣсь рѣчь? Вѣдь, если до того времени орденъ не существовалъ оффиціально, то какія же причины могли вызвать его „разстѣянїе“? Не вѣрнѣ ли предположить, что рѣчь идетъ здѣсь о разстѣянїи іудеевъ, продолжающихъ обмѣнъ мыслей по поводу возстановленія Соломонова храма, какъ символа владычества іудеевъ надъ міромъ?

Любопытно сопоставить это выраженіе Кельнской хартіи со слѣдующими словами масона Ж. Л. Лоренса въ его „Опытѣ историческаго и критическаго изслѣдованїя франмасонства“¹⁾. Ставя въ высокую заслугу еврейству созданіе масонства, онъ говоритъ:

„Этотъ народъ, *разстѣянный по всей землѣ*, блуждающій въ теченіе вѣковъ, всюду гонимый, всюду занимавшійся *наукой* (!?) или торговлей, былъ вынужденъ обособиться среди городовъ и собираться подъ покровомъ величайшей тайны, чтобы обсуждать вопросы науки, политики и самосохраненія. Эта потребность обособленія и тайныхъ собраній и вызвала аллегорію франмасонства“.

Далѣе пунктъ „г“ гласитъ:

„Для этого они стали выбирать изъ своей среды одного мастера, достойнѣйшаго между ними, который и былъ почитаемъ, какъ высшій мастеръ и патриархъ. О существованїи его *знали только избранные мастера*. Они его почитали какъ видимаго и невидимаго начальника, главу нашего ордена“...

¹⁾ Essais historiques et critiques sur la Franche Maçonnerie par M-r I. L. Laurens.

Замѣтимъ кстати, что въ мартинизмѣ „невидимыми начальниками“ (Supérieurs inconnus) именуется лица, принадлежащія къ старшимъ степенямъ ордена, и въ яркочерной брошюрѣ-рекламѣ „Орденъ Мартинистовъ“, генеральный делегатъ ордена въ Россіи, г. Чинскій, называется „посланникомъ Невидимаго“.

Да не обольщаютъ себя доврчивые русскіе люди мыслью, что въ данномъ случаѣ слово „Невидимый“ означаетъ Бога: изъ знакомства съ организаціей ордена слѣдуетъ понять, что этотъ самый „Невидимый начальникъ“, преемственно передающій свою власть въ надежныя руки, согласно пророчеству, понимаемому іудеями буквально: „Не отидеть скипетръ отъ Іуды и не оскудѣетъ вождь отъ чреслъ его“...

Кельнская хартія оканчивается слѣдующими словами:

„Такъ какъ общество наше управляется единственнымъ и всемірнымъ главою, а различныя великія братства (т. е. Великіе Востоки), составляющія его, управляются различными великими мастерами, *смотря по положенію и нуждамъ отдѣльныхъ государствъ*, то представляется необходимымъ поддерживать единство между ними, ибо разстѣянные по лицу всей земли, они все-таки составляютъ лишь отдѣльныя части одного и того же тѣла; поэтому ничего не можетъ быть болѣе настоящимъ, какъ личныя и письменныя сношенія между представителями нашего общества, всюду сходными между собою“...

Такимъ образомъ, Кельнская хартія устанавливаетъ, что *масоны всехъ странъ* имѣютъ свое тайное, международное правительство, во главѣ котораго стоитъ „Невидимый Патриархъ“, направляющій соотвѣтственно нуждамъ времени дѣйствія масонства въ разныхъ государствахъ, въ интересахъ ордена. Что касается отношенія масонства къ религіи, то въ пунктѣ „л“ заключается намекъ на существованіе какого-то особеннаго богослуженія, совершенно отличающагося отъ богослуженія Христіанской Церкви, что, по словамъ графини Толь, даетъ намъ право „заподозрить масоновъ въ томъ, въ чемъ упрекаютъ ихъ многіе западные писатели“.

Эти подозрѣнія вполне подтверждаются жестокими преслѣдованіями Христіанской Церкви со стороны масоновъ.

Кельнская хартія въ теченіи столѣтій сохранилась въ

пыли масонскаго архива въ одной изъ ложъ въ Гаагѣ, но заключавшіеся въ ней завѣты жили, и развивались и достигли полнаго своего выраженія въ орденѣ германскихъ иллюминатовъ.

Графиня Толь обстоятельно излагаетъ развращающее ученіе ордена иллюминатовъ, организацію его степеней и его исторію. Эти страницы заслуживаютъ глубочайшаго вниманія, такъ какъ руководящіе принципы иллюминизма сохранились въ масонствѣ до нашихъ дней, и въ современной намъ русской жизни мы можемъ замѣтить роковые признаки этой ужасной заразы.

„Насколько мало извѣстно русскому обществу настоящее ученіе иллюминатовъ,—говоритъ графиня Толь,—можно судить потому, что въ словарѣ Михельсона¹⁾ дается слѣдующее объясненіе слова иллюминатъ: „Иллюминатъ—латинское, отъ illuminare—освѣщать. Вообще мистическія секты, утверждающія, что онѣ видятъ духовъ, но особенно общество, основанное въ 1776 г. Вейсгауптомъ въ Баваріи съ цѣлью распространенія просвѣщенія“. (???)

Процессъ иллюминатовъ въ Баваріи раскрываетъ передъ нами какого рода это было „просвѣщеніе“.

Роль, которую сыграли иллюминаты во французской революціи, уже извѣстна. Они „просвѣтили“ Францію, показавъ ей гильотину и научивъ ее примѣнять... Но въ чемъ же проявилась дѣятельность иллюминатовъ-масоновъ въ Германіи? Быть можетъ, нѣмецкіе иллюминаты дѣйствовали въ интересахъ своей родины?

Не говоря уже о подрывѣ религіи и нравственномъ развращеніи, (что никакъ нельзя назвать дѣломъ патріотическимъ), нѣмецкіе масоны неоднократно измѣняли родинѣ, служа масонскому тайному сверхправительству, въ ущербъ интересамъ своей страны.

Въ 1792 году, когда революціонная Франція начала войну съ Пруссіей и Австріей, главнокомандующимъ австро-пруссскихъ войскъ былъ назначенъ герцогъ Карлъ Вильгельмъ Брауншвейгскій, племянникъ извѣстнаго масона, герцога Фердинанда Брауншвейгскаго на Вильгельмсбадскомъ ма-

¹⁾ Объяснительный словарь иностранныхъ словъ вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ. Михельсонъ (Спб. 1899 г. изд. 12-е).

сонскомъ конвентѣ, на которомъ былъ выработанъ планъ революціи и предрѣшена казнь короля Людовика XVI.

Французская армія въ то время была совершенно дезорганизована. „Старые королевскіе полки“,—повѣствуетъ гр. Толь,—„какъ не внушающіе довѣрія, были расформированы. Офицеровъ уволили тысячами и они бѣжали за рубежъ. О новомъ офицерскомъ составѣ никто не позаботился, рядовые были пропитаны революціонными ученіями, не имѣли понятія о дисциплинѣ, были едва одѣты и обуты. Это было не войско, а случайно собранная толпа, но толпа буйная, непризнающая никакого начальства“.

„Не было въ достаточномъ количествѣ ни оружія ни провіанта, ни артиллерійскихъ снарядовъ“... Это сборное, недисциплинированное войско бѣжало при одномъ видѣ непріятели: такъ случилось съ корпусомъ генерала Диллона, когда неудержимая паника охватила солдатъ и они бѣжали обратно въ городъ Лилъ, гдѣ они разрубили на куски своего генерала; также же бѣгство произошло съ французскимъ корпусомъ подъ Валенсіеномъ.

При такихъ условіяхъ не трудно было арміи союзниковъ побѣдить французовъ. Однако случилось нѣчто совсѣмъ другое.

Герцогъ Брауншвейгскій медлитъ и дѣлалъ одну стратегическую ошибку за другой, при чемъ эти ошибки до сихъ поръ приводятъ въ изумленіе военныхъ историковъ „Подъ всякими предлогами“,—говоритъ гр. Толь, „а главнымъ образомъ подъ предлогомъ хлѣбопеченія, онъ систематически давалъ французамъ возможность укрѣпиться и ввести въ армію хоть тѣнь дисциплины. Но вѣчно этого дѣлать было невозможно и 20 сентября произошло знаменитое сраженіе при Вальми. Въ самомъ началѣ боя нѣсколько прусскихъ гранатъ попало въ пороховые ящики французовъ... При видѣ этихъ взрывовъ, неописуемая паника овладѣла стоящими вблизи отъ взорванныхъ ящиковъ, частями французскихъ войскъ.“

Пошли бы въ эту минуту нѣмцы на нихъ въ штыки —и полное пораженіе было бы неминуемо. Нѣмцы рвались въ бой; пѣхота была готова броситься въ атаку и нервно ждала приказанія къ наступленію... Но приказъ не былъ данъ... Молодые офицеры, не успѣвшіе еще вступить въ орденъ и

не измѣнившіе поѣтому своему знамени, въ отчаяніи ломали свои шпаги... Нѣмцы сочли это сраженіе для себя позорнымъ, французы же—блестящей побѣдой“...

Въ томъ же году, послѣ переписки, завязавшейся между французскими и нѣмецкими масонами, открыты были французамъ ворота крѣпости Майнцъ и сдались города Шпейеръ и Вормсъ...

Герцогъ Брауншвейгскій, какъ „вѣрный рабъ таинственнаго патриарха“, вошелъ въ дипломатическіе переговоры съ французами, послѣ чего онъ былъ отозванъ обратно прусскимъ королемъ и нѣмецкое войско, страдая отъ бездорожья, недостатка провіанта и кроваваго поноса, принуждено было безславно вернуться во-свояси.

Если въ данномъ случаѣ, герцогъ Брауншвейгскій, ради масонскихъ интересовъ, пожертвовалъ славой прусской арміи, то нѣсколько позже, во время нашествія Наполеона на Пруссію, нѣмецкіе масоны предали въ руки враговъ не только славу, но и самую родину.

Прусскимъ главнокомандующимъ опять былъ назначенъ герцогъ Брауншвейгскій. „У себя, въ своей родной странѣ“, —пишетъ гр. Толь,—„онъ ухитрился ничего не знать о движеніяхъ непріятеля и потому былъ настигнутъ врасплохъ сначала при Саальфельдѣ, а потомъ при Іенѣ. Оба сраженія, конечно, были блестяще проиграны, и на слѣдующій день послѣ сраженія при Іенѣ, крѣпость Эрфуртъ съ 6-ю генералами и 14-ю тысячами войска сдалась *безъ единого выстрѣла*“

Графиня Толь перечисляетъ затѣмъ нѣмецкія крѣпости, сдавшіяся непріятелю почти безъ боя.

„Въ *Галль* сдѣлалось въ плѣнъ 5.000 человекъ при наличности 34 пушекъ.

Магдебургъ, считавшійся неприступнымъ, сдался послѣ 10-ти-дневной осады, причемъ, у французовъ не было осадныхъ орудій, а только легкая полевая артиллерія. Попало въ плѣнъ 20 генераловъ, 800 офицеровъ, 20.000 пѣхоты, 400 человекъ кавалеріи при 800 пушкахъ.

Берлинъ былъ покинутъ властями 17 октября. Унесли съ собой казну, драгоценности и архивы, но весь цейгаузъ со множествомъ орудій и припасовъ оставили въ распоряженіе непріятеля. 24-го городъ уже былъ занятъ французами и пала находящаяся вблизи крѣпость Шпандау.

Штеттинъ, имѣвшій 6.000 человекъ гарнизона, 160 пушекъ и множество съѣстныхъ припасовъ, сдался *безъ боя*.

Кюстринъ, вмѣщавшій въ своихъ стѣнахъ 4.000 человекъ гарнизона и провіанта вдоволь, сдался *раньше*, чѣмъ непріятель успѣлъ предъявить требованіе о сдачѣ.

Гамель. Въ крѣпости было 6 генераловъ, 9.000 пѣхоты, одна артиллерійская батарея и 300 человекъ кавалеріи. Имѣлось провіанта на полгода для 10.000 ч. Сдался при первомъ появленіи непріятеля.

Ниембургъ и *Плассенбургъ* послѣдовали примѣру Гамеля.

Швейдницъ, сильно укрѣпленная твердыня, имѣлъ въ своихъ стѣнахъ 7.000 чел. гарнизона и 240 пушекъ. 16-го января французы подошли къ его валамъ и только 3-го февраля рѣшились начать бомбардировку. Черезъ три дня комендантъ сдалъ непріятелю крѣпость, считавшуюся неприступной.

Между тѣмъ, четыре ничтожныя крѣпости Зильбербергъ, Нейссе, Козель и Глацъ оказали отчаянное сопротивление. Ихъ коменданты, видимо, не были „просвѣщены“ масонскимъ совѣтомъ.

Чѣмъ же объясняется такая сказочная сдача крѣпостей? Распространеніемъ масонства въ прусской арміи съ нелегкой руки короля-масона Фридриха II.

Масонство въ то время поддерживало Наполеона, видя въ немъ исчадіе революціи въ надеждѣ, что при помощи этого военнаго гения, оно утвердитъ свою власть надъ всей Европой. Въ интересахъ ордена братья-масоны не смѣли противиться завоеваніямъ великаго полководца и, такимъ образомъ, въ Германіи „тайная присяга восторжествовала надъ явной“. Масоны-предатели не постыдились отдать свою родину въ руки враговъ.

Когда же масонство убѣдилось въ томъ, что въ лицѣ Наполеона оно имѣетъ не своего раба, а властнаго повелителя,—оно отвернулось отъ него и направило свои силы ему на погибель.

Тѣмъ не менѣе, измѣна германскихъ масоновъ своей родинѣ кладетъ несмываемое пятно позора на германское масонство. Кто послѣ этого рѣшится утверждать, что оно національно и патриотично?

Изъ интереснаго очерка графини Толь мы видимъ, что

масонство въ Германіи—то же, что и въ другихъ странахъ: ночные братья, слуги незримаго іудейскаго государства, превратившагося со времени разрушенія Іерусалима и разсѣянія іудеевъ, въ тайное общество, руководимое „Невидимымъ Патріархомъ“. Масонство—это паразитное государство на тѣлѣ другихъ государствъ.

Брошюра графини Толь представляетъ собою цѣнный вкладъ въ нашу русскую, столь еще небогатую, антимасонскую литературу. Многія свѣдѣнія появляются на русскомъ языкѣ впервые, характерно очерчена личность масона Фридриха II Прусскаго, весьма интересно письмо Фридриха-Вильгельма курфюрсту Саксонскому, въ которомъ упоминается объ употребленіи масонами яда „aqua tofana“, а также большого вниманія заслуживаетъ отзывъ Меттерниха о германскомъ масонствѣ.

Главную же заслугу этой брошюры мы видимъ въ томъ, что она уничтожаетъ всякую иллюзію существованія какого-то „національнаго“ масонства.

Масонство—международно, а по мѣткому выраженію кн. М. Н. Волконскаго: „одинъ международъ и существуетъ—жиды.“

Брошюра эта наводитъ на много мыслей, касающихся нашей русской жизни и да послужить она предостереженіемъ не вѣряться лукавымъ навѣтамъ, которыми масоны стараются убаюкать бдительность правительства и обворожить общество.

Сквозь темные очки.

Для упавшихъ духомъ судьба—злой рокъ, а для бодрыхъ—счастливыя жребій.

И. Беклемишевъ.

(Подготовка иноземнаго владычества).

Почтенный авторъ многихъ статей о масонствѣ, печатавшихся въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ журналѣ „Море“, издалъ недавно брошюру, въ составъ которой вошелъ рядъ его статей подъ общимъ заглавіемъ: „Россія и Масонство“.

Брошюра эта повергаетъ читателя въ недоумѣніе. Авторъ, Н. Б., знатокъ масонства, указывая на вредъ этой организаціи для Россіи, въ заключеніе совѣтуетъ намъ, русскимъ, войти въ соглашеніе съ англійскимъ масонствомъ и ввести у себя масонскія ложи.

Въ первой главѣ: „Общія соображенія“, авторъ говоритъ, что „по отношенію къ Россіи масонство давно дѣйствуетъ враждебно и особое оживленіе его, замѣченное въ послѣднее время, совпадаетъ съ усиленіемъ движенія противъ русской государственности“... „Когда говорятъ о *русскомъ* масонствѣ и о возможности его организовать или учредить, то упускаютъ изъ виду, что *масонство всемірно и можетъ имѣть силу и значеніе лишь какъ всемірная организація*, частные же интересы могутъ быть только согласованы въ извѣстной долѣ, сообразно той пользѣ, которую приносить всей организаціи „восьмая провинція“. Въ сущности дѣло обстоитъ примѣрно такъ, какъ въ металлургическомъ международномъ синдикатѣ. Учитывая производительность всѣхъ странъ и сопоставляя съ мировымъ потребленіемъ, центральное правленіе синдиката разверстываетъ производство для удовлетворенія спроса и предоставляетъ, напри- мѣръ, нижнеднѣпровскому заводу исполнить заказы для Японіи, а макеевскому—для Аргентины, дабы поддержать ихъ производства, хотя и безъ существенной выгоды. Въ то же время нѣкоторымъ заводамъ предлагается сократить дѣятельность, чтобы не ронять цѣны ниже возможнаго предѣла. *Стремленіе создать русское масонство для борьбы съ заграничнымъ на основаніи правила „клинъ клиномъ вышибай“ не можетъ дать полезныхъ для Россіи результатовъ, т. к. не надо забывать, что всякое повторное выбиваніе клина клиномъ ведетъ неизбѣжно къ дальнѣйшему раскалыванію ствола, въ который клинья вбиваются. Какое бы тайное общество мы, русскіе, ни организовали, непременно старѣйшія, болѣе искусныя организаціи Запада, сумѣютъ ввести въ него своихъ агентовъ. Такимъ образомъ національныя русскія организаціи будутъ подчинены наблюденію или даже скрытому руководительству западныхъ организацій, и, если не пожелаютъ дѣйствовать по ихъ указкѣ, то будутъ скомпрометированы передъ населеніемъ и правительствомъ, а потомъ истреблены именно тѣми, ради интересовъ которыхъ думали работать“.*

Мы приводимъ эту длинную выписку, такъ какъ въ ней авторъ доказываетъ непригодность масонства для Россіи.

Что же читаемъ мы въ послѣдней главѣ: „Какое отношеніе къ масонамъ наиболѣе умѣстно“?

„Разъ произошло сближеніе Россіи съ Англіей,—неизбѣжно приходится допустить и вліяніе франкмасонства, этого лучшаго послѣ линейныхъ кораблей представителя могущества Англіи.

„По пословицѣ, при теперешнемъ положеніи вещей для Россіи, „какъ не клинъ, все клинъ“ и приходится выбирать не лучше для себя, а наименѣе плохой исходъ... и по отношенію къ масонству наименѣе плохой путь есть заключеніе конкордата съ оригинальнымъ англійскимъ масонствомъ при установленіи наблюденія за допущенными ложами и веденія учета ихъ составу и дѣятельности“.

Хотя авторъ совѣтывалъ не забывать, что при выбиваніи клинѣвъ раскалывается стволъ, однако онъ самъ упустилъ это изъ виду и вывелъ заключеніе, противорѣчащее его основнымъ положеніямъ. Намъ совершенно непонятно, какъ можетъ онъ предлагать Россіи то, что онъ самъ такъ блестяще отвергаетъ въ первой главѣ? Неужели онъ считаетъ, что Россіи въ отношеніи къ европейскому масонству подобаешь играть роль макеевскаго или нижнеднѣпровскаго завода, исполняющаго заказы тѣхъ орудій, которыя будутъ направлены противъ нея самой?

Неужели онъ думаетъ, что вытаскивать каштаны изъ огня для Англіи Россіи болѣе выгодно нежели самостоятельная политика, не говоря уже о томъ, что кромѣ выгодъ есть еще духовная сторона, которая стоитъ выше матеріальныхъ соображеній?

Что касается „наблюденія за допущенными ложами и веденія учета ихъ составу и дѣятельности“, то эти наивныя слова допустимы лишь въ устахъ человѣка, совершенно не знакомаго съ масонскою организаціей, но автору хорошо извѣстны масонскіе приемы и въ этой же брошюрѣ онъ приводитъ много примѣровъ скрытыхъ вліяній и тайныхъ внушеній чрезъ лицъ, не имѣющихъ повидимому никакого отношенія къ масонству, но тѣмъ не менѣе являющихся его агентами, подмѣны символовъ и понятій и цѣлой системы хитросплетеній, которыя представляютъ собою излюбленные

способы масонскихъ воздѣйствій и вводятъ въ заблужденіе тѣхъ, кто желаетъ за ними наблюдать. Поэтому совѣтъ автора установить официальный контроль за ложами звучитъ чрезвычайно странно.

Но еще болѣе странно звучитъ приводимая авторомъ ссылка на мнѣніе Джемса Перси, англичанина, присланнаго въ Россію, чтобы добиться легализаціи масонства въ нашей родинѣ, который утверждаетъ, что „англійское масонство есть ученіе нравственно-религіозное и въ этой формѣ отлично подходитъ къ условіямъ жизни въ Россіи“.

Авторъ брошюры не только не разбиваетъ этой лжи (хотя самъ признаетъ, что масонство—одно изъ главныхъ орудій современной политики), но въ своемъ проектѣ введенія на законныхъ основаніяхъ масонства въ Россію, прибавляетъ что „слѣдуетъ установить гарантіи для русскихъ ложъ, чтобы занятія въ нихъ ограничивались лишь нравственными вопросами и не выходили за ихъ стѣны, причемъ нарушеніе уставовъ въ этомъ смыслѣ могло бы быть безпоощадно преслѣдуемо полиціей и судомъ“.

Какая можетъ быть рѣчь о религіозно-нравственномъ значеніи масонства, когда самъ авторъ въ этой же брошюрѣ говоритъ, что „самое понятіе о Богѣ, выраженное словами „Великій Архитекторъ Вселенной“ преобразуется для нѣкоторыхъ степеней посвященія въ понятіе о владычествѣ сатаны“ (стр. 58), а что *послушаніе масонскимъ внушеніямъ достигается нертко чрезъ личное развращеніе участіемъ въ оргіяхъ или негласномъ компрометирующемъ сообществѣ“* (стр. 32).

Что же послѣ того значать слова автора о занятіяхъ нравственными вопросами: наивность это или иронія?

Не мѣшаетъ помнить великія слова императрицы Елисаветы, начертанныя ею на поднесенномъ ей проектѣ дарованія нѣкоторыхъ правъ евреямъ, причемъ указывалось на выгоды, которыя могутъ будто бы произойти отъ этого для Россіи: „отъ враговъ Христовыхъ не желанію интересной прибыли“.

Выгоды же отъ введенія масонства въ Россіи весьма сомнительны и даже самъ авторъ признаетъ, что „Англія сумѣетъ использовать Россію, какъ это уже было нѣсколько разъ въ прошломъ, предварительно подготовивъ ее, какъ удобоуправимаго сотрудника“.

Одновременно съ введеніемъ масонскихъ ложъ въ Россіи, авторъ считаетъ цѣлесообразнымъ усилить дѣятельность Церкви, чтобы парализовать вредъ масонства, представляющаго собою духовную секту. Но является вопросъ: для чего же тогда вредную секту вводить въ Россію? Намъ это кажется непослѣдовательнымъ.

Что же такъ встревожило автора, что онъ готовъ забыть всѣ козни масоновъ и броситься въ ихъ объятія? Его страшить съ одной стороны призракъ панмонголизма, съ другой—объединенное европейское масонство. „Теперь,—говоритъ онъ,—масонство видимо готовится объединить силы Европы ради высшихъ практическихъ интересовъ и, если Россія не пойдетъ на службу этимъ интересамъ, то Европа будетъ противъ нея, какъ и Азія“. По мнѣнію автора „существующее положеніе вещей позволяетъ ожидать, что русскому народу, выражаясь словами поэта, предстоитъ:

„Къ ногамъ злодѣя молча пасть,
Какъ безсловесное созданье...“

Мы никакъ не можемъ согласиться съ подобнаго рода мрачнымъ взглядомъ. Мы не знаемъ, что начертано Провидѣніемъ для Россіи, но надѣмся, что ее ждетъ болѣе славное будущее. Намъ думается, что авторъ ошибается въ своихъ разсужденіяхъ, Европейскій концертъ далеко не строенъ и масонство еще, слава Богу, не всеильно. Интересы Германіи и Англіи не только не совпадаютъ, но эти двѣ соперницы борются за свое преобладаніе въ мировомъ значеніи и, если бы Россія не сблизжалась съ Англіей, вѣроломная политика которой намъ извѣстна по опыту, она нашла бы себѣ болѣе вѣрнаго и дружественнаго союзника въ лицѣ Германіи, которая въ послѣднюю нашу японскую войну доказала намъ благородство своихъ сосѣдскихъ отношеній.

Что же касается европейскаго масонства, то оно вовсе не воплощаетъ собою интересовъ европейскихъ націй, такъ какъ это организациа по существу своему *иудейская*. Авторъ брошюры самъ признаетъ связь масонства съ иудействомъ и приводитъ мнѣніе одного русскаго изслѣдователя масонскаго вопроса, который указываетъ на то, что въ настоящее

время на Западѣ ведется усиленная борьба противъ иудомасонства; для успѣха ея желательно достигнуть объединенія и соглашенія между антисемитами и антимасонами всѣхъ странъ.

Дѣйствительно, необходимо ясно сознать, что націонализмъ арійскихъ народовъ Европы страдаетъ отъ масонскаго *паніудайзма*, который страшнѣе желтой опасности, такъ какъ раздѣдаетъ самое сердце народовъ. Франція уже стонетъ отъ масонскаго ига и ея исторія—поучительный примѣръ отъ масонскаго вліянія этой вредной организации. Въ Испаніи еще теплятся угли революціоннаго пожара, вызваннаго масонскими агитаторами... Хотя въ протестантскихъ государствахъ, какъ Германія и Англія, масонство способствовало развитію ихъ могущества, но теперь, когда эти двѣ великія державы стоятъ другъ противъ друга, мы не знаемъ какую коварную роль сыграетъ въ отношеніи ихъ иудомасонская сила. Настоящее положеніе вещей вовсе не свидѣтельствуетъ о единоклюбіи европейскихъ державъ и мудрая внѣшняя политика Россіи, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, руководимая національными интересами, могла бы извлечь пользу для нашего отечества изъ этихъ сложныхъ международныхъ отношеній, не поступаясь ни своею честью, ни своею самобытностью. Но, конечно, не нашимъ дипломатамъ подъ силу такая задача; къ сожалѣнію, они способны только идти на службу международному иудомасонству. Но насъ удивляетъ, что почтенный авторъ брошюры очевидно раздѣляетъ взгляды недалководидныхъ политиковъ и нашихъ парламентскихъ туристовъ...

Вообще нельзя не отмѣтить, что авторъ не придаетъ должнаго значенія націонализму и проявляетъ полное непониманіе возникновенія и дѣятельности патріотическихъ организаций. Сравнивая іерархическую бюрократію съ іерархическимъ масонствомъ, авторъ говоритъ, что подобно тому, какъ масонскія организации опираются на „товарищей“, бюрократія и полиція опираются на „союзниковъ“. Орудіемъ исполнительнаго воздѣйствія на народныя массы бюрократія имѣетъ полицію, а въ послѣднее время борьбы съ революціей *были созданы* низшія патріотическія организации, или „союзы“, которые „не только помогли въ этой борьбѣ, но и заслонили собою бюрократію“. Здѣсь кроется ошибка: союзы

не были созданы, а создались сами, будучи выражением народных национальных чувств, оскорбленных дерзостью евреев и революционеров. Выражение: „союзникамъ также ставятся возвышенныя цѣли—Самодержавіе, Православіе и борьба съ крамолой“—не точно. Какъ Православіе, такъ и Самодержавіе—национальные идеалы русскаго народа, ихъ не внушаютъ, а они живутъ въ сердцахъ русскихъ людей, за нихъ они добровольно идутъ на смерть, во имя ихъ совершаютъ подвиги.

Патріотическіе союзы—не дѣло рукъ бюрократіи, которая растерялась передъ нахлынувшей революціонной волной и трусливо предала на поруганіе врагамъ родины наши народныя святыни. Революція разбила именно объ эти союзы, которые являются показателемъ того, что національное самосознаніе сильно въ русскомъ народѣ и въ немъ залогъ могущества русскаго государства.

Бюрократы не „фактическіе хозяева“ союзниковъ, какъ выражается авторъ,—они имъ враждебны, какъ совершенно чуждые ихъ духу люди и, хотя они и пользуются иногда помощью союзниковъ, но тѣмъ не менѣе считаютъ ихъ революціонерами справа.

Въ главѣ: „Подмѣнъ понятій и символовъ“, намъ кажется, что самъ авторъ грѣшитъ этимъ самымъ, извращая понятія „Православіе, Самодержавіе и Народность“. Онъ говоритъ, что подобно тому, какъ значеніе знаменитаго революціоннаго лозунга „Liberté, fraternité, égalité“ подверглось эволюціи, такъ и для насъ русскихъ нашъ государственный лозунгъ „за вѣру, Царя и Отечество“ подмѣненъ формулой „Православіе, Самодержавіе и Народность“, которая „не послужила такимъ стимуломъ успѣха и даже замѣчены обратныя результаты“.

На чемъ основываетъ свои наблюденія авторъ,—намъ неизвѣстно, такъ какъ онъ не подкрѣпляетъ своихъ словъ фактами, а ограничивается одними разсужденіями.

„Вмѣсто простой вѣры, свободно исповѣдуемой каждымъ, поставлено Православіе“... О какой свободной вѣрѣ говоритъ авторъ? Для русскихъ людей не было иной вѣры, кромѣ Православной, а „свободная вѣра“ провозглашается только масонами.

„Самодержавіе, выкованное исторіей, какъ средство,

объединяющее элементы государственнаго строительства, вмѣсто олицетворенія его въ Особѣ Царя—Верховнаго Хозяина, сдѣлано само какъ бы предметомъ культа, жрецы котораго получали чрезъ это большія выгоды... Поддержаніе Самодержавія, не личнаго уже, а коллективнаго со всей правящей бюрократіей—постепенно становилось все обременительнѣе для государственнаго хозяйства,—тяготы же скорѣе всего вызываютъ неудовольствіе населенія“. Смѣемъ увѣрить почтеннаго автора, что народъ русскій подъ словомъ Самодержавіе разумѣетъ неограниченную власть Царя и не смѣшиваетъ его съ бюрократіей, которую считаетъ его слугами,—подмѣну же эту стараются произвести въ свою пользу сами наши конституціоналисты-бюрократы; тутъ то и обнаруживается та пропасть въ міровоззрѣніи, отдѣляющая бюрократію отъ народа изъ среды котораго возникли патріотическіе союзы.

„Понятіе объ Отечествѣ представляется развитіемъ общности быта и въ промежуточной ступени сознанія слагается изъ совокупности интересовъ землячествъ, связанныхъ между собою ради интересовъ всей государственности. При такомъ условіи разноплеменный составъ Имперіи можетъ сожителствовать въ ней безъ антагонизма, который неизбежно развивается, какъ только понятіе объ Отечествѣ замѣнено понятіемъ Народности“. Съ этимъ тоже мы не можемъ согласиться и въ подтвержденіе своей мысли сошлемся на блестящую рѣчь Шульгина о русскомъ націонализмѣ, произнесенную имъ въ Государственной Думѣ.

Но къ довершенію печальнаго недоумѣнія авторъ дѣлаетъ одинъ туманный намекъ. По поводу системы масонскихъ воздѣйствій и проникновенія масоновъ въ различныя общества для извращенія ихъ дѣятельности авторъ говоритъ:

„Слѣдящимъ за общественною жизнью Петербурга извѣстно, что подобному процессу подверглись между прочимъ два старинныхъ общества и нынѣ заканчивается процессъ дезорганизаціи третьяго общества, принявшаго сначала весьма широкіе національные завѣты. Весьма вѣроятно, что и патріотическія учебныя заведенія преобразуются и станутъ служить антинаціональной агитаціи на подобіе іезуитскихъ collegій.“

Такимъ образомъ благія намѣренія и пожертвованія сторонниковъ самобытности Россіи обращаются къ выгодамъ противниковъ этого направленія и населеніе все болѣе проникается взглядами послѣднихъ“.

Подобные намеки намъ кажутся чрезвычайно вредными. Отчего авторъ не называетъ тѣхъ обществъ, которыя измѣнили своимъ завѣтамъ и употребили во зло довѣріе своихъ сочленовъ и жертвователей? Намъ думается, что для блага родины надлежало бы обнаружить обманъ и предостеречь русскихъ людей отъ тѣхъ обществъ, которыя служатъ антинаціональной агитаціи подъ видомъ патріотизма, иначе тѣмъ падаетъ на всѣ патріотическія общества, вселяя къ нимъ недоувѣріе, а этимъ подрывается національное дѣло. Если авторъ имѣетъ доказательства — его нравственный долгъ заявить объ этомъ открыто и смѣло, — иначе подобныя фразы имѣютъ видъ масонской инсинуаціи.

Въ заключеніе мы можемъ прибавить: если авторъ понимаетъ, какое зло представляетъ собою масонство и на какой лжи оно основано, какими недостойными средствами оно пользуется, — какъ можетъ онъ совѣтовать Россіи примкнуть къ масонскому движенію „хотя бы по одному тому, что явное лучше тайнаго“. Но автору прекрасно должно быть извѣстно, что *масонство по своему существу — тайно*, и „явное“ масонство — только фикція для легковѣрныхъ людей.

Стараясь объяснить себѣ всѣ странности и противорѣчія въ разбираемой нами брошюрѣ, намъ кажется, что авторъ смотритъ на всѣ явленія жизни сквозь темные очки, которые мѣшаютъ ему ясно видѣть предметы, придавая всему мрачный оттѣнокъ, причемъ дымчатая стекла не позволяютъ намъ въ свою очередь проникнуть въ его душу и понять выраженіе его глазъ.

Масонство и школа.

Происки и интриги масонства въ области политики, подготовка государственныхъ переворотовъ, ненависть къ Церкви Христіанской и ожесточенная борьба съ „клерикализмомъ“, подъ которымъ подразумѣвается всякое проявленіе вѣры въ Бога, — не являются уже ни для кого тайной.

Масонство представляетъ собою организованную силу, тѣмъ болѣе опасную, что область дѣятельности ея не ограничивается явленіями внѣшней жизни, а проникаетъ въ самую завѣтную глубину семейныхъ отношеній, разрушая домашній очагъ, стараясь вырвать ребенка изъ подъ вліянія родителей и создать новое міровоззрѣніе, въ которомъ отсутствуетъ понятіе о Богѣ, о правдѣ и о добрѣ.

За послѣдніе годы появились во Франціи обстоятельныя труды Никло, Ле-Франсуа и Катлино¹⁾, посвященные изслѣдованію вліянія масонства на школу. Вопросъ этотъ представляетъ столь животрепещущій интересъ, что мы считаемъ необходимымъ ознакомить русскихъ читателей съ ходомъ дѣла во французской школѣ, дабы избѣгнуть намъ того зла, которое ведетъ Францію къ упадку и вырожденію.

Масонство давно уже сознало, какимъ могучимъ орудіемъ является школа въ дѣлѣ распространенія идей и выработки типа будущихъ гражданъ. Стремясь къ уничтоженію Христіанской Церкви, масоны хотятъ разрушить ее въ сердцахъ подрастающихъ поколѣній, чтобы подготовить слугъ еврейскаго франмасонства, лишенныхъ предрасудковъ, именуемыхъ религіей и патріотизмомъ.

„Мы (масоны) — авангардъ гражданскаго, республиканскаго образованія“, сказалъ въ 1879 году на масонскомъ конвентѣ въ Парижѣ братъ Франколинъ, „и всюду, гдѣ есть ребенокъ, всюду, гдѣ имѣется школа, — будетъ встрѣчена рука франмасона, чтобы оправдалась истина словъ: масонство и воспитаніе — одно и то же“.

Во Франціи масоны уже добились желанныхъ результатовъ и дѣлаются настойчивыя попытки окончательно уничтожить всякую свободу преподаванія, выходящую за предѣлы масонской программы.

Этихъ успѣховъ масонство достигло послѣ долгой и упорной работы, путемъ скрытаго вліянія на школу чрезъ преподавательскій персоналъ и при помощи учебниковъ, составленныхъ въ масонскомъ духѣ, путемъ широкой пропаганды масонскихъ идей въ обществѣ и прямого и косвен-

¹⁾ J. N. de Cathelineau. „La F. M. et l'Enseignement“, Paris. Michel le Francois. „Le plan maçonnique“. Paris. 1905 Roger Nielaud. „La Laïque“. Paris. 1910.

наго воздѣйствія на правительство чрезъ масоновъ, членовъ парламента.

Чтобы вліять на школу чрезъ преподавательскій персоналъ, масонство старалось привлекать въ ложи учителей, профессоровъ и административныхъ лицъ, и въ свою очередь масонамъ рекомендовалось вступать въ число преподавателей и проникать на административныя должности.

Въ масонскомъ органѣ „La chaîne d'union“ (Цѣпь Единенія) въ 1886 г., на стр. 10, были напечатаны слѣдующія строки:

„Для насъ будетъ большая радость, когда преподаватели примкнутъ къ намъ и будутъ съять въ юныхъ сердцахъ нашихъ дѣтей святыя масонскія ученія, которыя они почерпнутъ изъ нашихъ храмовъ. Призовемъ въ наши ложи какъ можно больше преподавателей!“.

На масонскомъ конвентѣ въ 1890 г. одинъ изъ ораторовъ высказалъ мысль, что „громадную силу масонству могутъ доставить два лица: преподаватель и женщина“. „Мы должны обратить наши взгляды на молодежь“, продолжалъ онъ, „мы должны пропитать ее нашими взглядами и наша игра будетъ выиграна лишь когда преподаватели вступятъ въ рѣшительную борьбу съ нашимъ врагомъ—клерикализмомъ!“.

Сильную поддержку масонскимъ домогательствамъ оказалъ министръ народнаго просвѣщенія, Жюль Ферри. Характерная рѣчь, произнесенная этимъ министромъ въ г. Лиллѣ при приѣмѣ масонской депутаціи, напечатанная въ „Journal de la Franc-Maçonnerie belge“ въ 1880. Отбросивъ всякую официальность, Жюль Ферри обратился къ депутаціи со словами: „Братья! Я масонъ не особенно прилежный, не особенно точный и жалѣю объ этомъ, т. к. наши ложи—превосходныя школы. Мнѣ не приходится извиняться за свою неисправность, ибо вы знаете, какія препятствія удерживаютъ меня вдали отъ нашихъ храмовъ. Но внѣ ложъ я веду борьбу за торжество нашихъ масонскихъ принциповъ, и, что бы ни говорили,—правительство неукоснительно заставитъ привести въ исполненіе законъ... Я тронутъ вашимъ приѣмомъ, который меня ободряетъ. Мы умѣренные; я причисляю себя къ умѣреннымъ, но я умѣренный, твердо рѣшившій довести до конца все, за что взялся“...

Законъ, о которомъ Жюль Ферри упоминалъ въ своей рѣчи, былъ направленъ противъ конгрегационныхъ учебныхъ заведеній, причемъ членамъ многочисленныхъ конгрегаций воспрещалось преподавать въ школахъ, какъ низшихъ, такъ и среднихъ и высшихъ.

Имѣя въ администраціи своихъ ставленниковъ, масонству легко было проводить въ жизнь свои тенденціи, не смотря на негодованіе той части французскаго населенія, которая осталась вѣрной завѣтамъ родины.

Однимъ изъ средствъ распространенія среди подрастающаго поколѣнія масонскихъ идей было составленіе новыхъ учебниковъ. Особой комиссіи при „Великомъ Востокѣ Франціи“ было поручено пересмотрѣть и исправить прежнія изданія и составить новыя. Во всѣ ложи разосланъ былъ списокъ учебныхъ книгъ въ масонскомъ духѣ, которыя должны были быть введены въ употребленіе.

Въ новыхъ изданіяхъ все, что касалось религіи, было пропущено или искажено, причемъ масонская рука коснулась даже классическихъ произведеній, которыя подверглись „исправленію“. Такъ конгрессъ ложъ Юга имѣлъ дерзость постановить въ 1905 году „приступить къ очисткѣ классическихъ образцовъ“, причемъ предписано было обратить особое вниманіе на историческія и философскія книги, предназначенныя для учениковъ среднихъ школъ.

Ж. де Катлино въ своей книгѣ „La F. M. et l'Enseignement“ приводитъ много любопытныхъ примѣровъ масонскихъ исправленій, свидѣтельствующихъ о томъ, съ какой мелочностью и ненавистью старались послѣдователи масонской секты удалить изъ дѣтскаго міровоззрѣнія всякую мысль о Богѣ.

Въ хрестоматіи для дѣтей всѣ литературныя образцы Ламартина, Боссюэ и др., въ которыхъ говорилось о религіи—пропущены; въ баснѣ Лафонтена, гдѣ рѣчь идетъ о рыбакѣ, которая вырастетъ „если Богъ дастъ ей жизни“,—слова баснописца самовольно измѣнены составителями учебника и фраза напечатана въ безличной формѣ, „если ей оставятъ жизнь“, а въ стихотвореніи Лапрада вмѣсто словъ „Благослови Бога, ночь настанетъ“, значитъ: „Успокойся, ночь настанетъ“; въ помѣщенной въ видѣ разсказа евангельской причтѣ о лептѣ бѣдной вдовицы, во избѣжаніе упоминанія

имени Христа, напечатано: „мудрецъ“ сказалъ своимъ ученикамъ...“ заглавіе стихотворенія Шендоллэ: „Монахи горы Сэнь-Бернаръ“ измѣнено на „Сэнь-Бернарскія собаки“... и проч. и проч.

Но вотъ образецъ диктовки, напечатанной въ журналѣ „Revue d'Enseignement primaire“, который расходится въ количествѣ 30.000 экз. среди народныхъ учителей ¹⁾.

„Религиозные народы рабы, т. к. они не разсуждаютъ, не ищутъ научной причины явленій и слѣпо повинуются повелѣніямъ, которыхъ не понимаютъ. Въ былое время религія занимала главное мѣсто въ жизни людей... Чтобы извлекать деньги изъ народа, духовенство установило культъ Пресвятой Дѣвы, Евхаристіи и Святыхъ. Заставляя простой народъ подчиняться господамъ, духовенство застрашивало его адомъ и небомъ“... и т. д.

По этому отрывку можно судить, какія понятія внушаются нынѣ во Франціи дѣтямъ со школьной скамьи при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Съ упраздненіемъ Закона Божія введены учебники гражданской морали. Одинъ изъ такихъ гражданскихъ катехизисовъ заключаетъ въ себѣ слѣдующій символъ вѣры: ²⁾

„Вѣрую въ Землю, создательницу материн.

Вѣрую въ Разумъ, источникъ справедливости.

Вѣрую въ Солидарность, создательницу могущества.

Человѣчество обладаетъ этими тремя сущностями; человѣчество можетъ создать Совершенство; человѣчество создастъ Совершенство.

Аминь. Да будетъ такъ“.

Пусть читатель не думаетъ, что это преувеличеніе. Въ ожесточенной, фанатической борьбѣ масонства съ Христіанской религіей возмутительныя кощунства чередуются со смѣшными по своей мелочности и узкой нетерпимости выходками...

Замѣтимъ, что въ настоящее время во Франціи путемъ министерскихъ распоряженій удалены Распятія изъ школьныхъ помѣщеній, воспрещено читать молитвы передъ началомъ

¹⁾ „Revue d'Enseignement primaire supérieur“. 1908 г. № 9, февр.

²⁾ Léonie Rouzade. „Petit catéchisme de morale laïque et socialiste“. Meudon. 1895.

занятій, воспрещено воспитателямъ водить дѣтей въ церковь и пр. и пр.

Фальсификаціи подверглись учебники исторіи, въ которыхъ прошлое Франціи изображается въ самыхъ неприглядныхъ краскахъ и ведется повѣствованіе о ея благоденствіи лишь начиная въ великой революціи; реформація восхваляется, какъ торжество свободы совѣсти надъ предрассудками, темпьеры и альбигойцы изображаются достойными людьми, подвергшимися преслѣдованіямъ Церкви, Карлъ Великій и Людовикъ XIV представлены въ образѣ мавра и турка, а Наполеонъ поставленъ на одномъ уровнѣ съ Базэномъ ¹⁾...

„Стараются добиться, говорить де Катлино, чтобы наши дѣти отrekliсь отъ всего, что мы любимъ и чему поклоняемся, чтобы они попрали ногами прежде всего—Бога, за тѣмъ родину, и, наконецъ, въ силу роковой послѣдовательности, семью“.

Пропагандѣ масонскихъ идей усердно способствовала „Лига Образованія“ и нѣкоторыя другія просвѣтительныя общества и кружки подъ различными наименованіями.

„Лига Образованія“ основана была въ 1866 году масономъ Масэ, посвятившимъ себя школьному дѣлу. Съ самаго своего основанія Лига пользовалась поддержкой правительства и имѣла полуоффиціальныя связи. Лига представляла собою самостоятельную организацію, не имѣющую связи съ масонствомъ, но въ дѣйствительности она проводила въ жизнь масонскія задачи и руководилась масонской рукой. Основатель ея, Масэ, сказалъ между прочимъ на конгрессѣ Лиги въ 1885 г. „Нѣкогда мы утверждали, что „Лига Образованія“ не занимается вопросами религіи и политики. Теперь мы можемъ признать, что Лига, поистинѣ, масонское учрежденіе. Мы совершаемъ масонское дѣло. Лига представляетъ собою внѣшнее проявленіе масонства“... („Бюллетень Лиги“ іюнь—августъ 1885 г., стр. 331).

Памятникъ Республикѣ, воздвигнутый масонской ложей Сэнь-Жерменъ, изображалъ собою Невѣжество и Предразсудокъ въ образѣ монаха въ митрѣ, задушеннаго веревкой

¹⁾ „Histoire de France“ par M. Devinat. Учебникъ этотъ, равно какъ и многіе другіе, вызвалъ протестъ со стороны епископовъ.

на которой находилась надпись: „Лига Образованія“. Лѣвая сторона памятника задрапирована была занавѣсомъ, украшеннымъ масонскими эмблемами; Вольтеръ, приподнимая драпировку, усмѣхнулся успѣху своихъ идей.

При открытіи этого памятника въ помѣщеніи ложи 21 января 1881 г. Парижскій комитетъ Лиги заказалъ нѣсколько слѣпковъ съ этой символической группы, характеризующей Лигу. („Бюллетень Лиги“, 1881 г., стр. 463).

Дѣятельность Лиги проявлялась въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Лигой открыты были курсы для взрослыхъ и, такъ называемые, *Народные Университеты*, задачей которыхъ было распространять въ народѣ противорелигіозныя идеи, воспитывать умы въ духѣ гражданской морали и масонскихъ принциповъ. Съ этой цѣлью Лига также озаботилась привлеченіемъ юношества въ рядъ обществъ, имѣвшихъ будто бы просвѣтительный и благотворительный характеръ, въ которыхъ читались курсы счетоводства, стенографии, исторіи, иностранныхъ языковъ, упражнялись гимнастикой и стрѣльбой въ цѣль и незамѣтнымъ образомъ прививалась ненависть къ Церкви и духовенству, къ традиціямъ прошлаго, осмѣивалась любовь къ родинѣ и военная доблесть. Въ этомъ отношеніи Лига, слѣдуя масонской тактикѣ, дѣйствовала осторожно и постепенно, стараясь не возбуждать нареканій.

Такимъ образомъ создались различные кружки, какъ, напр., „Французскій союзъ молодежи“, двери котораго широко раскрыты для евреевъ и евреекъ, „Союзъ республиканской молодежи“, „Національное общество народныхъ чтеній“, цѣль котораго—установить гражданскую проповѣдь, вмѣсто церковной, патронаты и общества взаимопомощи, въ которыхъ поддержка оказывалась лишь прогрессивно настроеннымъ лицамъ и пр. и пр.

Объ руку съ Лигой надъ созданиемъ общественнаго мнѣнія работала печать. Издавался при участіи масоновъ рядъ журналовъ: „Бюллетень Лиги“, „Вѣстникъ гражданской молодежи“, „Школа“, „Журналъ для преподавателей“ и другихъ.

Но, помимо пропаганды масонскихъ идей, Лига преслѣдовала еще непосредственно политическія задачи: вербовать народныхъ учителей для агитаціи, во время парламентскихъ

выборовъ, и вліять на проведеніе въ жизнь выработанныхъ масонствомъ законопроектовъ, чрезъ депутатовъ масоновъ.

Невольно, говоря о французской „Лигѣ Образованія“, приходитъ на умъ сопоставленіе ея съ нашимъ „Обществомъ Народныхъ Университетовъ“, которое вдохновляется тѣми же побужденіями и дѣйствуетъ по той же программѣ.

Прогрессивные лекторы изъ кадетской партіи читаютъ общедоступныя лекціи, имѣющія цѣлью незамѣтно и постепенно развивать въ слушателяхъ „передовые“ взгляды на религію и государственность, подтачивая вѣковые устои.

Предметы этихъ лекцій уже характеризуютъ ихъ направленіе: „о философіи религіи“, (причемъ Христіанство ставится на одинъ уровень съ язычествомъ и иудействомъ), „о гражданской морали“ (въ противовѣсъ христіанской нравственности), „объ абсолютизмѣ“, „о русской студенткѣ“, „о Чернышевскомъ“, „объ оккультизмѣ“, „о масонствѣ“ (въ хвалебномъ тонѣ) и т. д. Кромѣ того, Обществомъ Народныхъ Университетовъ открыты курсы—юридическіе, естественно-историческіе, курсы выразительнаго чтенія, устраиваются экскурсіи по Россіи, рассылаются каталоги книгъ, подобранныя въ извѣстномъ „прогрессивномъ“ духѣ для общественныхъ библіотекъ и школьнаго чтенія. Все дѣлается осторожно, не навлекая шума, совершенно невинно, подъ предлогомъ просвѣщенія народныхъ массъ. Научныя, полезныя свѣдѣнія сообщаются слушателямъ съ примѣсю масонскихъ тенденцій, которыя впитываются впечатлительными умами наравнѣ съ научными истинами. Происходитъ процессъ фальсификаціи, въ которой такъ искусны еврейскіе престижисты. Казалось бы, что общаго между гимнастикой и политикой? Однако, вспоминая курсы Лесгафта—становится ясно, что политическая агитація можетъ прикрываться даже гимнастическими упражненіями.

Общество Народныхъ Университетовъ, равно какъ и „Маякъ“, основанный на американскія деньги, не имѣютъ никакой видимой связи съ масонствомъ, но не подлежатъ сомнѣнію, что объ эти организаціи, подобно французской Лигѣ Образованія—плоды масонскаго дерева.

Теперь прослѣдимъ, какимъ образомъ во Франціи постановленія масонскихъ ложъ вносились въ парламентъ, и

какъ одинъ за другимъ издавались законы, соотвѣтствующіе масонскимъ желаніямъ.

Ле Франсуа указываетъ въ чемъ состоитъ масонская тактика:

„Планъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы при помощи хитрости и терпѣнія провести законопроекты, даже самые крупные, безъ шума и возмущенія, покоряя общественное мнѣніе, приучая его принимать все молча. Начинаютъ, правда, съ того, что выпускаютъ одного или двухъ крайнихъ ораторовъ слѣва, которые доходятъ до послѣдней степени дерзости, предлагая законопроекты, ставящіе все вверхъ дномъ. Это пробные шары. Общественное мнѣніе возмущается, раздаются крики негодованія и ужаса. Но, будучи сданы въ комиссію, законопроектъ сглаживается и становится менѣе острымъ, перетертый между различными партіями.

Ядъ разбавляется водою, напитокъ подслаживается, насколько не теряя своей вредности.

Негодование утихаетъ: можно было ожидать худшаго.

Наконецъ, когда законопроектъ подвергается вновь обсужденію въ парламентѣ, вносятся еще нѣкоторыя легкія поправки, которыя привѣтствуются, какъ настоящія побѣды.

Злодѣйскій законъ принять... Дѣло сдѣлано... Утомленное общественное мнѣніе, не видя другого исхода, покорно склоняетъ голову,—даже является счастливая иллюзія, что игра выиграна, разъ не все потеряно“...

Не такъ ли и у насъ въ Государственной Думѣ принимаются завѣдомо вредные законопроекты съ незначительными поправками, не измѣняющими сущности дѣла?

Во Франціи съ 1870 года въ масонскихъ ложахъ постоянно раздавались требованія изъятія народнаго образованія изъ рукъ духовенства и установленія всеобщаго бесплатнаго обученія. Всѣ эти пожеланія масонства были осуществлены: закономъ 16 іюня 1881 г. образованіе стало бесплатнымъ; закономъ 28 марта 1882 г., оно стало обязательнымъ; закономъ 30 окт. 1886 г. въ школахъ духовный персоналъ замѣненъ гражданскимъ.

Съ этого времени начинаются гоненія на духовенство и на все, что касается религіознаго культа, прилагаются усилія порвать всякую связь между школой и Церковью.

Историческая роль Церкви въ насажденіи просвѣщенія

во Франціи—была громадна. Множество начальныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній, были основаны духовными конгрегаціями. Масонству надо было, во что бы то ни стало, вырвать образованіе юношества изъ рукъ духовенства. Посыпались клеветы и инсинуаціи—любимый масонскій приѣмъ. Администраціей былъ принятъ рядъ мѣръ, ограничивающихъ права преподавателей свободныхъ духовныхъ школъ.

На масонскомъ Конвентѣ 1891 г. вынесено было слѣдующее постановленіе: „Совѣтъ Ордена приглашаетъ братьевъ масоновъ, членовъ парламента, всѣми средствами добиваться закрытія конгрегацій“. („Отчетъ Конвента“ 1891 г., стр. 471). Слѣдствіемъ этого предписанія, было обсужденіе вопроса о конгрегаціяхъ въ парламентѣ и изданіе закона 1 іюля 1901 г., по которому конгрегаціямъ вмѣнено въ обязанность испрашивать разрѣшеніе на преподаваніе. Во исполненіе этого закона, просьбы конгрегацій объ утвержденіи основанныхъ ими учебныхъ заведеній, были отвергнуты, тысячи школъ подверглись закрытію и множество дѣтей сиротъ, воспитывавшихся въ этихъ учрежденіяхъ очутились на улицѣ.

Но этого было недостаточно. Масонство рѣшило упразднить всѣ конгрегаціонныя школы.

Предсѣдатель масонскаго совѣта бр. Лаферъ обратился къ собранію конвента въ 1903 г. со слѣдующими словами:

„Необходимо рѣшительнымъ образомъ вымести помеломъ (простите за выраженіе), всѣ конгрегаціи. Имѣйте въ виду, что система полумѣръ самая роковая, какъ въ области политики, такъ и въ военномъ дѣлѣ. Слѣдуетъ покончить однимъ ударомъ, т. к. одинаково жалуются тѣ, которыхъ колютъ булавками, какъ и тѣ, которыхъ рѣжутъ бистури. Надо съ этимъ покончить! Примемся, братья, за это дѣло при помощи масоновъ, членовъ парламента!“.

Подъ масонскимъ давленіемъ былъ изданъ законъ 7 іюля 1904 г., постановившій закрыть всѣ конгрегаціонныя школы въ 6-ти лѣтній срокъ.

Общая цифра учебныхъ заведеній, закрытыхъ въ 1905 г. равняется 14000!

Это было торжество для евреевъ.

Комбъ въ засѣданіи 14 янв. 1905 г. заявилъ, что это „смерть конгрегаціоннаго образованія“, но получилъ отвѣтъ, что это—„умерщвленіе свободы“.

Въ настоящее время французское правительство, состоящее почти сплошь изъ масоновъ, стремится утвердить за собою монополію школьнаго дѣла и задушить всякую попытку свободнаго образованія.

Вопросъ о вліяніи масонства на школу въ Россіи,—совершенно неизслѣдованъ, но нельзя не видѣть роковыхъ признаковъ этого вліянія.

Ожесточенныя нападки на церковно-приходскія школы, раздающіяся съ кафедры Государственной Думы, внушены тѣми же побужденіями, какъ и походъ противъ конгрегационныхъ учебныхъ заведеній во Франціи. Въ основѣ лежитъ все та же ненависть къ Христіанской Церкви и въ частности къ Православію со стороны еврействующихъ прислужниковъ масонства. Печальный примѣръ вырождающейся Франціи могъ бы послужить Россіи предупрежденіемъ—какъ гибельно для націи отреченіе отъ Вѣры и завѣтовъ прошлаго.

Русскій народъ силенъ своею приверженностью къ Православію, которое всегда вдохновляло его на великіе подвиги и освѣщало его внутреннюю жизнь. Сложившаяся вѣками связь между Церковью и школой не можетъ быть порвана безъ того, чтобы не ослабла мощь народной души.

Что касается средней и высшей школы, то можно отмѣтить одну особенность: тогда, какъ во Франціи, гдѣ бразды правленія захвачены масонами, эти послѣдніе стараются утвердить монополію школьнаго дѣла за государствомъ для беспрепятственнаго проведенія въ жизнь масонскихъ плановъ,—у насъ, въ Россіи, съ этой же цѣлью масонское теченіе стремится къ обратному: къ автономіи школы для того чтобы избавиться отъ всякаго правительственнаго контроля, стѣсняющаго пропаганду.

Въ виду опасности, надвигающейся съ масонскаго запада, необходимо зорко слѣдить за направлениемъ учебнаго дѣла и чутко прислушиваться къ тому, что проповѣдуется въ школѣ. По словамъ Лейбница: „кто владѣетъ школой,—владѣетъ міромъ“. Отъ школы зависитъ будущее страны, въ ней сѣются идеи и въ зависимости отъ того, будутъ ли посѣяны добрыя или дурныя сѣмена, будутъ благотворныя или вредоносныя всходы.

Лига образованія.

Антимасонское общество во Франціи, съ цѣлью разоблаченія масонскихъ интригъ, печатаетъ воззванія, которыя расклеиваются на стѣнахъ въ Парижѣ и другихъ городахъ.

Въ этихъ воззваніяхъ главнымъ образомъ разоблачается лига образованія.

Въ виду того, что и въ Россіи за послѣдніе годы усиленно работаетъ лига образованія чрезъ посредство „народныхъ университетовъ“, а также въ виду откровеннаго признанія, высказаннаго съ трибуны Государственной Думы, что въ основу думскаго законопроекта о школахъ положенъ проектъ Лиги, не мѣшаетъ русскому обществу ознакомиться съ характеромъ этой организаціи, основанной по образцу французской.

Приводимъ вышеупомянутое воззваніе анти-масонскаго общества, встрѣченное съ горячимъ сочувствіемъ французскими патриотами, которые мечтаютъ сбросить съ себя масонскую опеку, тяготящую болѣе ста лѣтъ надъ Франціей:

„Лига образованія“.

Что такое Лига образованія? Это одна изъ масокъ, которую надѣваетъ франкъ-масонство. Таково признаніе самихъ масоновъ. Послушаемъ ихъ:

„Дѣятельность Лиги—чисто масонская“¹⁾.

„Въ былое время мы утверждали, что Лига образованія не задается вопросами политики и религіи. Въ настоящее время дѣло обстоитъ иначе. Нынѣ слѣдуетъ положительно признать, что Лига—учрежденіе масонское“²⁾.

„Мы не должны забывать, что объ руку съ франкъ-масонствомъ работаетъ его дочь—Лига образованія“³⁾.

Франкъ-масонство—тайное общество, не допускающее къ себѣ народъ, играетъ во Франціи преобладающую роль, о чемъ свидѣлствуютъ масонскіе газеты и журналы.

„Наши государственныя учрежденія находятся въ рукахъ французскихъ франкъ-масоновъ“⁴⁾.

¹⁾ Слова Ж. Масэ, Бюллетень Лиги.

²⁾ Рѣчь Ж. Масэ на конгрессѣ Лиги въ 1885 году.

³⁾ Рѣчь Лекока на общемъ собраніи „Великаго Востока“ Франціи въ 1900 г.

⁴⁾ Бюллетень „Великаго Востока“ Франціи. Августъ—сентябрь 1888 г.

„Необходимо, чтобы франкъ-масонство осталось тѣмъ, чѣмъ оно должно быть, а именно руководителемъ, а не слугой политическихъ партій“¹⁾.

Въ продолженіе тридцати лѣтъ масоны цинично эксплуатируютъ Францію, но они опасаются будущаго.

Для того, чтобы продолжать грабежъ, они хотятъ, чтобы будущіе избиратели были воспитаны въ повиновеніи у учителей, принадлежащихъ къ масонскимъ ложамъ, и подавали бы голоса за масонскихъ ставленниковъ.

Согласно масонскому изреченію: кто держитъ школы Франціи, держитъ Францію. Чтобы держать Францію въ своихъ рукахъ, масонское общество идетъ на все: оно готово отнять дѣтей отъ родителей.

„Родители никогда не должны забывать, что они имѣютъ права на своихъ собственныхъ дѣтей *лишь по уполномочію общества*“²⁾.

Въ 1903 году на масонскомъ конгрессѣ было выражено слѣдующее пожеланіе:

„Къ гражданскому кодексу слѣдуетъ прибавить постановленіе: запретить родителямъ, старшимъ родственникамъ и всѣмъ, кому ввѣрено воспитаніе дѣтей, преподавать, какъ собственнымъ дѣтямъ, такъ и воспитанникамъ, какую бы то ни было религію, подъ страхомъ лишенія родительскихъ и гражданскихъ правъ. Въ случаѣ неисполненія этого постановленія, дѣти или воспитанники будутъ отобраны и поручены государству, причемъ будутъ воспитываться за счетъ родителей или родственниковъ“.

Лига образованія была и будетъ орудіемъ чудовищныхъ замысловъ франкъ-масонства. Она лишитъ правъ отцовъ семействъ въ пользу секты. Справедливо высказался относительно ея дѣятельности масонъ Леонъ Вуржуа на общемъ собраніи Лиги въ 1896 г.

„Мы не производимъ выборовъ, но Лига образованія готовитъ избирателей“.

Признаніе совершенно ясное: изъ вашихъ дѣтей хо-

¹⁾ „Масонская Республика“ 30-го апрѣля 1882 года.

²⁾ Ръчъ Дебіера на общемъ собраніи „Великаго Востока“ Франціи. 1907 г.

тятъ сдѣлать „хорошихъ“ избирателей, иначе говоря, покорныхъ слугъ или, вѣрнѣе, рабовъ франкъ-масонства.

Граждане! Вы предупреждены.

Франкъ-масонство — международное тайное общество, ненавидящее народъ. Оно предательски измѣняло всѣмъ режимамъ, которымъ служило.

Въ продолженіе 30 лѣтъ оно не перестаетъ сѣять раздоръ между французами. Оно желаетъ установить надъ нами самую тяжелую, самую отвратительную тиранію; оно ведетъ наше отечество къ цѣли, которую оно не смѣетъ объявить: оно не скрывало бы своихъ дѣйствій и своихъ намѣреній, если бы они не были преступны и не были направлены въ ущербъ французскому народу!

Вы сумѣете уберечь себя и вашихъ дѣтей отъ этихъ презрѣнныхъ заговорщиковъ.

Страна жаждетъ мира и согласія между всѣми добрыми французами. Вы представляете силу, такъ какъ на вашей сторонѣ численность. Вы можете заставить замолчать виновниковъ междоусобныхъ распрей, франкъ-масоновъ и ихъ лакеевъ изъ Лиги образованія!

Мнѣ думается, что это воззваніе, несмотря на нѣсколько сдѣланныхъ мною пропусковъ — достаточно краснорѣчиво.

Русскому обществу и, особенно, правительству необходимо принять все это къ свѣдѣнію, чтобы не допустить и къ намъ масонскую заразу.

Высшія учебныя заведенія заражаются болѣе 75 лѣтъ, не взирая на предупрежденіе извѣстнаго знатока масонства Магницкаго, и во что они превратились — всѣ мы видимъ воочию. Такъ защитите же хоть народныя школы отъ масонской гнили...

Пока не поздно.

Въ то время какъ у насъ въ Государственную Думу вносится законопроектъ объ уничтоженіи черты еврейской осѣдлости и поднимается вопросъ о равноправіи іудеевъ,—

въ свободной Франціи раздаются голоса о лишеніи іудеевъ гражданскихъ правъ, добытыхъ ими въ разгаръ „великой“ французской революціи, и по подпискѣ собирается капиталъ для борьбы съ іудействомъ.

Вѣдственное положеніе современной Франціи, ея вырожденіе, упадокъ нравовъ, ростъ преступности, обнищаніе народа, обираемаго іудейскими капиталистами, — свидѣлствуютъ о томъ, что республиканскій строй и еврейское равноправіе не только не ведутъ къ расцвѣту страны, а доводятъ ее до разложенія.

Чувство патриотизма и сознаніе опасности, угрожающей націи, пробуждается среди французовъ, и за послѣдніе годы возникаютъ патриотическіе общества и союзы, поставившіе себя цѣлью борьбу съ жидо-масонствомъ.

Въ журналѣ „France d'hier et France de demain“ 27/14 февраля сего года помѣщена передовая статья, напечатанная курсивомъ, подъ заглавіемъ „Необходимый пересмотръ“.

Считаемъ весьма полезнымъ познакомить съ нею русскихъ читателей, а потому и приводимъ ее здѣсь.

„Причина, на основаніи которой мы считаемъ необходимымъ подвергнуть пересмотру нелѣпый законъ, давшій іудеямъ права французскаго гражданства, заключается въ томъ, что іудеи въ отвѣтъ на это благодареніе создаютъ въ нашей средѣ тайныя общества. Тайное общество представляетъ собою ни что иное, какъ заговоръ противъ существующаго строя. Іудеи, вдохновители тайныхъ обществъ, составляютъ заговоръ противъ Франціи. Заговоръ есть измѣна. Іудеи — измѣнники Франціи.

Они могутъ сослаться на смягчающее вину обстоятельство: вѣдь они не французы, а одновременно французы и іудеи. Такимъ образомъ, отъ нихъ требуется, чтобы они обладали двумя патриотизмами (французскимъ и іудейскимъ), интересы которыхъ, въ силу обстоятельствъ, другъ другу противоположны. Они имѣютъ то же оправданіе, какое имѣли бы англичане, которыхъ, по недоразумѣнію, признали бы за французовъ, въ то время, какъ сами они продолжали бы считать себя англичанами.

Наши дѣды въ 1791 году ¹⁾ совершили безумство, по-

¹⁾ Въ 1791 году, во время „великой“ французской революціи, учредительное собраніе объявило равноправіе іудеевъ.

ставивъ іудеевъ въ такое ложное положеніе. Іудеи, измѣняящіе намъ, могутъ отвѣтить: „Вы сами этого хотѣли“.

Мы должны настаивать на пересмотрѣ вопроса о національности іудеевъ, точно также, какъ они настаивали на пересмотрѣ дѣла Дрейфуса“.

Наши либералы, берущіе во всемъ примѣръ съ запада, должны бы обратить на эту статью особенное вниманіе.

Далѣе въ томъ же журналѣ, въ подтвержденіе истины, что іудеи представляютъ собою не народность, входящую въ составъ того или другого государства, а отдѣльную націю, и что іудей всегда останется іудеемъ, и не можетъ быть признанъ ни за француза, ни за нѣмца, ни за славянина, — приводится мнѣніе самихъ іудеевъ.

Студенты іудеи, считавшіеся австрійцами, напечатали въ 1895 г. въ Прагѣ слѣдующее заявленіе:

„Іудеи — не нѣмцы и не славяне, это особая нація. Іудеи всегда были и остаются народомъ автономнымъ, сплоченнымъ общей расой, общей исторіей, общимъ міросозерцаніемъ и общими чувствами“.

Въ 1864 г. въ „Израильскомъ архивѣ“ („Archives Israélites“), напечатано было:

Іудеи представляютъ собою національность. Рожденіе вмѣняетъ іудею всѣ обязанности израильянина. Мы не черезъ обрѣзаніе получаемъ іудейскія свойства, нѣтъ, обрѣзаніе не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ крещеніемъ. Мы — іудеи не вслѣдствіе обрѣзанія, но мы обрѣзаемъ нашихъ дѣтей, потому что мы іудеи. Мы приобретаемъ при рожденіи всѣ іудейскія свойства, и мы не можемъ ни измѣнить своего характера, ни избавиться отъ него. Іудей, отвергающій свою религію, даже тотъ, который крестится, не перестаетъ быть іудеемъ и всѣ обязанности іудея лежатъ на немъ“.

Изъ этихъ словъ ясно слѣдуетъ, что принадлежность къ іудейству слѣдуетъ опредѣлять на основаніи происхожденія, а не только на основаніи вѣроисповѣданія. Крещенный іудей можетъ играть такую же предательскую роль, какъ и некрещенный.

Не далѣе, какъ въ 1909 году, въ Россіи состоялся еврейскій съѣздъ въ Ковнѣ, на которомъ г. Винаверъ выразился, что означенный съѣздъ является „фактическимъ“

представительствомъ націи и показалъ, что евреи—нація“. На это въ свое время указывалъ г. Меньшиковъ на страницахъ „Новаго Времени“.

Разъ уже признано, что іудеи—нація, объединенная общей расой, общей религіей и общими интересами, при томъ нація, которая сохранила въ теченіе многихъ вѣковъ свою самобытность,—естественно, что она должна была бороться за свое существованіе, а этого она не могла достигнуть иначе, какъ будучи организованной общимъ правительствомъ.

Извѣстный французскій публицистъ Копанъ Альбанселли, въ обстоятельномъ трудѣ „Іудейскій заговоръ, противъ христіанскаго міра“ и въ цѣломъ рядѣ статей и брошюръ доказываетъ существованіе іудейскаго правительства, составляющаго тайное и международное общество. Свои логическіе доводы онъ подтверждаетъ историческими данными, согласно которымъ оказывается, что со времени разрушенія Іерусалима Титомъ, въ 70 году до Рожд. Хр., іудейское государство, лишенное территоріи, продолжало тѣмъ не менѣе существовать, какъ отдѣльная политическая „автономная“ единица. Въ Талмудѣ упоминается о „князьяхъ изгнанія“ изъ колѣна Давидова, утвердившихся въ Вавилонѣ, облеченныхъ властью царей израильскихъ, которымъ повиновались іудеи всего міра чрезъ посредство іудейскихъ патриарховъ и раввиновъ.

Первый изъ „князей изгнанія“, о которомъ сохранились свѣдѣнія, былъ Хуна, жившій во 2-мъ вѣкѣ. Къ 4-му вѣку относится составленіе первыхъ частей Талмуда іудейскими іерусалимскими патриархами, главныя же части Талмуда составлены въ 6-мъ вѣкѣ въ Вавилонѣ, гдѣ возстановленъ былъ Синедрионъ, т. е. верховный совѣтъ іудейскихъ старѣйшинъ съ „княземъ изгнанія“ во главѣ.

Въ книгахъ іудейскихъ раввиновъ послѣднимъ изъ князей изгнанія значитъ Езекиа, казненный въ 1005 году вавилонскимъ калифомъ, воздвигшимъ гоненіе на іудеевъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что іудейское государство въ теченіе десяти вѣковъ послѣ разсѣянія іудеевъ, существовало въ скрытомъ видѣ, и что въ этотъ періодъ составленъ Талмудъ, т. е. сводъ религіозныхъ и гражданскихъ законовъ, которымъ подчинены іудеи во всѣхъ странахъ. Соб-

людая эти законы и понынѣ, іудеи лишь по необходимости и больше для виду подчиняются законамъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ они живутъ, стараясь всегда ихъ обойти или претупить, тогда какъ они рабски повинуются рѣшеніямъ кагала.

Прекратилось ли существованіе іудейскаго правительства со смертью Езекиа? Очевидно, нѣтъ, оно только видоизмѣнилось.

Существуютъ два документа, относящіеся къ среднимъ вѣкамъ и напечатанные въ 1640 г. въ Авиньонѣ.

Во второй половинѣ XV-го вѣка евреи были изгнаны изъ многихъ государствъ, а именно изъ Испаніи, Германіи и Франціи. Евреямъ, жившимъ въ Провансѣ, предписано было или принять христіанство, или выселиться.

Раввинъ города Арля, Шамуръ, написалъ по этому поводу письмо своимъ братьямъ-іудеямъ въ Константинополь 13 января 1489 г., спрашивая ихъ, какого образа дѣйствій слѣдовало имъ держаться въ данномъ затруднительномъ случаѣ. Онъ получилъ отвѣтъ, помѣченный 21 ноября того же года, написанный на испанскомъ языкѣ, который былъ распространенъ среди евреевъ. Приведемъ здѣсь это отвѣтное письмо:

„Возлюбленные въ Моисеѣ братья!

Мы получили ваше посланіе, въ которомъ вы сообщаете намъ о претерпѣваемыхъ вами гоненіяхъ и несчастіяхъ. Мы черезъ то проникнуты такою же глубокою печалью, какъ и вы сами.

Мнѣніе *великихъ сатраповъ и раввиновъ* слѣдующее:

Что касается вашихъ словъ о томъ, что французскій король заставляетъ васъ принять христіанство—подчинитесь этому, разъ вы не можете поступить иначе, но пусть законъ Моисея хранится въ сердцахъ вашихъ.

Что касается вашихъ словъ о томъ, что хотятъ отнять у васъ ваше имущество,—сдѣлайте изъ вашихъ дѣтей *купцовъ*, чтобы они понемногу лишили христіанъ ихъ богатствъ.

Что касается вашихъ словъ о томъ, что угрожаютъ вашей жизни,—сдѣлайте изъ вашихъ дѣтей *докторовъ и аптекарей*, чтобы они отнимали жизнь у христіанъ.

Что касается вашихъ словъ о томъ, что они разру-

шають ваши синагоги,—сдѣлайте изъ вашихъ дѣтей *канониковъ* и *клириковъ*, чтобы они разрушали ихъ церкви.

Что касается вашихъ словъ о томъ, что вамъ причиняютъ много другихъ неприяностей,—сдѣлайте изъ вашихъ дѣтей *адвокатовъ* и *нотариусовъ*, чтобы они всегда вмѣшались въ государственныя дѣла и тѣмъ покорили бы христіанъ подъ ваше иго, и вы могли бы властвовать надъ міромъ и отомстить христіанамъ.

Не отклоняйтесь отъ этого повелѣнія, которое мы вамъ даемъ, потому что вы увидите по опыту, что изъ униженныхъ, какими вы теперь себя чувствуете, вы станете владыками.

V. S. S. V. F. F. Князь іудеевъ Константинополя, 21 ноября 1489 г.“

Обратимъ вниманіе, что это посланіе исходитъ отъ „великихъ сатраповъ и раввиновъ“, имѣетъ форму повелѣнія и подписано *княземъ* іудейскимъ.

Интересно, что подобное же письмо сохранилось въ Испаніи, въ архивахъ Толедо и было уже напечатано въ 1583 году Юліаномъ Медрано въ Парижѣ, изъ чего можно заключить, что это было нѣчто въ родѣ циркуляра, разосланнаго въ разныя страны.

Существованіе этихъ двухъ писемъ не отвергается даже евреями, и оба они были воспроизведены въ 1880 году въ изданіи барона Джемса Ротшильда: „Revue des études juives“.

Изъ вышеприведеннаго посланія мы можемъ заключить, что въ XV вѣкѣ іудейское правительство было въ Константинополѣ, гдѣ обитали „великіе раввины и сатрапы іудейскіе“.

Что касается ихъ повелѣній, то мы видимъ въ жизни ихъ осуществленіе:

Далѣе теряются слѣды іудейскаго правительства, но съ того времени наблюдается ростъ *масонскихъ организацій*, охватившихъ сѣтью европейскія государства и подчиненныхъ какому-то тайному управленію, причемъ дѣятельность масонства клонится къ разрушенію христіанскихъ государствъ, къ униженію христіанской религіи и къ выгодѣ іудеевъ. Естественно предположить, что эта таинственная власть, управляющая масонскими дѣйствіями, и есть скрытое іудейское правительство—кагалъ.

Подтверженіе того, что верховная власть надъ іудеями, дѣйствительно, принадлежитъ кагалу, мы находимъ въ словахъ іудея Натана, одного изъ главныхъ руководителей современнаго масонства¹⁾.

„Въ качествѣ еврея и въ качествѣ лица, отлично освѣдомленнаго относительно тайной всемірной организаціи еврейства,—пишетъ въ своей статьѣ Натанъ,—я считаю своимъ долгомъ опровергнуть ходящій среди румынскихъ евреевъ слухъ о томъ, будто бы всемірная тайная организація еврейства и великій кагалъ болѣе не существуютъ.“

Происхожденіе кагала относится къ глубокой древности, но въ средніе вѣка кагалъ становится сложившейся и прочной организаціей.

Кагалъ правитъ всѣмъ еврействомъ на основаніи часто повторяющагося въ Талмудѣ изрѣченія: „Іегова далъ израилю (евреямъ) власть надъ жизнью и имуществомъ всѣхъ народовъ“.

Нѣтъ государства, въ которомъ не было бы кагала,—продолжаетъ Натанъ.—Но во главѣ областныхъ кагаловъ стоитъ высшій кагалъ, управленіе котораго находится въ Римѣ и Лондонѣ“.

Кагалъ требуетъ отъ всего еврейства къ себѣ безусловнаго повиновенія, причемъ горе тому еврею, который посмѣетъ ослушаться.

Вспомните убійства президента республики Феликса-Фора, полковника Анри, Сиветона и многихъ другихъ. Знайте, что всѣ они были убиты по приказу высшаго кагала.

Кагалъ существуетъ. Онъ сейчасъ могущественнѣе, чѣмъ когда-либо, и это должны твердо помнить его враги.

Запомнимъ же эти страшныя и наглыя слова!

Россія имѣетъ дѣло не съ іудейскою народностью, а съ гражданами враждебнаго ей іудейскаго государства. Въ этомъ—не можетъ уже быть сомнѣній.

Дать іудеямъ равноправіе значитъ—измѣнить Россіи.

Европейскія государства горькимъ опытомъ приходятъ къ заключенію, что іудейство—зло, съ которымъ необходимо бороться. Неужели мы, русскіе, по непростительной слабости или изъ позорнаго предательства повторимъ ошибку, въ которой теперь каются французы: не лучше ли не давать того, что потомъ придется отнимать съ бою?

Не увеличивать права іудеевъ надо, а мудрыми и рѣшительными законами оградить Россію отъ ихъ тлетворнаго вліянія.

¹⁾ „Земщина“ № 513 „Иностранная извѣстія“.

Государственная измена.

Согласно официальному сообщению, на днях закончено следствие и передано в с.-петербургский военно-окружной суд дело об и. д. штаб-офицера, заведующаго студентами военно-медицинской академіи, капитанъ А. А. Постниковъ, обвиняющемся въ передачѣ агенту иностраннаго государства такихъ служебныхъ свѣдѣній, которыя, въ видахъ безопасности Россіи, должны были храниться въ тайнѣ.

Далѣе, въ томъ же сообщеніи указываются нѣкоторыя подробности, касающіяся личности обвиняемаго. Оказывается, капитанъ Постниковъ былъ предсѣдателемъ Россійской лиги эсперантистовъ („*Ruslanda Esperantista ligo*“) и учредителемъ и предсѣдателемъ „Универсальной лиги“, преслѣдующей цѣли популяризаціи идеи всеобщаго союза государствъ и научной разработки основъ, на которыхъ можно осуществить эту идею.

Какъ предсѣдатель „Россійской лиги эсперантистовъ“, Постниковъ часто ѣздилъ за границу, въ качествѣ делегата отъ русскихъ эсперантистовъ, съ цѣлью завязать сношенія съ послѣдователями языка эсперантовъ въ иностранныхъ государствахъ. Около года онъ прожилъ въ Америкѣ, гдѣ участвовалъ на всемірномъ конгрессѣ эсперантистовъ въ Вашингтонѣ. До своего назначенія въ военно-медицинскую академію капитанъ Постниковъ служилъ въ артиллеріи и пять лѣтъ назадъ окончилъ академію Генеральнаго штаба.

Не заслуживаютъ ли эти строки глубочайшаго вниманія со стороны правительства; арестованъ по обвиненію въ тягчайшемъ преступленіи,—государственной изменѣ,—капитанъ А. А. Постниковъ, состоящій на государственной службѣ и въ то же время являющійся предсѣдателемъ двухъ организаций: „Россійской лиги эсперантовъ“ и „Универсальной лиги“.

Что это за организациі?

Объ „Универсальной лигѣ“ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1905—6 гг., въ дни „свободы“, эта лига начала вербовать себѣ членовъ въ Петербургской чиновной средѣ, и тогда же Г. В. Бутми въ своихъ „Обличительныхъ рѣчахъ“ указывалъ на подозрительный, чисто-масонскій характеръ этой организациі. Тѣмъ не менѣе уставъ лиги былъ утвер-

жденъ правительствомъ 27-го апрѣля 1910 года и общество было разрѣшено. Послѣ этого, 24-го декабря 1910 года, т. е. не далѣе какъ полгода тому назадъ, въ „Новомъ Времени“ Универсальной лигѣ была посвящена блестящая статья Эль Эсъ, подъ заглавіемъ „Благодѣтельное учрежденіе“. Въ статьѣ этой, оказавшейся пророческой, подробно разбирались цѣль лиги, ея уставъ, ея дѣятельность и подтверждались тѣсная связь ея съ масонствомъ. Въ виду безпрепятственной пропаганды антимилитаризма, которая велась лигой въ Петербургѣ, Эль Эсъ высказывалъ опасенія насчетъ послѣдствій этого рода дѣятельности.

„*Весьма вѣроятно*“,—говорилъ онъ,—„*что мы скоро услышимъ результаты этой проповѣди, причемъ весьма возможно, что результаты эти окажутся сюрпризомъ для благодумныхъ его покровителей*“. Предупредительность и внимательность нашихъ властей къ благодѣтельной лигѣ дошла до такой умилительной заботливости, что казначейство лиги по сбору пожертвованій обосновалось въ Государственномъ банкѣ, въ лицѣ одного изъ служащихъ, состоящаго казначеемъ Лиги“...

„Мнѣ возразятъ, можетъ быть“,—продолжалъ далѣе Эль Эсъ,—„*что дѣятельность новоявленнаго спасительнаго учрежденія еще ничѣмъ значительнымъ себя не проявила*. Повидимому, да. Но, *вѣдь, лиха бѣда начало*, а людей наивныхъ, мечтателей, любителей звонкихъ фразъ у насъ найдется не мало. Главное же—свобода дѣйствій. Она дана. Слѣдовательно успѣхъ уже частью обезпеченъ. Но, думается мнѣ, что теперь, въ наши дни, когда въ отвѣтъ рѣчамъ о мирѣ и благоденствіи звенятъ нескрываеомой угрозой отточенные штыки и сабли, ежедневно вырастаютъ, словно изъ земли, новые полки и батареи, а моря покрываются разрушительными плавучими крѣпостями,—обманывать другихъ и себя сказками о вѣчномъ мирѣ—значитъ быть трусомъ или *предателемъ*“.

Слова Эль Эсъ сбылись теперь на дѣлѣ: предсѣдатель Универсальной лиги уличенъ въ государственной изменѣ и преданъ военному суду. Неужели послѣ этого „сюрприза“ лигѣ будетъ предоставлена дальнѣйшая „полезная“ дѣятельность?

Наше правительство отличается какою-то удивительною

довѣрчивостью. Уму непостижимо, какимъ образомъ могла быть разрѣшена въ Россіи Универсальная лига, выставяющая своею цѣлью „популяризацію идеи всеобщаго союза государствъ?“

Эта „всемирная организація“, по свидѣтельству Эль Эсъ, который опирается на уставъ лиги, состоитъ изъ автономныхъ отдѣловъ для каждаго государства, причемъ ежегодно собирается международная конференція „представителей“ разныхъ государствъ. Официальный языкъ—эсперанто, (а потому члены общества составляютъ также „Лигу эсперантистовъ“). Первая международная конференція Универсальной лиги состоялась въ Вашингтонѣ. На ней присутствовалъ кап. А. А. Постниковъ.

Какъ извѣстно, въ Россіи право заключать союзы съ другими государствами, равно какъ и объявлять войну—составляетъ прерогативу Верховной власти, причемъ исполнительнымъ органомъ является министерство иностранныхъ дѣлъ, отвѣтственное передъ Монархомъ. Государственная Дума не имѣетъ права запроса по этимъ дѣламъ. И вдругъ мы видимъ, что общество, состоящее изъ лицъ не облеченныхъ ничѣмъ довѣріемъ, вторгается въ эту запрещенную область, и члены лиги, подъ видомъ представителей отъ Россіи, обсуждаютъ величайшей важности государственные вопросы, притомъ обсуждаютъ ихъ не у себя дома, въ Россіи, гдѣ можно было бы хотя бы прослѣдить за тѣмъ, что говорится на конференціи, а гдѣ-то за границей, въ Америкѣ, на мало кому понятномъ языкѣ эсперанто, и ведутъ между собою, какъ бы, шифрованную переписку.

Что касается внутренней организаціи лиги, то, согласно уставу ея, всѣ члены ея *обязуются исполнять постановленія слѣдующихъ четырехъ степеней:*

- 1) постановленія общихъ собраній.
- 2) центрального управления.
- 3) своего филиальнаго собранія.
- 4) своего филиальнаго правленія.

Низшія степени находятся въ подчиненіи у высшихъ. Постановленія центрального правленія обязательны для всѣхъ. Для поступленія въ лигу необходима рекомендація одного изъ членовъ и письменное постановленіе филиальнаго отдѣ-

ленія. Лига имѣетъ свою печать, собственный жетонъ, по которому члены лиги могутъ узнавать другъ друга, и особый *флагъ*. По всѣмъ вопросамъ, касающимся личности членовъ, производится закрытая баллотировка.

Неужели для изученія языка эсперанто и популяризаціи идеи о мирѣ требуется такая сложная организація, вмѣняющая въ обязанность своимъ членамъ при самомъ вступленіи ихъ въ общество, *подчиненіе постановленіямъ четырехъ степеней?!..*

Не ясно ли до очевидности, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ тайной масонской организаціей, выставяющей фиктивную цѣль, да къ тому же, съ такой прозрачностью, что не видѣтъ скрытаго обмана могутъ только слѣпые!

Вѣдь *тайными* организаціями бываютъ не только тѣ, которыя скрываютъ свое существованіе, а, главнымъ образомъ, тѣ, которыя *скрываютъ свои цѣли*: эти то тайныя общества наиболѣе коварны, ибо вводятъ въ заблужденіе не только постороннихъ, но и своихъ же членовъ, не проникшихъ еще въ тайну посвященныхъ.

Но мало того, что лига эта у насъ разрѣшена: вступленіе въ ея члены, очевидно, не возбраняется военнымъ, т. к. нельзя предположить, что правительству, утвердившему уставъ лиги, неизвѣстно было служебное положеніе ея предсѣдателя и учредителя—капитана А. А. Постникова. Такимъ образомъ, оказывается, что въ то время, какъ военнымъ воспрещается вступать въ члены патріотическихъ обществъ, вѣрныхъ Престолу и Родинѣ, какъ напримѣръ, Русское Собраніе или Союзъ Русскаго Народа, имъ не воспрещается вступать въ лигу эсперантистовъ или въ оккультическіе, теософическіе кружки.

Масонство, запрещенное въ Россіи, какъ вредная политическая организація, проникаетъ къ намъ подъ другими названіями и получаетъ доступъ къ той средѣ, которая держитъ въ своихъ рукахъ безопасность и честь родины—къ арміи. Антимилитаризму дается полная свобода пропаганды, а универсальная лига озаботилась даже обзавестись собственнымъ флагомъ,—не для того ли, чтобы, при случаѣ, использовать его въ духѣ адм. Небогатова?

О томъ, что масоны, служа международному тайному

іудейскому сверхъ-правительству, тѣмъ самымъ измѣняютъ родинѣ,—говорено было уже много разъ. Н. Л. и Г. Бутми въ рядѣ брошюръ впервые раскрыли передъ глазами современнаго русскаго общества государственную измѣну фран-масонства. Предмету этому на Западѣ, въ особенности во Франціи, посвящена обширная литература. За послѣднее время производятся все новыя изслѣдованія и все чаще и настойчивѣе раздаются голоса русскихъ людей, предупреждающіе правительство наше объ опасности, угрожающей Православной Церкви и Русской государственности со стороны скрытыхъ іудо-масонскихъ организацій.

Надо ли повторять еще о разрушительномъ вліяніи масонства на армію во Франціи? Яркимъ примѣромъ тому служить Франко-Прусская война 1870 г. Не „школьный учитель“ побѣдилъ Французовъ, какъ это принято говорить, а погубило Францію масонское растлѣніе ея арміи.

По поводу этого приведемъ письмо бывшаго нашего посланника въ Стокгольмѣ, Гирса, адресованное редактору „France antimasonnique“, De la Rive, напечатанное въ этой газетѣ и затѣмъ перепечатано въ другихъ антимасонскихъ изданияхъ ¹⁾.

Вотъ, что писалъ Гирсъ о причинахъ пораженія Французовъ въ 1870 г.

„Я не хотѣлъ приступать первый къ этому щекотливому вопросу, но разъ онъ поднятъ, я могу подтвердить вамъ, что я хорошо знаю роль, которую сыграло масонство въ этой войнѣ. Я былъ тогда уполномоченнымъ въ Бернѣ: въ этомъ городѣ находилось прекрасно организованное агентство, дѣйствовавшее съ чисто прусской точностью, имѣвшее цѣлью собирать свѣдѣнія, касающіяся распредѣленія французскихъ войскъ, ихъ передвиженій, количества вооруженія, продовольствія и т. д. до мельчайшихъ подробностей; свѣдѣнія эти доставлялись французскими офицерами, масонами, въ ложи, а оттуда передавались съ величайшей быстротой, путемъ шифрованныхъ депешъ, въ Бернъ, въ прусское агентство.

„Я настолько хорошо изучилъ эту колоссальную организацію, что имѣлъ возможность составить подробный до-

¹⁾ „France d'hier et de demain“ 15 avril 1911 № 24.

кладъ объ этомъ моему правительству. Это неправдоподобно, не правда ли? Тѣмъ не менѣе, это истинная правда, представляющая животрепещущій интересъ. Французская нація, повидимому, была приговорена международнымъ масонствомъ и, ни прекрасная военная организація, ни стратегическіе таланты, ни несомнѣнная храбрость войскъ не могли доставить ей побѣды: это была война слѣпыхъ со зрячими“...

Авторитетное мнѣніе русскаго посланника заслуживаетъ вниманія. Въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ должна храниться докладная записка Гирса,—принимается ли она когда-нибудь въ соображеніе?

Въ той же Франко-Прусской войнѣ въ роли шпионовъ были уличены французскіе Евреи: Зоммеръ, помощникъ раввина въ Витри ле-Франсуа, капитанъ Серфбееръ, Іудей, предавшійся Пруссакамъ при Фальсбургѣ, и Жакобъ, разстрѣлянный за шпионство въ Пельтрѣ. Іудейство и масонство дѣйствовали рука объ руку.

Всѣмъ извѣстно громкое дѣло измѣнника Дрейфуса и неимоверныя усилія жидовства и масонства оправдать завѣдомаго преступника, дѣйствовавшего въ интересахъ собственнаго кармана и—интернаціональнаго кагала.

Напомнимъ еще о дѣлѣ „Тайныхъ аттестацій“ (affaire des fiches), возбудившемъ глубокое негодованіе всей патріотической Франціи ¹⁾.

Въ 1903 году масонствомъ учреждена была во Франціи тайная агентура, собиравшая свѣдѣнія объ офицерахъ французской арміи и составлявшая о нихъ аттестаціи, которыя передавались военному министру, масону Андре, для его руководства при назначеніяхъ. Агентура эта, подъ названіемъ „Военная солидарность“ (Solidarité militaire), рассылала среди масоновъ листки со слѣдующими вопросами:

Имя офицера.

Служебное положеніе отца и кто его мать?

Служебное положеніе тестя и личность тещи?

Гдѣ воспитывался офицеръ и гдѣ воспитывалась его жена?

¹⁾ Подробности этого дѣла описаны въ книгѣ Michet Le François „Le plan masonnique“. Lille 1905.

Къ какимъ кружкамъ или обществамъ они принадлежатъ?

Какихъ религіозныхъ обрядовъ придерживаются они?

Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ воспитываются дѣти?
и т. д.

И, наконецъ, послѣдній вопросъ:

Не антисемитъ ли онъ?

Отвѣты на эти вопросы собирались путемъ шпіонства въ самой средѣ арміи и, въ зависимости отъ полученныхъ свѣдѣній, составлялась аттестація, при чемъ, если офицеръ былъ обвиненъ въ антисемитизмъ, клерикализмъ и реакціи, — дѣлалась отмѣтка: „Carthage“, которая обозначала, что ему не слѣдуетъ давать хода по службѣ, въ противномъ случаѣ значилось „Corinthe“.

Къ стыду французской арміи, военный министръ, генералъ Андрэ пользовался этими аттестаціями, и вершителями судебъ французскаго офицерства явились анонимныя личности, члены масонской агентуры, состоявшей изъ адвокатовъ, нотариусовъ, профессоровъ, докторовъ, журналистовъ и пр., и пр.

Разоблаченіе всей этой шпіонской кухни было сдѣлано въ палатѣ депутатовъ въ 1904 году Гюйо де-Вильневомъ (Guyot de Villeneuve), слѣдствіемъ чего былъ громкій скандалъ, отставка Андрэ и паденіе министерства Комба.

Тѣмъ не менѣе, масонская пропаганда антимилицаризма во Франціи продолжаетъ дѣлать свое дѣло...

На страницахъ „Земщины“ въ статьѣ „Откуда дуетъ вѣтеръ“ было указано съ полной очевидностью, въ чью пользу ведется пропаганда мира, международнаго третейскаго суда и пр.

Если до сихъ поръ правительство наше, не внимая всѣмъ предостереженіямъ, благодушно и довѣрчиво относилось къ „благодѣтельному учрежденію“, имѣющему цѣлью „миръ всего міра“, то теперь, когда предсѣдатель Универсальной лиги избличенъ въ государственной измѣнѣ — оно воочію можетъ убѣдиться въ преступномъ характерѣ самой Лиги.

Намъ думается, что вмѣстѣ съ преданіемъ суду капитана А. А. Постникова интересы государства требуютъ немедленнаго запрещенія и закрытія всѣхъ этихъ масонскихъ

организаций: Универсальной лиги, Лиги эсперантистовъ, Лиги мира, а также Ордена Мартинистовъ, считающаго всѣ эти Лиги, равно, какъ и китайскія, и японскія братства — своими аффилиаціями. (Замѣтимъ, кстати, что секретарь Ордена Мартинистовъ г. Г. О. М., извѣстный въ Орденѣ подъ псевдонимомъ Butatar, читавшій въ Солянскомъ Городкѣ рядъ лекцій по догмѣ Западнаго Оккультизма, — состоитъ въ то же время преподавателемъ физики въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ. Допустимо-ли это?)

Не мѣшаетъ тоже зорко слѣдить за дѣятельностью только что разрѣшеннаго Совѣтомъ Министровъ, „Русско-Японскаго общества“, въ С.-Петербургѣ, имѣющаго цѣлью содѣйствіе экономическому сближенію Россіи и Японіи въ области торгово-промышленныхъ интересовъ, а также взаимное изученіе двухъ означенныхъ государствъ на почвѣ науки, искусства и культуры вообще.

Охъ, уже эти громкія слова! Почему же общество это избрало своей резиденціей С.-Петербургъ? Не для того ли, чтобы прежде всего облегчить Японіи знакомство съ Россіей?

Какъ бы и тутъ не было намъ преподнесено какого-нибудь „сюрприза“.

Масонскій документъ.

Въ весьма интересной статьѣ Н. Бутми „О масонствѣ въ Россіи“, напечатанной въ № 879 „Земщины“, указывается на то, что русскіе масоны Александровской эпохи далеко не были такъ невинны и идеальны, какъ это принято думать до сихъ поръ. Хотя, конечно, среди нихъ было не мало обманутыхъ мечтателей идеалистовъ, но самая организациа масонскаго ордена въ Россіи, заключала въ себѣ лазейку, черезъ которую проникали тлетворныя вліянія, разлагавшія наше общество, результатомъ чего былъ заговоръ декабристовъ.

Что касается подчиненія русскихъ масоновъ иностранному руководству, въ видѣ анонимной власти, лежащей за предѣлами Россіи, — то документальное доказательство тому имѣется въ нашихъ рукахъ: это письмо, адресованное с.-петербургскому уѣздному предводителю дворян-

ства, Петру Ивановичу Левенгагену, написанное на французскомъ языкѣ 27 января 1815 года, великимъ мастеромъ ложи Сфинкса, Александромъ Жеребцовымъ, съ приложеніемъ масонской печати.

Петръ Ивановичъ Левенгагенъ, какъ и многіе сановники Александровской эпохи, былъ масономъ и состоялъ товарищемъ великаго мастера, т. е. вице-предсѣдателемъ ложи Сфинкса въ С.-Петербургѣ. За какое то неисполненіе масонскихъ обязанностей, онъ былъ преданъ масонскому суду—*по постановленію Лондонскаго верховнаго совѣта*.

Въ вышеупомянутомъ письмѣ Александръ Жеребцовъ, великій мастеръ ложи, сообщаетъ своему собрату постановленіе лондонскихъ „властей“.

Ввиду значенія этого письма приводимъ его полностью въ русскомъ переводѣ.

Подлинное же письмо, любезно доставленное потомками П. И. Левенгагена, воспроизведено фотографически въ „Земщина“, № 896 отъ 5-го февраля 1912 г.

„Высокопросвѣщенный братъ Левенгагенъ! Передъ полученіемъ мною вашего письма, въ которомъ вы дѣлаете честь сообщить мнѣ, что по домашнимъ обстоятельствамъ вы не можете оставаться вице-предсѣдателемъ уважаемой ложи Сфинкса и слагаете съ себя обязанности, я получилъ извѣщеніе отъ верховнаго лондонскаго совѣта, чрезъ посредство великаго канцлера совѣта, объявляющее, что его рѣшеніе о вашемъ поведеніи по отношенію къ братьямъ, не пожелавшимъ принять извиненій, которыя вы поручили мнѣ имъ передать, послано въ великій капитулъ Феникса, долженствующій васъ судить по своей мудрости.

Въ ожиданіи сего совѣтъ временно отрѣшилъ васъ отъ должности вице-предсѣдателя шотландской ложи.

Мнѣ *вельно* сообщить вамъ это съ чувствомъ глубокой скорби.

Счастливейшимъ днемъ моей жизни будетъ тотъ, когда я увижу васъ оправданнымъ въ глазахъ масонства.

Примите, высокопросвѣщенный братъ, увѣреніе въ моихъ чувствахъ къ вамъ.

А. Жеребцовъ,

Великій мастеръ ложи Сфинкса.

27 января 1815 года“.

Намъ, думается, что этотъ документъ достаточно краснорѣчивъ.

С.-Петербургскій уѣздный предводитель дворянства привлекался къ масонскому суду по рѣшенію *Лондонскаго совѣта*! Можно ли послѣ того отрицать *иностранное вмѣшательство во внутреннюю жизнь русскихъ ложъ*? Вѣдь если русскіе сановники подлежали вѣдѣнію какого-то Лондонскаго совѣта, который имѣлъ власть ихъ судить и отрѣшать отъ занимаемыхъ ими должностей въ ложахъ, не значить ли это, что русское масонство играло *подчиненную роль* и шло на поводу у анонимной власти, которая была хорошо освѣдомлена о томъ, что творится въ правящихъ кругахъ, т. е. ложи являлись развѣдочными органами и могущественнымъ средствомъ вліянія на ходъ нашей внутренней и внѣшней политики.

Мы знаемъ, что наши „друзья“ англичане всегда умѣли вытаскивать для себя каптаны изъ огня нашими руками, и Отечественная война—лучшее тому подтвержденіе...

Не подлежитъ сомнѣнію, что и современные русскіе масоны, г. г. Ковалевскіе, Маклаковы, Хомяковы, Милюковы, и Ефремовы привѣтствуютъ нынѣ въ друзьяхъ-англичанахъ не только „братьевъ“, но и *своихъ господъ*...

Впрочемъ и Англія не обезпечена отъ масонской опасности, ибо орудіе, которымъ она такъ ловко пользуется—обоюдоостро.

Въ тайникахъ масонства скрывается темная сила, съ которой уже теперь Англіи приходится считаться—это іудейство. Эта сила одинаково подтачиваетъ всѣ государства и чувство самосохраненія требуетъ всѣми силами бороться противъ нея. Однимъ изъ первыхъ условій огражденія отъ этого зла,—строжайшее воспрещеніе масонства и всѣхъ подмасонскихъ обществъ, какой бы личиной они не прикрывались и какими бы друзьями они намъ не преподносились,—англичанами или французами,—подъ соблазнительными названіями лигъ мира, лигъ образованія, лигъ эсперантистовъ, ордена мартинистовъ, теософическихъ и оккультическихъ обществъ, междупарламентскихъ союзовъ и пр., и пр., и пр...

Тайныя пружины революціи.

Забытые документы.

Подобно тому, какъ острой болѣзни предшествуетъ скрытый періодъ, когда проникшія въ организмъ бактеріи незамѣтно для человѣка ведутъ свою разрушительную работу, отравляя своимъ ядомъ ткани тѣла, пока, наконецъ, неожиданный грозный припадокъ не укажетъ больному, что наступила опасность для его жизни,—такъ и въ явленіяхъ общественныхъ государственнымъ переворотамъ и катастрофамъ предшествуетъ продолжительная тайная работа враждебныхъ государству элементовъ. Эта работа состоитъ въ подготовкѣ общественнаго мнѣнія для того или другого переворота посредствомъ распространенія различныхъ теорій и ученій, расшатывающихъ прежніе устои и, подобно яду бактерій, проникающихъ въ ткани общественнаго организма, отравляя его и дѣлая неспособнымъ къ самозащитѣ.

Революціонныя боевыя организаціи—это уже видимое проявленіе той скрытой силы, которая служитъ возбудителемъ соціальныхъ волненій и которая живетъ въ самомъ сердцѣ тайныхъ обществъ.

Роль, которую играло масонство въ подготовленіи и проведеніи въ жизнь великой французской революціи, теперь уже выясняется, благодаря тщательнымъ изслѣдованіямъ цѣлаго ряда лицъ: Тальмейера, Кошена, Шарпантье, Дастэ, Клавеля, Де-ла-Ривъ, Копанъ-Альбанселли, Н. Л. и Г. В. Бутми и др.,—основаннымъ на изученіи документовъ, относящихся къ XVIII вѣку, о которыхъ до сихъ поръ сознательно умалчивали представители исторической науки.

Не можетъ быть, чтобы эти документы не были извѣстны такимъ историкамъ, какъ Тэнъ и Карлпайль. Отчего же они ни словомъ не упоминаютъ о нихъ? Единственнымъ объясненіемъ можетъ служить предположеніе, что авторы эти были связаны какими-нибудь обязательствами или угрозами, и побоялись своими правдивыми разоблаченіями навлечь на себя месть той организаціи, которая ревниво оберегаетъ

свою репутацію и не останавливается ни передъ какими жертвами.

Въ настоящее время сами масоны не отрицаютъ того, что великая французская революція—дѣло ихъ рукъ о чемъ съ гордостью свидѣтельствуетъ масонъ Эрнестъ Нисъ въ своей книгѣ „Международное право и франмасонство“¹⁾. Но не будемъ полагаться только на эти увѣренія и обратимся къ старымъ забытымъ источникамъ, хранящимся въ пыли библиотекъ...

Передъ нашими глазами развертывается ужасная картина революціи съ потоками крови казненныхъ во имя свободы жертвъ, съ пылающими замками французской аристократіи, съ пляшущими карманьолу на развалинахъ Бастиліи, обезумѣвшими отъ разврата и грабежа женщинами, съ толпою озвѣрѣвшей черни, оскверняющей храмы, выбрасывающей изъ могилъ трупы покойниковъ, вѣшающей на фонарныхъ столбахъ невинныхъ людей по подозрѣнію въ роялизмъ, торжественно шествующей по городу, держа на пикахъ отрубленныя головы...

Откуда столько жестокости и столько дикаго звѣрства? Что привело народъ французскій, по природѣ миролюбивый и добродушный, въ такое состояніе безумнаго бреда? Отчего революція разразилась не при какомъ-нибудь деспотѣ, суровомъ и жестокомъ, угнетавшемъ народъ, а при добромъ королѣ, желавшемъ отъ всего сердца блага своему народу? По какому внушенію, какъ по мановенію жезла, возникли сразу во всѣхъ, самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Франціи безпорядки и возстанія, причемъ всюду революціонныя дѣйствія начались по одному и тому же образцу,—какъ будто по заранѣ обдуманному плану?

Отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ въ тѣхъ же запыленныхъ книгкахъ, составляющихъ библиографическую рѣдкость, случайно уцѣлѣвшую отъ уничтоженія масонами.

Вотъ что говоритъ по этому поводу Джонъ Робисонъ, профессоръ натуральной философіи въ Эдинбургѣ, авторъ обстоятельнаго труда „Доказательства заговора противъ всѣхъ религій и государствъ Европы, проводимаго въ тайныхъ собраніяхъ франмасоновъ, иллюминатовъ и читальныхъ

¹⁾ Ernest Nys: „Droit International et Franc-Maconnerie“. 1908. См. „Спб. Вѣд.“ № 151-й с. г. статью Н. Л.: „Всемирная республика“.

обществъ“¹⁾, вышедшаго третьимъ изданіемъ въ Лондонѣ въ 1798 году:

„...Ужасное состояніе Европы и общее броженіе умовъ во всѣхъ государствахъ не были естественнымъ слѣдствіемъ недовольства, гнета и нравственнаго разложенія, хотя эти причины имѣли роковое вліяніе; но эта политическая горячка (французская революція) была заботливо и систематически разогрѣта организаціей, члены которой, провозглашая себя врачами государства, примѣняли для вида жаропонижающія средства и мѣры, одобряемыя всѣми, но въ то же время тайно давали самые воспалительные яды, преподносимые въ формѣ, льстившей больному воображенію пациента. Хотя дѣло было задумано и исполнено не одними и тѣми же лицами, но это былъ одинъ общій планъ, исходившій изъ одного общаго источника, и Франція теперь страдаетъ отъ недуга германскаго иллюминизма“...

Изъ этихъ словъ англійскаго профессора, современника французской революціи, и изъ всей его книги мы видимъ, что это роковое событіе не было явленіемъ естественнымъ и стихійнымъ, а было искусственно подготовлено и систематически проведено въ жизнь по заранѣе обдуманному плану лицами, которымъ чувство патріотизма было чуждо и которые преслѣдовали совершенно иную цѣль, ничего общаго съ благомъ Франціи не имѣвшія: революціонная пропаганда велась во всѣхъ государствахъ Европы международною масонскою организаціей.

Большой интересъ представляетъ изданная въ 1795 году въ Вѣнѣ книга Гофмана²⁾: „Высшей важности замѣтка, составленная въ надлежащее время по поводу одного изъ наиболѣе значительныхъ событій нашего вѣка“, въ которой авторъ приводитъ манифестъ, циркулярно разосланный въ 1789 году великою франмасонскою ложей Парижа во всѣ

¹⁾ Proofs of a Conspiracy against all the Religions and Governments of Europe, carried on in the secret meetings of Free Masons, Illuminati and Reading Societies“. Collected from good authorities by John Robison A. M. professor of natural philosophy and secretary to the Royal Society of Edinburgh, London 1798.

²⁾ „Hochstwichtige Erinnerungen zur rechten Zeit über einige der allerernsthatesten Angelegenheiten dieses Zeitalters“ von G. A. Hoffman. Wien. 1795.

ложи Европы, призывая масоновъ всѣхъ національностей оказать поддержку французской революціи.

Въ этомъ циркулярѣ масонамъ предписывалось разжигать революціонный духъ во всѣхъ странахъ и съ этою цѣлью основывать тайныя политическія школы и распространять революціонныя изданія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ заявленіе Гофмана о томъ, что онъ представилъ австрійскому императору и нѣкоторымъ принцамъ убѣдительные документы, свидѣтельствующіе о дѣятельности франмасоновъ, вслѣдствіе чего приняты были своевременныя мѣры, пресѣкшія многія приготовления, вызванныя циркуляромъ.

Въ концѣ XVIII вѣка Англія, Франція, Германія и Швеція были покрыты сѣтью масонскихъ ложъ.

Приведемъ здѣсь еще нѣсколько указовъ, изданныхъ по поводу франмасонскихъ обществъ въ различныхъ государствахъ Европы, которые подтверждаютъ слова Гофмана объ интернаціональной революціонной пропагандѣ и которые свидѣлствуютъ о степени распространенія масонскихъ организацій.

Еще въ 1763 году бургомистромъ и магистратами города Данцига было издано слѣдующее постановленіе¹⁾:

„Въ виду дошедшихъ до насъ свѣдѣній о томъ, что такъ-называемые франмасоны, предписывая извѣстныя добродѣтели, въ то же время стараются подорвать основы христіанства, вселить духъ равнодушія къ этому вѣроученію и замѣнить его религіей природы; что они установили для достиженія этой пагубной цѣли тайныя статуты, содержаніе коихъ сообщается посвящаемымъ подъ клятвой, гораздо болѣе страшной, нежели присяга поданныхъ своему государю; что они имѣютъ постоянно увеличивающуюся, благодаря членскимъ взносамъ, кассу, специально предназначенную для того, чтобы служить ихъ преступнымъ цѣлямъ; что они находятся въ интимной секретной перепискѣ съ тайными обществами того же рода за границей, и что они совершаютъ на своихъ собраніяхъ странные обряды, не добавляющіе разумнымъ людямъ... мы не намѣрены терпѣть и тѣмъ менѣе одобрять выше названное общество франмасо-

¹⁾ Acta Latomorum. Tome II. Paris, 1815.

новъ, произвольно установленное, равно какъ и его собранія, вербованіе имъ легкомысленныхъ и неопытныхъ лицъ и вообще все къ нему относящееся. Мы видимъ въ немъ покушеніе на религію, на законы города, на прерогативы правительства, на добрые нравы, спокойствіе и безопасность гражданъ, въ силу чего мы объявляемъ симъ постановленіемъ, что вышеназванное общество франмасоновъ и все, къ нему относящееся, подлежитъ закрытію и уничтоженію“...

„Что касается иностранцевъ, проживающихъ здѣсь, то, буде станетъ извѣстнымъ, что они являются распространителями или покровителями общества франмасоновъ,—мы ихъ официально предупреждаемъ настоящимъ постановленіемъ, что за ними будетъ установлено наблюденіе и что они подвергнутся наказанію согласно законамъ нашего государства и нашего города, какъ лица, преступающія законъ, возмущающія общественное спокойствіе, и занимающія вымогательствомъ“...

Точно также Баварскимъ Избирателемъ былъ изданъ въ Мюнхенѣ 2 марта 1785 г. слѣдующаго рода указъ:

„Съ великимъ прискорбіемъ узнали мы о томъ, что ложи такъ-называемыхъ франмасоновъ и иллюминатовъ не наблюдаютъ даннаго нами 22 іюня прошлаго года запрещенія, касающагося тайныхъ, незаконныхъ и недопустимыхъ собраній, продолжаютъ тайно собираться и вербовать новыхъ членовъ, все болѣе увеличивая ихъ число, и безъ того весьма значительное, а также не прекращаютъ своихъ денежныхъ сборовъ. Признавая это общество, уклонившееся отъ первоначальнаго основанія, опаснымъ въ отношеніи религіи и политики, мы не можемъ его терпѣть въ нашихъ владѣніяхъ. Къ тому же мы имѣемъ доказательства, что оно можетъ возбудить лишь беспорядки и смуты въ населеніи, сѣя смуту въ учебныхъ заведеніяхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, и приносить много гибельныхъ послѣдствій для религіи, добрыхъ нравовъ и вообще для государства, вслѣдствіе чего мы воспрещаемъ его нынѣ и навсегда“...

Въ томъ же 1785 году австрійскій императоръ Іосифъ II установилъ наблюденіе за франмасонскими ложами въ имперіи.

„Франмасонство настолько распространилось въ моихъ владѣніяхъ“, — объявлялъ онъ въ указѣ отъ 1 декабря

1785 года,—„что нѣтъ почти ни одного маленькаго провинціального города, въ которомъ не было бы масонской ложи. Вотъ почему настоятельная необходимость требуетъ установить въ отношеніи ихъ извѣстный порядокъ. Я не знаю тайнъ франмасоновъ и никогда не любопытствовалъ ознакомиться съ ихъ шутовствомъ“...

Какъ видно, Іосифъ II смотрѣлъ на масонство легко, но все же былъ озабоченъ его широкимъ распространеніемъ. Однако, нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ государственной катастрофы во Франціи и разоблаченій Гофмана, преемникъ Іосифа II, императоръ Францъ I, отнесся уже иначе къ масонскимъ организаціямъ и совершенно воспретилъ тайныя общества. Въ указѣ отъ 23 апрѣля 1801 г. онъ говорилъ:

„Теперь, когда возстановленъ внѣшній миръ, я испытываю горячее желаніе доставить моимъ подданнымъ, поскольку это въ моихъ силахъ, спокойствіе и безопасность внутри государства и удалить все то, что можетъ этотъ миръ нарушить... Опытъ доказалъ, что тайныя общества и братства были главнѣйшими источниками распространенія наиболее вредныхъ ученій, подрывающихъ основы истинной вѣры, развращающихъ нравы и возбуждающихъ различными искусственными средствами духъ смуты“...

„Въ виду сего я считаю нужнымъ подтвердить предъидушіе указы относительно тайныхъ обществъ, съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что даже тѣ изъ нихъ, которыя были основаны съ добрыми намѣреніями, часто измѣняютъ свой характеръ и такимъ образомъ становятся столь же непристойными, сколь и опасными въ каждомъ государствѣ“.

„Я приказываю... требовать отъ всѣхъ чиновниковъ, каковъ бы ни былъ ихъ чинъ и общественное положеніе, устной или письменной клятвы въ томъ, что „нынѣ они не принадлежатъ ни къ какому тайному обществу—ни на родинѣ, ни за границей; если же принадлежатъ, то обязуются тотчасъ выйти изъ него, а также даютъ обѣщаніе впредь не вступать въ подобныя общества, подъ какимъ бы наименованіемъ и подъ какими бы предлогами они не были представлены“...

Въ своихъ энцикликахъ римскіе папы издавна возвышали свой голосъ противъ масонства.

Климентъ XII эдиктомъ отъ 27 апрѣля 1738 г. и Бене-

диктъ XIV эдиктомъ, изданнымъ 18 мая 1751 года, воспрещали вѣрующимъ вступать въ масонскія организаціи, разоблачая ихъ стремленія разрушить христіанство и низложить монарховъ, и грозя послѣдователямъ этихъ организацій отлученіемъ отъ Церкви.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами документовъ ясно, какую роль играло масонство въ Европѣ въ XVIII вѣкѣ.

Прикрываясь благотворительными цѣлями, оно выступило на арену политической дѣятельности, сѣяло броженіе въ умахъ, разжигало страсти и возбуждало различными искусственными способами духъ смуты во всѣхъ государствахъ.

Первою жертвою революціонной агитаціи масонства стала Франція.

II.

Дѣятельность масонскихъ ложъ.

Задолго до революціи во Франціи работали масонскія логи. Въ 1785 году ихъ насчитывалось 289, причеиъ 266 принадлежали къ „Великому Востоку Франціи“ (по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ журналѣ „Freimaurische Zeitung Neuwied, 1787).

Въ то время какъ въ другихъ государствахъ Европы масонство подвергалось запрету или правительственному наблюденію, во Франціи оно пользовалось полнѣйшею свободой и, по словамъ профессора Робисона, „масонскія логи явились теплицами, въ которыхъ были посѣяны и заботливо взрощены зловредныя ученія, заглушившія всякое религіозное и нравственное просвѣщеніе, совершенно извратившія общество и сдѣлавшія изъ него болото, полное ядовитыхъ плевель“.

Джонъ Робисонъ самъ принадлежалъ къ шотландскому масонскому ордену. Во время своего путешествія по Франціи, Германіи и Россіи, онъ въ этихъ странахъ посѣтилъ логи, въ которыя имѣлъ свободный доступъ, въ качествѣ англійскаго масона. Повидимому, у себя на родинѣ, будучи погруженъ въ научныя занятія, почтенный профессоръ не замѣчалъ преступнаго характера организаціи, въ которую

былъ вовлеченъ друзьями или модою времени, наивно вѣря въ благія и возвышенныя цѣли, лицемѣрно возвѣщаемыя масонствомъ. Но въ чужихъ странахъ, находясь въ положеніи наблюдателя и пользуясь досугомъ для размышленія, а также относясь безъ предвзятаго довѣрія къ чужимъ людямъ и учрежденіямъ, онъ убѣдился изъ общенія съ братьями-масонами, что масонство преслѣдуетъ совершенно инныя цѣли, чѣмъ тѣ, которыя выставляются на видъ, и что, прикрываясь задачами благотворительности и гуманности, оно направляетъ свою дѣятельность на разрушеніе Церкви и государства.

Свои наблюденія Робисонъ подкрѣпляетъ документальными данными, а потому показанія этого ученаго англичанина имѣютъ вѣсъ, какъ свидѣтельство безпристрастнаго современника той бурной эпохи.

Кромѣ того, Робисонъ ссылается на показанія очевидцевъ революціи: на мемуары аббата Баррюэля¹⁾, на книгу предсѣдателя семинаріи Евдистовъ Лефранка²⁾, казненнаго во время сентябрьской рѣзни, на записки эмигранта Латоной и на многочисленныя нѣмецкіе источники, касающіеся масонства и иллюминизма.

„Не легко понять“, говоритъ Робисонъ, какимъ образомъ безбожныя и безнравственныя принципы, измѣна государственному порядку и монарху могли быть терпимы и даже встрѣчаемы съ сочувствіемъ у націи, извѣстной своей преданностью королю и гордою своею аристократіей. Тѣмъ не менѣе, я утверждаю, что эти идеи были постоянно проповѣдуемы въ ложахъ „Philalètes“ и „Amis Reunis“... „Не подлежитъ сомнѣнію,—продолжаетъ Робисонъ,—что иллюминаты и другія тайныя космополитическія общества повліяли на проведеніе въ жизнь французской революціи... Напечатанныя въ „Brunswick Journal“ письма нѣкоего Кампа,—иллюмината, талантливаго человѣка, состоявшаго инспекторомъ учебныхъ заведеній,—доказываютъ это съ полною очевидностью. Кампъ, жившій въ Парижѣ въ то время, когда начались волненія, въ своихъ письмахъ, даетъ подробный

¹⁾ „Mémoires pour servir à l'Histoire du jacobinisme“ par M. l'abbé Barruel.

²⁾ „Le Voile retiré ou le secret de la Révolution expliqué par la Franc-Maçonnerie“ par Lefranc. Paris, 1792.

отчетъ о ходѣ революціонныхъ событій и выражаетъ сожалѣніе по поводу крайностей, въ которыя неосторожно вдалились руководители движенія, „рискуя оскорбить націю и такимъ образомъ разстроить планъ, основанный на истинныхъ принципахъ космополитизма“.

Въ періодическихъ изданіяхъ: „Vienna Zeitschrift“ и „Вѣнскомъ Журналѣ Литературы и Искусства“ за 1790 г. говорилось то же самое, но въ еще болѣе ясной формѣ, устраняя всякую возможность отрицать, что „иллюминаты принимали участіе въ революціи и могутъ быть названы ея главными зачинщиками“.

Изъ приведенныхъ Робисономъ свѣдѣній мы видимъ, что революція не только не была дѣломъ національнымъ, какъ это принято изображать въ школьныхъ учебникахъ и болѣе обширныхъ, претендующихъ на научность историческихъ сочиненій, но что руководители движенія рисковали „оскорбить націю“ и тѣмъ разстроить планъ, созданный въ интересахъ космополитизма, въ ущербъ благу Франціи. Иначе говоря, нація была обманута, повѣривъ громкимъ фразамъ о свободѣ, равенствѣ и братствѣ и разгорячена обѣщаніями всякихъ благъ, которыя, якобы, должны были наступить, когда совершится переворотъ. Слова „того желаетъ нація“ и наименованіе революціонеровъ „патріотами“ были ходячими формулами, за которыми ослѣпленные французы не видѣли истины,—что того желаетъ не французская нація, а международная организація, которая смѣется надъ патріотизмомъ и попираетъ ногами всѣ самые священные завѣты французскаго народа.

Робисонъ, убѣжденный сторонникъ англійскаго парламентаризма, котораго никакъ нельзя обвинить въ „отсталости“, высказываетъ весьма характерное мнѣніе по поводу Франціи: „Націю подъ угрозой штыковъ заставили принять свободную конституцію, тогда какъ ей не было предоставлено ни малѣйшей свободы выбора“.

Какъ мы сказали выше, масонскія ложи, покрывавшія своею сѣтью Францію, вели подготовительную работу, революціонируя умы, расшатывая принципы, на которыхъ зиждился строй французскаго государства, осмѣивая христіанскую религію, подрывая уваженіе къ духовенству и власти. Строгость тайны, которая соблюдалась при посвященіи въ

каждую высшую степень обусловливала полное невѣденіе низшими степенями истинныхъ задачъ масонства и обеспечивала для анонимной власти безконтрольное руководство организацій.

Подъ покровомъ этой тайны, ложи свободно вели свою пропаганду, причемъ вступавшіе въ масонство французскіе аристократы и лица, близко стоявшія ко двору, обеспечивали покровительство со стороны правительства.

По свѣдѣтельству Робисона, неоднократно доводилось до свѣдѣнія французскихъ властей о вредѣ масонскихъ организацій, но правительство оставалось глухо къ этимъ предостереженіямъ, видя въ масонствѣ лишь показную сторону—пышный ритуаль, звѣзды, ленты и блестящія празднества.

Очевидецъ революціи 1789 года, ставшій затѣмъ ея жертвою,—Лефранкъ, на котораго ссылается Робисонъ, повѣствуетъ, что, узнавъ изъ бумагъ, завѣщанныхъ ему однимъ покойнымъ другомъ, о преступной дѣятельности масонскихъ ложъ, онъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія архіепископа парижскаго, въ надеждѣ, что будутъ приняты мѣры къ пресѣченію зла; но на слова его не было обращено вниманія. Точно также аббатъ Баррюэль въ своихъ мемуарахъ рассказываетъ, что одно освѣдомленное лицо доложило министру короля о томъ, что происходитъ въ масонскихъ ложахъ, говоря, что считаетъ своимъ долгомъ донести объ этомъ, хотя бы его за это посадили въ Бастилію. Въ отвѣтъ на это министръ, повернувшись на каблукахъ, съ улыбкой сказалъ небрежно:—„Будьте спокойны, васъ не отправятъ въ Бастилію, но и масоны не доставятъ безпокойства государству!“

По свѣдѣтельству Баррюэля, самъ довѣрчивый король зналъ о дѣятельности масоновъ и, по возвращеніи изъ Варена въ качествѣ плѣнника, сказалъ одному изъ своихъ приближенныхъ: „Какъ могъ я не вѣрить всему этому? Я былъ предупрежденъ объ этомъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ. Зачѣмъ же я тогда не повѣрилъ?!“...

Масонскія ложи служили тайными политическими школами, въ которыхъ вырабатывалось слѣпое повиновеніе ордену и привычка хранить тайну и проповѣдывались противурелигіозныя и революціонныя ученія. На масонскихъ соб-

раніяхъ встрѣчались на равной ногѣ, подъ видомъ братьевъ, люди самыхъ различныхъ слоевъ общества, въ томъ числѣ и чины арміи, чѣмъ подрывалась военная дисциплина. Адвокаты, литераторы, недовольные судьбою люди, неудачники всякаго рода и такъ называемые „философы“ наводняли ложи; произносились напыщенные либеральныя рѣчи. Какъ примѣръ того, что происходило на масонскихъ собраніяхъ, Робисонъ приводитъ отрывокъ изъ церемоніи посвященія въ степень „Рыцаря Солнца“...

Предсѣдатель ложи спрашиваетъ: „Который часъ?“ Братъ старшій надзиратель отвѣчаетъ: „Среди человѣчества —ночь, но въ ложѣ—полдень“. Посвящаемого спрашиваютъ: почему онъ постучалъ въ дверь, и что случилось съ его 8-ю товарищами? Посвящаемый отвѣчаетъ: „Міръ лежитъ во тьмѣ, и товарищи мои потеряли другъ друга. Вespерь, звѣзда Европы, затемнена тучами безумія и предразсудковъ, поддерживаемыхъ деспотами, сдѣлавшими себя богами и скрывающимися во дворцахъ, чтобы ихъ не принимали за людей, между тѣмъ какъ священники обманываютъ народъ, заставляя его поклоняться этимъ божествамъ“...

Замѣтимъ, для характеристики масонскаго лицемѣрія, что все это произносилось вопреки торжественному официальному заявленію, что „о предметахъ религіи и политики не можетъ быть рѣчи въ масонскихъ ложахъ“.

Въ дѣйствительности же это были главные предметы, подвергавшіеся превратному обсужденію и злонамѣренной критикѣ!

Кощунственные обряды имѣли цѣлью вырвать съ корнемъ христіанскія вѣрованія изъ сердець членовъ ордена, а также, по словамъ Лефранка, „страшныя клятвы, кинжалы, мертвыя головы, кости, воображаемая борьба съ убійцами Хирама и много другихъ мрачныхъ церемоній были установлены съ цѣлью ожесточить сердца, вытравить естественное чувство отвращенія отъ злодѣяній, подготавливая людей къ тѣмъ возмутительнымъ жестокостямъ, которыя опозорили Францію. Эти злодѣянія были совершены толпой фанатиковъ, но принципы были внушены и распространены лицами, называвшими себя философами“.

Робисонъ ссылается по этому же поводу на эмигранта Латонэй (Latonaye), который рассказываетъ слѣдующее:

„Посвящаемого въ одну изъ степеней, по выслушаніи имъ ряда угрозъ тѣмъ, кто выдастъ тайну ордена, вводили въ комнату, гдѣ его глазамъ представлялись трупы убитыхъ за измѣну; передъ собой онъ видѣлъ одного изъ братьевъ, связаннаго по рукамъ и по ногамъ, умоляющаго о помилованіи. Ему объявляли, что братъ этотъ приговоренъ къ казни за свою вину и что онъ, посвящаемый, долженъ стать орудіемъ мести и доказать этимъ свою преданность ордену. Когда на лицѣ посвящаемого замѣчался ужасъ (связанный братъ продолжалъ умолять о пощадѣ), ему объявляли, что для того, чтобы не коробить его чувствъ, ему надѣнуть на глаза повязку. Въ правую руку ему давали кинжалъ, лѣвую же руку его клали на бьющееся сердце жертвы и давали приказаніе нанести ударъ. Посвящаемый немедленно повиновался, послѣ чего снималась повязка съ его глазъ и онъ видѣлъ передъ собой заколотаго ягненка. Несомнѣнно, что подобнаго рода испытанія и шутки въ формѣ жестокости, были принаровлены лишь для того, чтобы готовить заговорщиковъ“. Далѣе Латонэй говоритъ: „Когда я былъ посвященъ, одинъ старикъ спросилъ меня, что я обо всемъ этомъ думаю? Я отвѣтилъ:

— „Много шуму и много глупостей“.

— Глупостей?“—сказалъ тотъ.— „Не судите такъ поспѣшно, молодой человѣкъ. Я работалъ въ орденѣ двадцать пять лѣтъ, и чѣмъ дальше я подвигался, тѣмъ болѣе меня это интересовало, но я остановился и ничто не могло заставить меня идти дальше. Моя остановка произошла потому, что девять лѣтъ тому назадъ я отказался исполнить одно порученіе, данное мнѣ нѣсколькими лицами, принадлежавшими къ ложѣ, такъ какъ оно показалось мнѣ преступнымъ и ужаснымъ. Съ тѣхъ поръ я замѣтилъ, что старшіе братья стали относиться ко мнѣ съ гораздо большей сдержанностью, чѣмъ раньше, и что, подъ предлогомъ дальнѣйшаго моего развитія они старались спутать тѣ понятія, которыя уже были мною восприняты. Я видѣлъ, что они хотѣли удалить тѣ подозрѣнія, которыя пробудились во мнѣ относительно ихъ конечной цѣли“.

Латонэй утверждаетъ, что „всѣ принципы революціи, которые воспламенили умы французовъ, почерпнуты изъ обычныхъ разглагольствованій франмасоновъ“.

Рѣчь Мирабо, произнесенная имъ въ ложѣ „Chevaliers Bienfaisants“ въ Лионѣ, заключавшая въ себѣ идеи равенства и космополитизма, была повторена имъ впоследствии съ трибуны Национальнаго собранія.

По поводу революціи, разразившейся во Франціи вслѣдствіе масонской пропаганды, Латонэй выражаетъ мысль, что „такъ должно произойти въ каждой странѣ, въ которой умы низшихъ классовъ общества значительно возбуждены или раздражены, такъ какъ недовольный судьбою человѣкъ, вступая въ масонскую ложу, неизбѣжно вовлекается въ водоворотъ. Старая сказка о братской любви, которая въ другое время ублажала бы его ко сну, заставляетъ его насторожить уши, жадно слушать глупую болтовню, и онъ уже больше не можетъ отогнать мятежныя мысли, которыя неотступно отравляютъ его мозгъ“...

Въ ложахъ было сильно распространено увлеченіе оккультизмомъ; въ этомъ теченіи было очень сильно іудейское вліяніе и создавался „узкій еврейскій духъ корпораціи“ (a narrow jewish corporation spirit). Оккультныя ученія черпались изъ іудейскихъ кабалы и талмуда.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, хотя іудеи допускались лишь въ нѣкоторыя ложи, однако, терминологія масонскихъ ритуаловъ во всѣхъ ложахъ была еврейская.

Ритуаль посвященія въ одну и ту-же степень не былъ одинаковъ для всѣхъ посвящаемыхъ: для тѣхъ лицъ, въ отношеніи которыхъ соблюдалась осторожность, пропускались слова, которыя могли бы ихъ покоробить. Робисонъ самъ видѣлъ три формы ритуаловъ для посвященія въ степень „Рыцарей Солнца“. Лицемѣріе и ханжество (cant) были отличительными чертами ордена, такъ какъ развратъ и безпринципность прикрывались громкими словами: гуманность, нравственность, свобода, равенство, вѣротерпимость, права человѣка. Принадлежавшее перу Мирабо сочиненіе „Essai sur la secte des illuminés“, составлено было имъ для отвода глазъ, такъ какъ орденъ иллюминатовъ изображенъ имъ умышленно въ превратномъ видѣ. Между тѣмъ, иллюминизмъ представляетъ собою усовершенствованную масонскую систему, съ которой необходимо ознакомиться въ виду того, что французскія ложи находились въ тѣсной связи съ ложами германскими.

III.

Иллюминаты-просвѣтители.

Масонство проникло въ Германію въ началѣ XVIII в. изъ Англіи. Распространенію его способствовала реформація, вступившая въ борьбу съ католицизмомъ, подвергшая критикѣ религіозныя догматы и дошедшая въ нѣкоторыхъ своихъ проявленіяхъ до отрицанія Откровенія. Существовало нѣсколько отдѣльныхъ орденовъ, объединившихся впоследствии въ „Еклектическую масонскую систему“. Къ эклектическому масонству принадлежала ложа „Theodor von guten Rath“, основанная въ Мюнхенѣ въ 1775 году, и состоявшая въ сношеніяхъ съ Лионской ложей „des Chevaliers Bienfaisants“. Робисонъ утверждаетъ, что въ Германіи подъ вліяніемъ масонства произошелъ тотъ же переходъ отъ религіи къ атеизму, отъ нравственности къ распущенности и отъ законности къ бунту, какъ и во Франціи.

Членомъ ложи „Theodor“ состоялъ Адамъ Вейсгауптъ, профессоръ каноническаго права въ Ингольштадтскомъ университетѣ, основатель иллюминизма, явившагося послѣднимъ словомъ масонской мудрости.

По ученію иллюминизма—христіанство отвергалось совершенно, патриотизмъ и вѣрность монарху признавались узкими взглядами, несомѣстимыми съ всемірною гуманностью и правами человѣка, бракъ и семья—ненужными условностями, гражданскій строй—насиліемъ, а всѣ монархи ex officio именовались узурпаторами и тиранами, которыхъ нужно было свергнуть; провозглашалась религія Разума и космополитическій социализмъ. Короче говоря—цѣли были тѣ-же, что у современныхъ социаль-революціонеровъ, только облечены онѣ были въ болѣе лицемѣрную, таинственную форму.

Въ напечатанномъ Вейсгауптомъ въ Регенсбургѣ уставѣ, предназначенномъ для младшихъ степеней иллюминизма, онъ указываетъ на достоинства своей системы: „она можетъ привлечь христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій, освобождаетъ ихъ отъ религіозныхъ предразсудковъ, воспитываетъ христіанскія добродѣтели и открываетъ способъ, которымъ можно быстро достигнуть всеобщаго счастья, свободы и ра-

венства, уничтоживъ препятствія, созданныя властью, словными различіями и богатствами. Мое объясненіе точно и полно, мои средства—дѣйствительны и неотразимы. Наша тайная организація работаетъ, преодолевая всѣ препятствія, и люди скоро будутъ свободны и счастливы!“

Насколько самъ Вейсгауптъ вѣрилъ въ какіе бы то ни было идеалы, можно судить по словамъ одного изъ ближайшихъ его сотрудниковъ, барона Книгге, въ одномъ изъ его писемъ: „что, если-бы я только открылъ имъ (членамъ ордена), что нашъ глава считаетъ всѣ религіи за ложь и пользуется деизмомъ только для того, чтобы водить людей за носъ!“.

Что касается „христіанскихъ добродѣтелей“, о которыхъ упоминаетъ Вейсгауптъ въ своемъ уставѣ, то въ частныхъ письмахъ онъ высказывается болѣе откровенно, говоря, что „наиболѣе добродѣтеленъ тотъ человѣкъ, который лучше всего скрываетъ свои пороки“.

Вейсгаупту было что скрывать и личность его, судя по біографическимъ подробностямъ, рисуется въ очень некрасивомъ свѣтѣ.

Онъ пользовался христіанствомъ лишь для того, чтобы привлечь къ себѣ приверженцевъ и затѣмъ, постепенно извращая высокое ученіе, уничтожить въ нихъ всякую вѣру.

„Изъ всѣхъ способовъ, какія я знаю, для того, чтобы управлять людьми, пишетъ Вейсгауптъ, самый дѣйствительный—тайна. Умственная жажда неотразима: разъ человѣкъ вообразилъ, что въ чемъ-нибудь заключается тайна, его невозможно разубѣдить ни словомъ, ни опытомъ. Мы можемъ измѣнять понятія, измѣняя слова. Что презрѣннѣе фанатизма? Но назовите тоже самое энтузіазмомъ и прибавьте еще слово „благородный“—и вы можете вести человѣка на край свѣта“.

Робисонъ подробно излагаетъ организацію ордена иллюминатовъ, даетъ списокъ ихъ ложъ, перечисляетъ по именамъ наиболѣе выдающихся дѣятелей и приводитъ переписку Вейсгаупта съ бар. Книгге и Цвакомъ, а такъ-же инструкціи различнымъ степенямъ ордена и нѣкоторые ритуалы, на основаніи нѣмецкихъ источниковъ ¹⁾.

¹⁾ Nachtrage Original Schrifften 1787. 2 Abteilung. Hohere Grade des Illuminaten Orden. (Къ сожалѣнію, не помѣчено года изда-

Вся сила иллюминизма состояла въ тайной его организаціи и желѣзной дисциплинѣ. Всѣ члены слѣдили другъ за другомъ, какъ шпионы, причемъ руководились принципомъ, что цѣль оправдываетъ средства.

Во главѣ ордена стояло нѣсколько человѣкъ „ареопагитовъ“, которые руководили дѣломъ, вполне цинично сознавая, что обманываютъ другихъ. Вотъ что пишетъ о нихъ Вейсгауптъ Цваку: „Что подумаетъ добродѣтельный Маркъ Аврелій, когда пріѣдетъ въ Аѳины ¹⁾! Боже мой, каковы мои ареопагиты! Какое собраніе распущенныхъ безнравственныхъ тварей, блудниковъ, лгуновъ, банкротовъ, хвастуновъ и тщеславныхъ глупцовъ!“ А между тѣмъ въ рукахъ этихъ людей, которыхъ такъ аттестуетъ Вейсгауптъ, находилась судьба всего ордена и они-то вели человѣчество къ свѣту и совершенству.

Иллюминаты вербовались изъ числа масоновъ, причемъ желающій быть посвященнымъ въ иллюминизмъ, долженъ былъ заявить объ этомъ какому-нибудь иллюминату, который докладывалъ о немъ совѣту. За кандидатомъ устанавливалось наблюденіе и если онъ возбуждалъ сомнѣнія, то просьба его оставлялась безъ послѣдствій; если же онъ подавалъ надежды, то ему посылалось приглашеніе явиться для переговоровъ съ неизвѣстнымъ ему лицомъ, изъ членовъ ордена, которое прежде всего заставляло кандидата подписать слѣдующую клятву: „Я, нижеподписавшійся, обязуюсь своею честью и добрымъ именемъ, никогда не выдавать ни намекомъ, ни словомъ, ни письменнымъ или какимъ-бы то ни было образомъ, что-либо изъ того, что будетъ при мнѣ сказано или совершено въ связи съ моимъ посвященіемъ“.. и пр.

Послѣ того кандидатъ долженъ былъ записать свое имя, возрастъ, гдѣ родился, мѣстожителство, званіе, про-

нія). Neueste Arbeitung des Spartacus und Philo in dem Illuminaten Orden. Munchen 1793.

¹⁾ Маркъ Аврелій—псевдонимъ одного изъ иллюминатовъ; Аѳины—на условномъ языкѣ ордена—Мюнхенъ. Греція означаетъ Баварію и т. д.

Иллюминаты имѣли псевдонимы: Вейсгауптъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Спартакуса (предводитель возстанія рабовъ въ Римѣ), баронъ Книгге—подъ именемъ Филона.

фессію, любимыя занятія, а также дать письменные отвѣты на слѣдующіе вопросы: „Что побуждаетъ его вступить въ орденъ? Что онъ особенно желалъ бы изучить? Какіе вопросы, касающіеся жизни, стремленій и обязанностей человека, съ точки зрѣнія личности или гражданина, желалъ бы онъ подвергнуть обсужденію? Въ какомъ отношеніи можетъ онъ быть полезенъ ордену? Кто его предки, родственники, друзья и враги и съ кѣмъ находится онъ въ переписку? Какихъ лицъ считаетъ онъ подходящими для вступления въ орденъ и какихъ неподходящими и по какимъ причинамъ?“ Затѣмъ новичекъ поручался иллюминату-наставнику, который долженъ былъ знакомить его съ нѣкоторыми инструкціями ордена, раскрывать космополитическіе идеалы, искоренять предрасудки и самымъ тщательнымъ образомъ слѣдить за нимъ; новичекъ же со своей стороны обязанъ былъ давать еженедѣльный отчетъ въ томъ, что онъ дѣлалъ въ теченіи недѣли; подъ предлогомъ того, что самоусовершенствованіе—главная цѣль иллюминизма, новичекъ долженъ былъ обсуждать свои поступки со своимъ наставникомъ и сообщать ему, въ чемъ заключаются слабости его характера и страсти, т. е., иначе говоря, исповѣдываться ему, а также дѣлиться впечатлѣніями относительно событій общественной и частной жизни.

Мы останавливаемся на всѣхъ этихъ подробностяхъ посвященія въ иллюминизмъ, такъ какъ они рисуютъ, какимъ образомъ лица, вступающія въ орденъ, совершенно отдавались во власть руководителямъ, лишались всякой самостоятельности и опутывались сѣтями ордена настолько, что даже въ томъ случаѣ, если они желали порвать съ организаціей,—они были уже совершенно скомпрометированы.

По истеченіи ерока испытанія, длившагося отъ 1 до 3-хъ лѣтъ, испытуемый посвящался въ первую степень—„минерва“, и давалъ клятву вѣрности ордена. Если же руководитель не находилъ испытуемаго достойнымъ посвященія, то въ отношеніи его провозглашалось „*Sta bene*“, и онъ не получалъ дальнѣйшаго движенія.

Въ слѣдующихъ затѣмъ степеняхъ раскрывались истинныя задачи иллюминизма, борьба съ христіанскою религіей и съ государственными установленіями. Высшія степени именовались: „священникъ“, „принцъ-регентъ“, „магъ“ и

„царь“ (гех) и для достиженія ихъ требовалось полное отреченіе отъ христіанства, признаніе равенства социальнаго и имущественнаго всѣхъ гражданъ и отрицаніе монархіи. Измѣна ордену каралась смертю.

Программа дѣйствій ордена была весьма удачно приспособлена къ жизни и хитро обдумана. Письма „ареопагитовъ“ Вейсгаупта, Цвака, барона Книгге и др. и „инструкціи старшимъ степенямъ“ свидѣтельствуютъ о томъ, что иллюминаты стремились проникнуть на высшія должности, административныя, церковныя и судебныя, чтобы направлять правительственныя распоряженія на пользу ордена, а также добивались вліянія при Дворѣ. Такъ напр. одинъ изъ иллюминатовъ Лейхстенрингъ получилъ мѣсто воспитателя одного изъ принцевъ. Одновременно съ этимъ они старались подрывать уваженіе къ власти путемъ распространенія всякаго рода пасквилей, сатиръ и каррикатуръ на монарховъ, князей, духовенство и вліятельныхъ лицъ. Одной изъ главныхъ заботъ ихъ было—воспитывать юношество на идеалахъ космополитизма и деизма, на презрѣніи къ власти духовной и свѣтской, внушая „права человека“. Съ этой цѣлью на самыхъ широкихъ космополитическихъ основаніяхъ было открыто учебное заведеніе, получившее названіе „Филантропина“, въ которомъ исключено было преподаваніе какой-бы то ни было религіи, „чтобы не оскорблять ничьихъ религіозныхъ чувствъ“. Что касается Ингольштадтскаго университета, то, по свидѣтельству Робисона, всѣ профессора, за исключеніемъ двухъ, были иллюминаты, а аудитория Вейсгаупта, который, по ироніи судьбы, читалъ студентамъ каноническое право,—была семинаріей космополитизма. Большое вниманіе было обращено на пропаганду въ масонскихъ ложахъ и на созиданіе общественнаго мнѣнія, для чего иллюминаты стремились захватить въ свои руки періодическую печать, книгоиздательство и цензуру.

Насколько мало стѣснялись иллюминаты въ выборѣ средствъ, указываетъ то, что по инициативѣ Вейсгаупта были выкрадены изъ Государственныхъ архивовъ документы, которые орденъ желалъ имѣть въ своихъ рукахъ. Въ этомъ дѣлѣ помогъ Гертель, бывший хранителемъ архивовъ Баварскаго Электората.

Не забыть былъ иллюминатами еще одинъ способъ

вліянія—через женщинъ и привлеченіе прекраснаго пола въ масонскія ложи.

Въ 1780 году Баварскій Избиратель, найдя дѣятельность ордена вредной, возбудилъ судебное слѣдствіе. Четыре профессора изъ Маріанненъ Академіи, Угшнейдеръ, Коссандей, Грунбергъ и Реннеръ дали на судѣ показанія, разоблачающія цѣли ордена и его организацію. Велѣдъ за тѣмъ было произведено нѣсколько обысковъ. Въ ложѣ „Theodor“ ничего не было найдено (бумаги были спрятаны въ подземельи, гдѣ обнаружены впоследствии), но при обыскѣ у Цвака въ 1786 году конфисковано было много документовъ, обширная переписка, коллекція поддѣльныхъ печатей различныхъ титулованныхъ лицъ, вмѣстѣ со спискомъ этихъ лицъ и описаніемъ способа поддѣлки, множество женскихъ портретовъ, рекомендательныя письма къ предсѣдателямъ ложъ, описаніе способовъ приготовленія симпатическихъ чернилъ, взрывчатаго ящика, многіе предосудительныя медицинскіе рецепты (abortiva, quae herba habent qualitatem delecteam, ad excitandum furorem uterinum), а такъ-же рецептъ яда, ослѣпляющаго глаза, и способъ наполненія комнаты ядовитыми парами. Перечисленіе конфискованныхъ у Цвака предметовъ достаточно характеризуетъ нравственныя качества этого человѣка, къ которому неоднократно обращался Вейсгауптъ за просвѣщеннымъ содѣйствіемъ въ затруднительныя минуты жизни, когда репутаціи его грозила опасность. Въ 1787 году былъ произведенъ обыскъ у барона Баффуса въ Сандерсдорфѣ, и была конфискована переписка, въ которой находились свидѣтельства о воровствѣ среди ордена и всякихъ поддѣлкахъ его главарей.

Баварскій Избиратель издалъ указъ, воспреещающій всѣ тайныя масонскія общества, и приказалъ закрыть орденъ иллюминатовъ. Вейсгауптъ былъ лишенъ каедръ и изгнанъ изъ Баваріи, равно какъ и маркизъ Констанца и Цвакъ. Вейсгауптъ бѣжалъ въ Регенсбургъ, а оттуда перешелъ на службу къ принцу Саксъ-Гота, а Цвакъ—къ принцу Сальмсу, игравшему впоследствии большую роль въ событіяхъ въ Голландіи.

Хотя орденъ иллюминатовъ былъ уничтоженъ, однако, члены его продолжали свою дѣятельность и въ скоромъ

времени онъ былъ возстановленъ подъ другимъ именемъ—Германскаго союза читальныхъ обществъ¹⁾.

Задачей этого союза было открывать во всѣхъ городахъ общедоступныя читальни, бібліотеки и литературныя кружки, снабженные соотвѣтствующими книгами для распространенія въ обществѣ излюбленныхъ теорій иллюминатовъ—космополитизма, социализма и безбожія.

Предположено было открыть 800 такихъ читателей. Читальныя общества, какъ будто бы, не имѣли видимой связи между собою, но въ дѣйствительности руководились однимъ и тѣмъ же уставомъ, и были подчинены одному общему органу управленія, составлявшему тайный комитетъ изъ 22 членовъ, собиравшихся въ домѣ доктора Карла Фридриха Бардта. Домъ этотъ, служившій увеселительнымъ заведеніемъ для студентовъ университета, называвшійся „Bardt's Ruhe“, былъ переименованъ въ „Домъ Союза“.

Согласно плану союза, Германія была раздѣлена на „приходы“ (diocéses), во главѣ которыхъ стояли „діоцезаны“, подчиненные „синоду“, т. е. собранію 22-хъ.

Члены дѣлились на „обыкновенныхъ“, которые не должны были даже подозрѣвать о существованіи „Союзаго дома“, на „руководящихъ“, которые одни знали цѣли союза. Литераторы, входившіе въ составъ общества, тоже раздѣлялись на категоріи, митрополиты“ (metropolitan), старшины (alderman), люди (man) и кадеты (cadet). Митрополитами именовались лица, принадлежащіе къ 3-й степени шотландскаго масонства, на обязанности которыхъ лежали заботы о сохраненіи архивовъ „Союзаго дома“ и составленіе отдѣловъ, посвященныхъ наукамъ и искусствамъ; „старшины“ также принадлежали къ 3-й шотландской степени и изъ ихъ среды избирались „діоцезаны“ и предсѣдатели литературныхъ и читальныхъ обществъ; члены, именуемые „людьми“ (man)—были братья масоны 2-й степени, которымъ поручались научныя труды; „кадетами“ же назывались литераторы, не имѣвшіе еще никакой масонской степени, но выка-

¹⁾ Робисонъ ссылается на слѣдующіе печатные источники, въ которыхъ находятся свидѣнія объ этомъ обществѣ.

„Nähere Beleuchtung der Deutsche Union“, Frankfurt und Leipzig 1789 u Ueber Aufklärung und deren Beförderungsmittel.

зываютъ способности для соотвѣтствующей литературной дѣятельности.

Литераторовъ, входившихъ въ составъ общества, рекламировали и произведенія ихъ распространялись въ читальняхъ союза, а такимъ образомъ писатели были заинтересованы материально въ успѣхѣ общаго дѣла; многіе же изъ нихъ были просто наняты.

Множество романовъ, путешествій, поэмъ и писемъ было написано съ цѣлью восхваленія или порицанія извѣстныхъ чувствъ и характеровъ, при чемъ монархи и правящіе классы изображались всегда въ видѣ деспотовъ, угнетающихъ народъ, жестокихъ или смѣшныхъ, люди же таланта—несчастливыми и преслѣдуемыми, а также выпущенъ былъ цѣлый рядъ книгъ, подрывающихъ христіанство: такъ, напр., по поводу „Религіознаго эдикта“ было напечатано за одинъ годъ 173 критическихъ сочиненій (по Лейпцигскому каталогу).

Во главѣ Германскаго союза стоялъ д-ръ Бардтъ, который шелъ по стопамъ Вейсгаупта, но спустился еще ниже. Арбутнотъ, составившій его біографію, говоритъ, что это былъ „низкій лицемѣръ и настоящая цѣль его литературной дѣятельности—нажить себѣ деньги, поощряя чувствительныя наклонности человѣческой природы“. Онъ занимался денежными спекуляціями и, судя по характеристикѣ Робисона, былъ отъявленнымъ негодяемъ.

Въ составъ комитета 22-хъ входили, издатели: Николай Гедеке, Бистеръ и, между прочимъ „дама изъ Курляндіи“—графиня фонъ-деръ Рекке, занимавшаяся оккультизмомъ и вызываніемъ духовъ.

Захватъ союзомъ книгоиздательства и книгопродажи, такъ сказать, книжная монополія союза вызвала неудовольствіе среди тѣхъ представителей книжнаго дѣла, которые не принадлежали къ организаціи, и появилась книга Гейнцмана, изданная въ Бернѣ, подъ заглавіемъ: „Воззваніе къ родинѣ по поводу соглашения между писателями и книгопродавцами съ цѣлью руководить литературой Германіи и создавать общественное мнѣніе въ духѣ презрѣнія къ религіи и государственному строю Имперіи“.

Весьма характеренъ рассказъ о томъ, какъ нѣкто Старкъ написалъ книгу, обличавшую издателя Николаи, и передалъ

рукопись для напечатанія своему другу Потту, бывшему участникомъ въ издательской фирмѣ Вальтера.

Прошло много времени,—книга не появлялась въ печати. Старкъ навелъ справки, ему выставили нѣсколько предлоговъ, изъ-за которыхъ произошла задержка, и Вальтеръ (принадлежавшій къ Германскому союзу читательныхъ обществъ) обѣщалъ, что книга будетъ напечатана немедленно. Однако это исполнено не было. При наведеніи новыхъ справокъ—оказалось, что рукопись была отправлена въ Галле къ издателю Михаэлису, и въ результатѣ появилась книга въ совершенно искаженномъ видѣ, въ передѣлкѣ Бардта, придавшаго ей смѣшной смыслъ. Старкъ подалъ искъ, вслѣдствіе чего произведеніе его было напечатано,—но уже поздно, такъ какъ пародія на его книгу распространилась раньше, чѣмъ оригиналь. Этотъ маленькій случай свидѣтельствуетъ о томъ, какъ не стѣснялись въ выборѣ средствъ члены „просвѣтительнаго“ общества и какъ „бойкотировали“ они негодныя имъ произведенія.

Замѣчательно еще то обстоятельство, что мѣсто цензора занималъ въ то время нѣкто Ретцеръ, иллюминатъ, членъ Германскаго союза, и потому книги, проливавшія свѣтъ на лжеученія секты и злоупотребленія иллюминатовъ—были *воспреицены цензурой*: такъ напр. запрету подверглись книги „Дѣятельность Спартакуса и Филона въ орденѣ иллюминатовъ“, „Окончательное извращеніе масонства“, а также издававшійся въ Вѣнѣ „Журналъ Литературы и Искусства“.

Тѣмъ не менѣе Баварскій Избиратель издалъ указъ, предупреждающій подданныхъ о дѣятельности „Германскаго союза“ и вмѣняющій въ обязанность администраціи слѣдить за читальными обществами“.

Бардтъ былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму, бумаги его конфискованы. Но, по словамъ Робисона, зубы Гидры были уже посѣяны и дали обильные всходы¹⁾. То, что проповѣдывала Германія,—исполнила Франція.

Какъ мы уже сказали выше—масонскія ложи Франціи находились въ сношеніи съ ложами Германскихъ иллюминатовъ.

¹⁾ Приводимъ списокъ источниковъ, на которые ссылается Робисонъ:

Осуществленіе теорій.

Во Франціи революціонная пропаганда шла безпрепятственно. Множество пасквилей, памфлетовъ и разныхъ другихъ литературныхъ произведеній было направлено на распатываніе вѣковыхъ устоевъ французскаго государства. Энциклопедисты изъ числа масоновъ, собравшіеся въ домъ анархиста барона Гольбаха, прилагали къ тому свои усилія. По всей Франціи распространялись дешевыя изданія антирелигіознаго и революціоннаго содержанія, разбрасывались прокламаціи.

Агенты масонства стремились завладѣть народными школами и, распространяя въ населеніи самыя нелѣпыя слухи, касающіеся королевской семьи и происковъ Австріи, сѣяли смуту.

Почва давно уже была подготовлена: надо было выработать планъ дѣйствій.

Въ 1772 году состоялся въ Вильгельмсбадѣ масонскій конвентъ, на которомъ присутствовалъ, въ качествѣ представителя отъ французскихъ масоновъ, нѣкто Виллермоозъ, одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ масоновъ-мартинистовъ. Въ 1785 и въ 1787 г.г. состоялись масонскіе конвенты въ Парижѣ, на которые прибыли депутаты изъ Лондона, Вѣны, Лейпцига, Дрездена, Цюриха, Берлина, Стокгольма, Варшавы и другихъ городовъ Европы (между прочимъ, также изъ Россіи): графъ Строгановъ, бывшій русскимъ посломъ въ Парижѣ, князь Гагаринъ изъ Москвы и нѣкто Тиманъ изъ Петербурга.

Въ числѣ депутатовъ находились извѣстные оккультисты-шарлатаны, вскружившіе своими ученіями много го-

1) Fragmente der Biographie des ferstorbenes Freyherr Bode in Weimar mit zuferlassigen Urkunden. 8 vo. Riöm. 1795.

2) Endliche Schicksall der Freymaurerey. 1794.

3) Revolutions Almanach für 1792—1794. Gottingen, var. loc.

4) Historische Nachrichten über die Franc Revolution 1792 von Giranner. var loc.

5) Ein wichtiger Aufschluss über ein noch wenig bekannte Verlassung der Französischen Revolution „Vienna Zeitschrift. 1793, стр. 145.

6) Neueste Arbeitung des Spartacus und Phiol. Munich. 1793.

ловъ: Сэнъ-Мартэнъ, непосредственный преемникъ Мартинаца Пасхалисъ (основателя ордена мартинистовъ), знаменитый престижитаторъ и прорицатель Іосифъ Бальзамо, извѣстный подъ именемъ Калиостро, Месмеръ, еврей Этейла (профессоръ магіи, каббалистъ), а также иллюминатъ Бодэ, прибывшій изъ Веймара въ качествѣ инструктора.

Наряду съ этими именами, значится много титулованныхъ лицъ и даже владѣтельныхъ князей. Это обстоятельство не должно удивлять, такъ какъ однимъ изъ главныхъ стремленій масоновъ всегда было заручиться покровительствомъ сильныхъ міра сего, чтобы потомъ предать ихъ.

Предсѣдательствовалъ на этихъ конвентахъ Савалетъ де-Ланжъ, хранитель королевской казны, одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей революціи.

Среди различныхъ незначительныхъ вопросовъ, обсуждавшихся на конвентѣ и поставленныхъ на повѣстку для того, чтобы отвлечь вниманіе высокопоставленныхъ гостей, былъ одинъ, который имѣлъ большое значеніе.

Параграфъ 9-й программы конвента гласилъ:

„Какой режимъ представляется самымъ соотвѣтствующимъ не въ видахъ общаго соотношенія, а для скорѣйшаго достиженія наиболѣе ревностными и трудоспособными членами ордена полезныхъ успѣховъ въ истинномъ масонскомъ просвѣщеніи?“¹⁾

Этотъ „соотвѣтствующій режимъ“ для скорѣйшаго достиженія самыхъ завѣтныхъ масонскихъ стремленій былъ выработанъ на конвентахъ и вскорѣ затѣмъ осуществленъ въ жизни.

Согласно правиламъ конвента, кромѣ общихъ собраній, происходили частныя засѣданія отдѣльныхъ комитетовъ. „Частные комитеты“,—говорится въ правилахъ,—„будутъ собираться лишь по вечерамъ и всегда не въ помѣщеніи конвента, чтобы дать возможность на свободѣ переписать, перечитать и обсудить содержаніе циркуляровъ (?). Въ виду того, что комитеты эти образуются по желанію какого-ни-

¹⁾ Списокъ депутатовъ, присутствовавшихъ на этихъ конвентахъ, и правила созыва опубликованы въ „Acta Latomorum t. II, Paris, 1815.

будь члена конвента, никто не будет допущенъ въ его составъ иначе, какъ по выбору и съ согласія члена, вызвавшего образованіе комитета“.

Этимъ постановленіемъ обезпечивалась свобода обсуждения революціонныхъ плановъ безъ вѣдома блестящихъ гостей конвента.

Въ качествѣ миссіонеровъ революціи прибыли изъ-за границы: Анахарзисъ Клоотцъ, уроженецъ прусской Вестфалии, „апостоль человѣческаго рода“, космополитъ-фанатикъ, Циммерманъ, арестованный въ Пруссіи за революціонную дѣятельность и бѣжавшій оттуда, Буше, иллюминатъ, прозванный въ орденѣ „Баярдомъ“, Лейхстенрингъ и друг.

Всѣ они были приняты съ распростертыми объятіями въ ложахъ „Philalètes“, „Amis réunis“ и „Contrat social“. Анахарзисъ Клоотцъ былъ даже выбранъ депутатомъ отъ французскаго населенія при созывѣ Генеральныхъ штатовъ, а Лейхстенрингъ—секретаремъ одного изъ бюро въ Национальномъ собраніи. „Бретонскій клубъ“ былъ основанъ при содѣйствіи германскихъ депутатовъ.

Масонскія ложи Франціи преобразовались въ духъ иллюминизма. „Великій Востокъ Франціи“ былъ приведенъ въ централизованную систему, во главѣ которой стояла парижская ложа съ великимъ мастеромъ герцогомъ Филиппомъ Орлеанскимъ; установлена была между ложами правильная корреспонденція съ распредѣленіемъ страны на департаменты, кантоны, дистрикты и города; распоряженія исходили изъ центра и передавались во всѣ самые отдаленные уголки Франціи.

Засѣданія парижской ложи „Philalètes“ были перенесены въ коллегію якобинцевъ. Съ присоединеніемъ членовъ „Бретонскаго клуба“ изъ этой ложи образовался „Якобинскій клубъ“, ставшій очагомъ революціи. (Въ клубѣ, между прочимъ, сохранился масонскій обычай просить слова: „Je demande la parole“, причемъ великій мастеръ говорилъ: „Mes frères! Frère tel demande la parole. La parole lui est accordée“).

Во всѣхъ ложахъ образовались политическіе комитеты. Ожидалось только распоряженіе, чтобы приступить къ дѣйствію. Этимъ объясняется, какимъ образомъ революція вспых-

нула одновременно во всѣхъ углахъ Франціи, совершенно въ одинаковой формѣ и въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Революціонныя общества въ видѣ масонскихъ ложъ работали задолго до созыва Генеральныхъ Штатовъ, рѣшенія, принятыя въ ложахъ, выдавались за желанія народа и наконецъ Франція подпала подъ иго клуба Якобинцевъ, изъ котораго предписывались законы для всей націи.

Поводомъ къ политическимъ выступленіямъ послужило собраніе Нотаблей и въ особенности приглашеніе правительства высказаться всѣмъ желающимъ по вопросу о томъ, какой лучшей способъ созыва Генеральныхъ Штатовъ. При этомъ Робисонъ замѣчаетъ:

„Когда министръ обращается ко всему свѣту за совѣтомъ, какъ управлять, то онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ доказываетъ свою неспособность и этимъ говоритъ народу, что граждане сами должны управлять собою“.

Неккеръ, имѣвшій слабость къ Женевской конституціи и принадлежавшій къ масонству, первый подалъ примѣръ подачи своего мнѣнія. По этому сигналу совѣты посыпались съ каждаго чердака и печать была полна совѣтовъ всякаго рода. Броженіе росло. Плоды иллюминизма появились на свѣтъ Божій и у всѣхъ на устахъ были громкія слова: свобода, равенство, вѣротерпимость, гуманность! Одинъ изъ знакомыхъ Робисона, очевидецъ событій во Франціи, говорилъ ему, что записка Неккера послужила электрическимъ толчкомъ для общества и черезъ пять дней нельзя было узнать Парижъ: всюду собирались толпы и кучки народа, всѣ разсуждали о политикѣ, причемъ безъ всякаго стѣсненія говорилось, что слѣдуетъ измѣнить форму правленія.

Происки и домогательства демократической партіи нашли себѣ поддержку въ правительствѣ Неккера.

Братья короля и принцы крови представили королю записку, въ которой говорилось что: „горячая разнузданность общественнаго мнѣнія достигла такой степени, что самыя опасныя идеи, привезенныя изъ-за границы, открыто печатаются совершенно безнаказанно, и что Его Величество имѣлъ неосторожность допустить, чтобы всякій фанатикъ могъ давать ему совѣты и распространять свои зловредныя

возрѣнія, въ которыхъ права короля не только не уважаются, но даже оспариваются, и что права высшихъ классовъ въ государствѣ подвергаются опасности быть уничтоженными и нѣтъ больше преградъ тому, что въ скоромъ времени будетъ нарушено священное право собственности и богатства подвергнуться перераспредѣленію“.

Вліяніе масонства на революцію проявилось даже въ наружныхъ признакахъ: такъ, напр., шляпа президента въ національномъ собраніи была та же, что у предсѣдателя масонской ложи, шарфъ муниципальнаго чиновника,—подобный тѣмъ, какіе носили „братья ученики“. Когда Національное Собрание праздновало революцію въ Соборѣ—члены удостоились масонской чести, а именно прошли подъ „стальной аркой“, составленной изъ обнаженныхъ шпагъ, поднятыхъ надъ головами двумя рядами братьевъ.

Заслуживаетъ вниманія также то обстоятельство, что Національное Собрание, воспретившее всякаго рода митинги, разрѣшило лишь собраніе масоновъ.

Робисонъ характеризуетъ дѣятельность отдѣльныхъ личностей, принадлежащихъ къ масонству и игравшихъ выдающуюся роль въ революціи, Мирабо и Депремения, и подробно останавливается на роли герцога Филиппа Орлеанскаго Эгалитэ. Робисонъ говоритъ: „Я не могу продолжать повѣствованія, не осквернивъ эту страницу ненавистнымъ именемъ гер. Орлеанскаго, запятнаннаго всѣмъ, что можетъ унижить и опозорить человѣческую природу“. Гер. Орлеанскій, какъ было сказано выше, былъ великимъ мастеромъ Великаго Востока Франціи и, благодаря своему громадному состоянію, пользовался неограниченнымъ вліяніемъ среди масонства, несмотря на презрѣніе, которое онъ возбуждалъ. Онъ состоялъ предсѣдателемъ политическаго комитета ложи „Contrat Social“, основанной авантюристомъ Le Leutre (который, между прочимъ, былъ шпиономъ французской полиціи). Членами этого политическаго комитета были: Лафайетъ, Кондорсэ, Петіонъ, аббатъ Бартолисъ, Депремения, Байи, аббатъ Сіезъ, маркизъ де ла Саль и др. Членами политическаго комитета Парижской ложи Philalètes были: Мартинъ, Виллермозъ, Шаппъ, Мине де ла Генріеръ и Савалетъ де Ланжъ.

Филиппъ Орлеанскій былъ посвященъ въ иллюминизмъ чрезъ Мирабо и далъ клятву, что „благо и цѣль ордена будутъ для него выше всего и что онъ будетъ служить ему своею честью, своимъ имуществомъ и своею кровью“.

Тѣмъ не менѣе, въ орденѣ Филиппъ Орлеанскій послужилъ лишь орудіемъ и былъ обманутъ и погубленъ, такъ какъ отличительной чертой ордена иллюминатовъ было то, что всѣ другъ друга обманывали. Высшія степени, обладавшія „тайнами“, руководили низшими, во имя принциповъ, которые они считали ложными и къ которымъ прибѣгали лишь для того, чтобы заручиться сотрудничествомъ братьевъ. Такимъ образомъ, Мирабо, Сіезъ, Петіонъ завлекли герцога Орлеанскаго надеждой на корону, чтобы въ своихъ цѣляхъ воспользоваться громаднымъ состояніемъ и вліяніемъ герцога.

Филиппъ Орлеанскій со своей стороны, не былъ настолько лишенъ здраваго смысла (объ идеальныхъ стремленіяхъ такого развратнаго и безпринципнаго человѣка не можетъ быть и рѣчи), чтобы дѣйствовать во имя равенства, которое поставило бы его на одинъ уровень съ его жокеемъ, но имъ руководило честолюбивое желаніе свергнуть съ престола своего родственника, чтобы самому сѣсть на его мѣсто. Согласно показаніямъ Шателэ, въ памятные дни 5-го и 6-го октября 1789 г., когда онъ появлялся среди толпы, его привѣтствовали криками: „Vive notre roi Orléans!“ („Да здравствуетъ нашъ король гер. Орлеанскій!“) Почти все громадное состояніе герцога истрачено было на революцію въ теченіе трехъ лѣтъ. Мы видимъ, что главари революціи дѣйствовали не ради высшихъ побужденій, а изъ личныхъ честолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей, лицемѣрно провозглашая свободу, равенство и патриотизмъ.

Что касается народныхъ манифестацій, столь любезныхъ сердцу нашихъ освободителей, то Робисонъ безжалостно развѣнчиваетъ ихъ значеніе, указывая на то, что онъ были вызваны искусственно посредствомъ фанатизированія толпы пламенными рѣчами, а также не менѣе дѣйствительнымъ, но далеко не идеальнымъ путемъ,—раздачей денегъ.

Герцогъ Орлеанскій призналъ передъ смертью (показанія Шателэ, № 317), что онъ издержалъ болѣе 50,000

фунт. стерлинговъ для подкупа французской гвардіи. Солдатамъ въ Сэнъ-Дени было предложено 45,000 фунт. стерлинговъ, но они не согласились измѣнить своему долгу, когда же имъ предложили 90,000—они не устояли. Вооруженная и будто бы голодная толпа черни, которая пришла изъ Парижа въ Версаль 5-го октября 1789 г. и ворвалась во дворецъ, прося короля о хлѣбѣ,—оказывается имѣла полные карманы серебряныхъ монетъ. (Показанія Шателэ № 117).

Особенное вниманіе было обращено на то, чтобы подорвать военную дисциплину и развратить армію. Въ ложи принимались офицеры и солдаты на-равнѣ со всякимъ сбродомъ и этимъ объясняется, что во время революціи солдаты отказывались стрѣлять въ своихъ „братьевъ“. Какъ средство деморализаціи арміи были использованы женщины и 300 нимфъ со дна Палэ Рояля, среди которыхъ выдѣлялась m-ле Теруанъ, въ костюмѣ амазонки, были подкуплены аббатомъ Сіезъ и посланы на встрѣчу двумъ батальонамъ Фландрскаго полка, которые должны были защищать королевскую семью.

„Революціонное общество“ Англіи, состоявшее въ сношеніяхъ съ Якобинскимъ клубомъ прислало Національному Собранію Франціи слѣдующее привѣтствіе:

„Общество привѣтствуетъ Національное Собраніе Франціи по случаю революціи, состоявшейся въ этой странѣ. Оно не можетъ не пожелать благополучнаго успѣха столь важному перевороту, выражая при этомъ высокое удовлетвореніе, испытываемое имъ при мысли о столь доблестномъ примѣрѣ, который данъ всему міру Франціей“.

Революціонная пропаганда велась во всѣхъ странахъ. Осуществляя во Франціи социалистическій идеаль, революціонеры всѣхъ странъ протягивали другъ другу руки. Въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ Франціи съ Пруссіей многіе успѣхи Франціи были достигнуты благодаря измѣнѣ германскихъ иллюминатовъ, подготовившихъ сдачу крѣпостей врагамъ родины.

Мы не будемъ распространяться объ ужасахъ эпохи, когда французскій народъ, какъ звѣрь, бросился ломать государственные устои, и разнузданныя страсти, не сдержи-

ваемые ни религіею, ни властью, разгоряченные всякими возбуждающими средствами, прорвались наружу и залили кровью Францію...

Замѣтимъ, только, что пока французы проливали свою кровь въ братоубійственной рѣзнѣ, въ Учредительномъ Собраніи обсуждался вопросъ о равноправіи евреевъ, а 28-го сентября 1791 г. вынесено было постановленіе: *считать иудеевъ равноправными французскими гражданами.*

На это обстоятельство историки не обращаютъ никакого вниманія и обходятъ его молчаніемъ, но намъ оно кажется весьма знаменательнымъ и даетъ ключъ къ пониманію истинной цѣли и тайнаго смысла революціи.